

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Терроризм и экстремизм –
угроза российской государственности**

С. ВОРОБЬЕВ

**Украина
в русской истории**

Д. АЛИЕВ

**«Мягкая сила»
в гибридной войне**

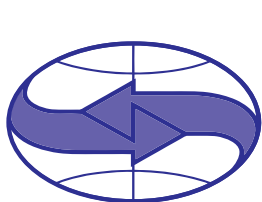
Т. ЕПИФАНОВА

**Эволюция принципа
правого дела
в теории войны**

Д. РЯБОВ

**Информация –
важная часть
гибридной войны**

**Интеграция России и Белоруссии
в условиях СВО**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Интеграция Белоруссии и России в условиях СВО

5

Ю. Баранчик

Исследование, посвящённое белорусско-российским политическим, экономическим и военным отношениям в условиях специальной военной операции, показало, как СВО повлияла на двусторонние отношения партнёров по Союзному государству и в какую сторону. Анализ проводился на большом фактологическом материале.

Информационная составляющая гибридной войны

19

Д. Рябов

Современное оружие массового поражения делает бессмысленной прямую военную конфронтацию. При этом геополитическое соперничество не только не прекращается, но приобретает новые формы. В текущей информационно-цифровой реальности одним из основных инструментов соперничества являются информационно-психологические операции. В статье рассмотрена эволюция понятия «гибридная война», проанализированы роль и место её информационной компоненты, обозначены основные приёмы информационного противоборства.

«Мягкая сила» в гибридной войне

36

Д. Алиев

Ранее под понятие «война» подпадали только различные формы применения вооружённых сил в разрешении межгосударственных конфликтов, что определяло их как традиционные (конвенциональные). В XX в. стало

возможным проведение специальных операций и достижение военных целей невоенными средствами, что получило наименование «гибридный»: под удар попадают одновременно все государственные механизмы (экономические, политические, идеологические, информационные и др.). Наиболее эффективными являются «цветные революции», которые стали главным дестабилизирующим фактором модели «мягкой силы».

Приоритеты председательства России в СНГ в 2024 году 50

А. Крутько

В статье дана характеристика приоритетов председательства России в СНГ в 2024 г.: рассмотрен план мероприятий в период председательства России в СНГ; перспективы реализации инициативы Большого Евразийского партнёрства, а также прогноз развития СНГ с учётом российских инициатив. Председательство России будет использовано для углубления интеграции в сфере экономики и для развития гуманитарных контактов со странами Содружества.

Обеспечение безопасности в Арктической зоне в советский период (1920–1991 гг.) 62

М. Штоль

Автор рассматривает деятельность СССР по обеспечению национальной безопасности в Арктической зоне и делает вывод о комплексности подхода к военному строительству в советской Арктике.

Эволюция принципа правого дела в теории справедливой войны 73

Т. Епифанова

Принцип (критерий) правого дела в совокупности с пятью другими принципами составляет концепцию *jus ad bellum*, определяющую право на начало ведения войны в рамках теории справедливой войны. В настоящее время теория справедливой войны оказывает существенное влияние на политику и право мирового сообщества.

Экономическое планирование и демократия 85

С. Кудрявцев

В статье обосновывается целесообразность гибкого экономического планирования в условиях рыночной экономики и демократии на основе теории Ф. Улеса. В XX в. структура экономик, взаимозависимость государств и отраслей усложнились настолько, что принцип *laissez-faire* утратил свою первоначальную актуальность и теперь требуется масштабное применение демократичных инструментов прогнозирования, координации и планирования экономической деятельности. Ни одна из современных методик оценки уровня демократии не включает критериев, связанных с демократичностью системы экономического планирования и контроля.

От рационализации к модернизации политического управления 96

Л. Итиуридзе

Концепция модернизации политического управления является одной из самых дискуссионных в отечественной и зарубежной политической науке. Данная статья посвящена базису, на котором развивалась теория модернизации политического управления, ставившая в центр внимания вопрос легитимизации демократического режима с высокой вовлечённостью граждан в управление.

История международных отношений и внешней политики

Украинский вопрос в российской истории 109

С. Воробьев

В статье представлен один из аспектов негативных русофобских трендов в восприятии Западом России, подогреваемых националистическими политическими элитами при сохранении украинского вопроса фактически в течение всего XX в. Выводы представлены на основе исторического анализа противопоставления идеологий в рамках Русского мира.

Международно-правовые науки

Терроризм и экстремизм – угроза российской государственности 121

О. Боброва, В. Лебедев

Авторы дают статистический и правовой анализ состояния правонарушаемости наиболее опасных проявлений, направленных на подрыв государственного суверенитета с позиции национального законодательства.

Научная жизнь

Стратегическое партнёрство в условиях вызовов информационной безопасности 134

В. Штоль

Статья-рецензия посвящена рассмотрению современного состояния и перспектив воздействия научно-технологического прогресса на международные отношения и дипломатию в контексте возрастающих рисков цифрового характера. Особое внимание уделено тотальной гибридной войне западных стран против России. Эти вопросы рассмотрены в монографии «Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира», подготовленной учёными и экспертами России и Китая.

Содержание на английском языке / Contents in English 145

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

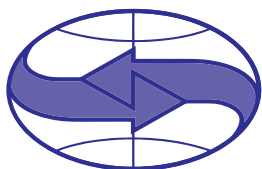
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Интеграция Белоруссии и России в условиях СВО

Юрий БАРАНЧИК

После распада СССР в Москве, Минске и других республиканских столицах были предприняты шаги по выстраиванию отношений на новой основе. Проекты новых интеграционных объединений обсуждались в союзных республиках до Беловежских соглашений как варианты реформирования СССР. Часть этих наработок была востребована при создании СНГ и построении двусторонних отношений между постсоветскими республиками.

Объективно интеграционные устремления на постсоветском пространстве были обусловлены комплексом исторических, гуманитарных, экономических и политических факторов. Все они имели важное значение именно как комплекс отношений в российско-белорусских отношениях, тогда как в случаях Прибалтики и Средней Азии сотрудничество свелось в основном к торговле.

Интеграция России и Белоруссии считается самой прогрессивной формой на постсоветском пространстве. Союзное государство часто называют локомотивом евразийской интеграции.

Специальная военная операция Российской Федерации с февраля 2022 г. и по сей день является испытанием прочности союзнических отношений не только в двустороннем российско-белорусском формате, но и многостороннем постсоветском, евразийском форматах сотрудничества и взаимодействия. На первоначальном этапе СВО, как выяснилось, лишь Белоруссия однозначно политически поддержала Россию, предоставив территорию для размещения российских войск и полевых лагерей, хотя военной помощи ни в двустороннем формате, ни по линии ОДКБ не оказала. Но это вполне есте-

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела Белоруссии Института стран СНГ. *E-mail*: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова: Белоруссия, Россия, Союзное государство, СВО, политика, экономика.

ственно, учитывая состояние вооружённых сил Белоруссии и миротворческой позиции Минска.

СВО стала поводом для ужесточения западных санкций не только в отношении России, но и Белоруссии как «соучастницы» российской спецоперации. Москва и Минск предприняли ряд мер по минимизации негативного внешнего влияния и упрочнения сотрудничества почти по всем направлениям, обозначив в рамках Союзного государства новые планы и программы взаимодействия.

Состояние интеграции России и Белоруссии до СВО

Объединительные (интеграционные) процессы в отношениях России с Белоруссией начались одновременно с обозначением белорусской субъектности, выделенной из российского национально-государственного организма в первой четверти XX в. С номинальным роспуском СССР эти отношения начали выстраиваться на новой основе.

СНГ стало интеграционным проектом, который долгое время был полем экспериментов для новых интеграционных объединений постсоветского пространства. Объективно запрос на них был, учитывая реальные нужды последнего поколения советских людей не только в экономической, но и в других сферах. Во многом этот запрос остаётся неудовлетворённым и по сей день.

Сыграв свою конструктивную роль, Содружество к настоящему времени утратило прежнее значение. При этом СНГ остаётся в политической жизни наряду с другими интеграционными структурами, характеризующимися разной специализацией и объединением меньшего количества постсоветских государств.

Белоруссия изначально принимала активное участие и в деятельности СНГ, и многих других интеграци-

онных постсоветских объединений. Естественным стало выстраивание более тесного сотрудничества с соседними государствами. Сыграла свою роль не только география, но и общность исторических судеб, близость культур и даже менталитетов.

Огромное значение имели налаженные связи эпохи СССР, когда национальные экономики союзных республик были тесно интегрированы в рамках единого народно-хозяйственного комплекса. Понадобилась почти треть века для переориентации предприятий на новых поставщиков сырья, на поиск других рынков сбыта, на решение множества других вопросов. В большинстве постсоветских республик экономика выполняла подчинённую роль, обеспечивая политическую повестку новых элит.

Естественным промежуточным итогом сближения Белоруссии с Россией стало учреждение 2 апреля 1996 г. Сообщества России и Белоруссии. Затем, 2 апреля 1997 г., возникла ещё более тесная интеграционная структура – Союз Белоруссии и России. Так была усовершенствована правовая основа дальнейшего развития объединительных процессов в двустороннем формате союзников, венцом которой стало учреж-

дение 8 декабря 1999 г. Союзного государства¹.

Союзный договор, подписанный президентами Б.Н. Ельциным и А.Г. Лукашенко, декларировал принципиально новый этап. Документом учреждалось «Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство».

Договор предусматривал принятие Конституции Союзного государства, создание полноценных органов государственной власти. «Для реализации целей Союзного государства создаются Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счётная палата Союзного государства», – гласила ст. 4 Союзного договора. Но из всего перечисленного к настоящему времени создан лишь Высший Госсовет.

За 25 лет строительства Союзного государства оно так и не стало полноценным государством. Международное признание тоже оставляет желать лучшего. Союзное государство до сих пор не имеет герба, флага, гимна и других атрибутов государственности, предусмотренных ст. 10 Договора.

Тем не менее такое, по сути, межгосударственное объединение задало высокую планку интеграции не только на постсоветском пространстве, но и на континенте. Поэтому, выступая 15 марта 2013 г. в Санкт-Петербурге на заседании ВГС

Союзного государства, А.Г. Лукашенко указал на большие достижения «белорусско-российского партнёрства, которое, как известно, по своей сути стало локомотивом интеграционных процессов на всём постсоветском пространстве»².

Россия является главным экономическим партнёром Белоруссии, основным поставщиком сырья и экспортным рынком, основным кредитором и гарантом безопасности. При этом Москва и Минск развивают сотрудничество и в многосторонних форматах, в том числе в рамках ОДКБ, ЕАЭС, СНГ и других интеграционных объединений.

МИД РБ акцентирует внимание на эффективной координации действий Минска и Москвы на международной арене в соответствии с программой согласованных действий в области внешней политики, которая принимается каждые два года, однако не публикуется. По утверждению МИД Белоруссии, «совместными усилиями на западной границе государств – участников Союзного государства, создан надёжный барьер наркотрафику и нелегальной миграции»³.

В Минске также убеждены в достижении значимых результатов в сферах обороны и безопасности, антитеррористической деятельности, борьбы с преступностью. Подписан ряд двусторонних документов в сферах военного и военно-технического сотрудничества. Создана и функцио-

¹ Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>

² Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 15 марта 2013 г. // URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-1863>

³ Беларусь и Россия // МИД РБ // URL: <https://www.mfa.gov.by/bilateral/russia>

нирует региональная российско-белорусская группировка войск (сил), осуществляется взаимодействие между системами ПВО России и Белоруссии, проводятся совместные учения по линиям министерств обороны и других силовых структур. Совершенствуется российско-белорусская правоохранительная деятельность.

Москва и Минск декларируют стремление обеспечивать равные права граждан двух стран, создание единой системы социальных гарантий, сближение и постепенную унификацию внутреннего законодательства в социально-трудовой сфере.

МИД Белоруссии заявил, что «сегодня граждане Беларуси и России имеют практически одинаковые возможности для трудоустройства, выбора места жительства, получения образования, медицинской помощи и социального обеспечения»⁴.

Существуют совместные программы, охватывающие научную и научно-техническую сферы, промышленность, строительство, инновации и новые технологии, космос, IT-технологии. Такие программы продолжают оставаться эффективным механизмом углубления интеграции, стимулируя расширение кооперационных связей между белорусскими и российскими субъектами хозяйствования.

В социально-трудовой сфере за почти 25 лет союзного строительства наибольший прогресс был достигнут в первые пять лет.

При этом до сих пор не решены проблемы взаимного признания документов, в том числе учёных степеней. Существенно различаются процедуры социального страхования и другие вопросы, связанные с трудоустройством граждан России в Белоруссии, и наоборот. Объективно такое положение дел сказывается на мобильности рабочей силы.

Граждане России с видом на жительство (ВНЖ) получают медпомощь наравне с гражданами Белоруссии бесплатно⁵. Российские граждане без ВНЖ получают экстренную помощь бесплатно, плановую – на платной основе. При этом граждане России, не имеющие ВНЖ, но работающие в Белоруссии по контракту (договору) с уплатой налогов и взносов в ФСЗН, по предоставлению этих документов и письма работодателя в госучреждение здравоохранения получают медпомощь бесплатно. Такие правила распространяются на услуги государственных медучреждений, за исключением платных услуг. Стоимость платных услуг в белорусских госучреждениях здравоохранения для граждан России отличается от стоимости граждан других государств.

При оказании медицинских санаторно-курортных и ряда других госуслуг граждане России выделены в отдельную категорию от граждан СНГ. Временно пребывающие в Белоруссии «инвалиды и участники Гражданской и Великой Отечественной войн, участники боевых действий на территории других государств, семьи погибших военнослужащих и иные категории лиц, которым предоставлены льготы законодательством бывшего Союза ССР» плановую медицинскую помощь получают на платной основе⁶.

Граждане Украины и лица без гражданства, проживавшие на территории Донецкой и Луганской областей Украины не менее года, тоже выделены в отдельную категорию.

⁴ <https://www.mfa.gov.by/bilateral/russia>

⁵ Оказание медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства // Минздрав РБ // URL: <https://minzdrav.gov.by/ru/dlya-inostrannykh-grazhdan/lechenie-v-belarusi/poryadok-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi-inostrannym-grazhdan.php>

⁶ Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам. 37-я ГКБ г. Минска // URL: <https://37gp.by/poryadok-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi-inostrannym-grazhdanam>

Сложность геополитического позиционирования Белоруссии на фоне российской СВО

Начало специальной военной операции России на Украине шокировало не только официоз Белоруссии, но и общественное мнение республики. Первое время госагитпроп РБ ограничивался ретрансляцией трактовок событий со стороны официальных Москвы и Киева. Постепенно освещение СВО перешло на трактовку происходящего с союзнических позиций.

Специальная военная операция России на Украине положила конец отстаиваемой официальным Минском политике многовекторности. СВО позитивно сказалась на разморозке реализации ряда положений договора о Союзном государстве. Произошло много подвижек в правильном направлении: активизации сближения Минска с Москвой и другими евразийскими партнёрами. Главная заслуга в этом принадлежит пресловутому коллективному Западу, вынудившему политическое руководство Белоруссии отказаться от ошибочных и вредящих интересам белорусского народа парадигм.

Ограниченное политическое участие Белоруссии в российской СВО сожгло мосты иллюзорной многовекторности во внешней политике. Минск был вынужден выбрать сторону конфликта и твёрдо стать на путь не просто сближения со своим единственным и естественным союзником, но сделать на этом пути ряд важных шагов.

Однако формально доктрина многовекторности Минском не отвергну-

та. Минобороны и МИД Белоруссии по-прежнему декларируют намерения сотрудничать с НАТО⁷. Однако по факту публикации с такими заверениями белорусских госорганов и официальных лиц остаются не более чем фигурами речи.

После долгой паузы в союзном строительстве СВО стала катализатором, благодаря которому активнее пошло объединение экономических, военных и политических структур двух государств. Общественность позитивно восприняла прекращение информационных войн Минска с Москвой из-за торговых и энергетических вопросов. В частности, споры о ценах на газ и нефть, а также об экспорте белорусских товаров на российский рынок приводили к периодическому напряжению двусторонних отношений, сопровождавшемуся откровенно русофобскими публикациями «системных националистов» в государственной прессе Белоруссии.

Общественное мнение Белоруссии оказалось расколотым. Организованные прозападной оппозицией акции протеста против белорусской поддержки России в СВО были быстро и жёстко купированы. Дальнейшее развитие событий увеличило количество симпатизирующих Москве в спецоперации и противостоянии с коллективным Западом.

Ввиду отсутствия в Белоруссии независимой социологии невозможно сформировать объективную картину умонастроений в другой части

⁷ Белоруссия заявила о готовности сотрудничать с НАТО. 19 января 2024 // URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/19/belorussiya-zayavila-o-gotovnosti-sotrudnichat-s-nato/>

Союзного государства. Выходом из этой опасной ситуации может стать разрешение на беспрепятственную деятельность в Белоруссии российских авторитетных социологических учреждений. Для принятия правильных решений чрезвычайно важно понимать истинное положение дел.

Интеграция Белоруссии и России в условиях СВО представляет собой сложный процесс. Трудно переоценить вызов со стороны беспрецедентных западных санкций против России в ответ на её действия не только и не столько применительно к своим историческим территориям, сколько действия, направленные на изменение глобального мироустройства.

Антироссийские санкции оказывают негативное воздействие на экономическое положение страны. Москва объективно ограничена в возможностях предоставлять масштабную экономическую и финансовую поддержку Белоруссии. Однако Минск, на словах выражая понимание этого, на деле выдвигает порой требования компенсаций за союзничество, настаивая на финансировании Москвой издержек неэффективного белорусского госуправления. Союзное государство столкнулось с санкциями в финансовой сфере, они затронули банковскую систему и возможности финансирования общих проектов, среди которых были и проекты в третьих странах.

Белоруссия и Россия в условиях санкций обратили внимание на поиск альтернативных источников поддержки. В частности, Россия по-

шла на углубление отношений с другими странами и международными организациями. Особое внимание было уделено Ближнему Востоку и странам Африки.

В условиях СВО интеграционные процессы Союзного государства столкнулись с рядом трудностей. Однако и Москва, и Минск продемонстрировали гибкость политических и экономических стратегий, в целом успешно адаптировавшись к новым условиям, найдя пути разрешения возникающих проблем.

Белорусская помощь России в условиях СВО на Украине носила ограниченный характер. Белоруссия предоставила свою территорию для размещения российских войск, однако сама участия в боевых действиях не приняла. Более того, А.Г. Лукашенко неоднократно заявлял, что ни одного патрона, не говоря уж о военной технике и другой военной помощи, Белоруссия для вооружённых сил России в условиях СВО не предоставила⁸.

Тем не менее Запад и Киев охарактеризовали роль Минска в начале СВО как «соагрессию». Санкции в отношении Белоруссии были ужесточены и расширены.

Польша и прибалтийские лимитрофы в рамках вашингтонской повестки запросили от западных союзников по НАТО усилить военное присутствие на своих территориях и увеличить расходы на милитаризацию. Ситуация на границах с ЕС, осложнённая миграционным кризисом с 2021 г., последовательно ухудшалась. Сокращались действующие погранпереходы, ужесточались тре-

⁸ Лукашенко заявил, что на Украине нет ни одного белорусского солдата // ТАСС. 27.02.2022 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13881835>

бования к пересечению границ в обе стороны.

К концу 2023 г. Варшава пришла к обсуждению перспективы полного закрытия границы с Белоруссией. На этом настаивала радикальная прозападная оппозиция, осевшая преимущественно в Варшаве и Вильнюсе. Польское правительство использовало это как предлог, напоминая также о «своих клиентах» среди политзаключённых в Белоруссии.

В январе 2024 г. Минобороны Эстонии сообщило, что оно договорилось с Литвой и Латвией о строительстве в ближайшие годы «линии обороны» вдоль границы Союзного государства. Новые фортификации должны «сдерживать и при необходимости защищать от военной угрозы»⁹.

«Война России против Украины показала, что помимо техники, боеприпасов и живой силы для защиты Эстонии с первого метра необходимы и физические оборонительные сооружения на границе», – заявил министр обороны Эстонии Х. Певкур.

Одна только Эстония построит около 600 bunkеров на восточной границе, сообщила эстонская газета *Postimees*¹⁰.

В прибалтийской блогосфере новость вызвала аналогии с Финляндией межвоенного периода, а в российской – с Албанией послевоенного периода при Э. Ходжи.

В медийном пространстве тема гипотетически возможного нападения России на Польшу или Прибалтику энергично отрабатывалась. Активное участие в нагнетании исте-

рии приняли ЕС и США, в том числе через действующие в Варшаве, Вильнюсе, Праге и Западной Европе рупоры, вещающие с позиций русофобствующих националистов постсоветских республик.

Среди таковых – польские «белорусские» медиа «Еврорадио» и «БелСАТ», десятки каналов в *Telegram* и на *YouTube*, десятки аккаунтов в различных социальных сетях.

Высший Госсовет (ВГС) как высший орган Союзного государства 29 января 2024 г. утвердил Основные направления реализации положений Союзного договора на 2024–2026 гг.

В документе 11 разделов, регулирующих вопросы 11 направлений союзной интеграции.

Среди них: вопросы макроэкономической, налоговой и таможенной политики, финансового рынка, сотрудничества в торговле и защите прав потребителей, функционирования объединённых энергетических рынков и безопасной эксплуатации объектов атомной энергетики. Они отражены в 28 союзных программах.

Основные направления предусматривают развитие нормативной правовой базы для сотрудничества в различных сферах, а также развитие проектов в сферах промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, транспорта, образования, статистики, спорта и туризма, научно-технического сотрудничества, в информационном пространстве.

В частности, на ВГС принято решение о создании медиакомпания Союзного государства, которая продолжит дело ликвидируемой Телерадиовещательной

⁹ Эстония, Латвия и Литва договорились создать линию обороны у границы с Россией // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6464062>

¹⁰ Эстония построит 600 оборонных bunkеров вдоль границы с Россией и установит «зубы дракона». «Линию обороны» также возведут Латвия и Литва // The Insider. 19.01.2024 // URL: <https://theins.ru/news/268461>

организации ТРО) Союзного государства¹¹. ТРО известна как телеканал «БелРос» – один из пяти ныне существующих, но так и не востребованных массовой аудиторией СМИ Союзного государства¹².

ВГС также утвердил план мероприятий Союзного государства к 80-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков¹³.

При этом белорусский актив международного движения «Бессмертный полк» сталкивается с дискриминацией, вынужден проводить полулегальные акции по сохранению исторической памяти, как это было в Минске 9 мая 2023 г. За проведение шествия в День Победы с организаторов власти Белоруссии требуют деньги¹⁴.

Такая многолетняя кощунственная практика бюрократии вызывает возмущение хранителей историче-

ской памяти и широкой общественности¹⁵.

Восемь раз минский актив «Бессмертного полка» пытался пройти регистрацию в главном управлении юстиции Мингорисполкома, каждый раз получая отказы. Верховной суд Республики Беларусь оставлял в силе решения Мингорсуда о правомерности отказов в государственной регистрации общественной организации. Без госрегистрации деятельность НГО в Белоруссии уголовно наказуема.

Государственным СМИ Белоруссии запрещено освещать активность белорусских граждан, массово участвующих в проведении шествий «Бессмертного полка» в Минске, Витебске и других городах Белоруссии. Такая практика противоречит обязательствам официального Минска, взятым на себя в рамках двусторонних и многосторонних договорённостей, в том числе по линии СНГ.

Перспективы интеграции России и Белоруссии в условиях санкций

На протяжении двух лет СВО в Москве и Минске предпринимали меры по усилению двустороннего

сотрудничества. Объективно к интенсификации сотрудничества подталкивало внешнее давление.

¹¹ Постановление ВГС СГ от 29 января 2024 г. № 3 «О создании Медиакомпании Союзного государства» // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-3-o-sozdanii-mediakompanii-soyuznogo-gosudarstva>

¹² СМИ Союзного государства // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России // URL: https://belrus.ru/content/smi_souznoego_gosudarstva/

¹³ Постановление ВГС СГ от 29 января 2024 г. № 4 «Об организации и проведении мероприятий по празднованию 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» // Информационно-аналитический портал Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-4-ob-organizacii-i-provedenii-meropriyatij-po-prazdnovaniju-80-letiya-osvobozhdeniya-belarusi-ot-nemecko-fashistskih-zahvatчиков>

¹⁴ Минский горисполком выставил организаторам шествия «Бессмертного полка» неподъёмный счёт // URL: <https://aftershock.news/?q=node/751925&full>

¹⁵ Организаторам акции «Бессмертный полк» в Минске власти разрешили принять участие в возложении цветов на площади Победы 9 мая // URL: https://ruskline.ru/opp/2021/05/08/organizatoram-akcii_bessmertnyi_pol_k_v_minske_vlasti_razreshili_prinyat_uchastie_v_vozlozhenii_cvetov_na_plovadi_pobedy_9_maya

Россия, находящаяся под беспрецедентно жёсткими санкциями Запада, стала единственным окном в мир для также находящегося под западными санкциями белорусского экспорта. Именно через российские порты осуществлялся вывоз важнейших белорусских экспортных товаров, включая нефтепродукты, калийные удобрения и продукцию машиностроения¹⁶.

По итогам 2023 г. транспортировка белорусских грузов железнодорожным транспортом в порты России выросла в 2,3 раза. Нарастить показатель стало возможным благодаря уступкам по тарифам со стороны РЖД.

А.Г. Лукашенко в ходе переговоров с губернатором Ленинградской области А.Ю. Дрозденко обсудил заявленные ранее инфраструктурные проекты.

Говоря о строительстве второй железнодорожной ветки из Белоруссии в Ленинградскую область, Лукашенко сказал Дрозденко: «Вы понимаете, что для нас это очень важно. Мы занимаемся портовым строительством, инфраструктурой. Но узкое место у нас – железная дорога. С вашей помощью мы переориентировали логистику, и наши производители вновь имеют возможности торговать в Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в Африке. Мы будем это направление укреплять»¹⁷.

На протяжении нескольких лет у Минска были намерения инвестировать в строительство российской

портовой инфраструктуры, в частности, построить в России белорусский порт, терминал или причал¹⁸. С 2020 г. речь шла о нескольких объектах в разных регионах России.

Так, 25 сентября 2020 г. А.Г. Лукашенко на переговорах с губернатором Ленинградской области А.Ю. Дрозденко рассказал о содержании своей беседы с В.В. Путиным: «И я ему даже предложил решение финансовое: всё, что мы сэкономим на АЭС, которая строится за счёт кредита России, мы готовы вложить в порт, взять кредит из сэкономленного и вложить в строительство терминала там. Мы с вами можем реализовать совместный проект»¹⁹.

Минском было названо несколько потенциальных площадок. Однако о направлении инвестиций или иной практически значимой активности белорусской стороны в этих инфраструктурных проектах публикации нет.

По состоянию на начало 2024 г. у официального Минска нет ясного плана инвестиций в строительство на территории России портов, причалов или терминалов. Есть лишь чёткое намерение использовать для этого российские деньги, т. е. происходит использование российской инфраструктуры без инвестиций с белорусской стороны в её обновление и развитие.

Оценивая достижения российско-белорусской интеграции в условиях санкций, 11 февраля 2024 г.

¹⁶ В Белоруссии заявили об экспорте товаров страны через 20 российских портов // Interfax.ru // URL: <https://www.interfax.ru/business/924766>

¹⁷ Путин и Лукашенко договорились о крупных проектах // URL: <https://ukraina.ru/20230926/1049700145.html>

¹⁸ Лукашенко: «Куда ни кинь, всё связано с Питером» // URL: <https://regnum.ru/news/3073881>

¹⁹ Лукашенко провёл встречу с губернатором Ленинградской области. 25 сентября 2020 // URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/786719-lukashenko-vstrecha-gubernator>

посол РБ в России Д.Н. Крутой сказал: «Триггером роста поставок на российский рынок послужили западные санкции. Вопрос переориентации 10,5 млрд долларов экспорта в дружественные страны, в частности в Российскую Федерацию, был по большому счёту вопросом выживаемости нашей экономики, стресс-тестом на её устойчивость. Здорово, что это получилось. Мы за два года приросли в экспортных поставках на российский рынок на 8,5 млрд долларов. Это прекрасный результат, который стал следствием комплекса факторов. Наверное, важнейший из них – это логистика, это новая логистика переориентации наших грузов, задействование возможностей российских портов».

Россия помогла спасти белорусскую калийную отрасль от краха в условиях блокады, введённой ЕС и Украиной. Экспорт *белорусских удобрений* стал возможным только через Россию. При этом западные санкции не распространялись на российские удобрения, что позволяло экспортировать белорусскую продукцию по таким же схемам, как и насыщать российский рынок западной продовольственной «санкционкой».

Аналогичные схемы работали и при экспорте *белорусской древесины*. В их реализации помогли среднеазиатские постсоветские партнёры, оформлявшие белорусские пилома-

териалы по аналогии с оформлением польских яблок для российского рынка.

Тем не менее объёмы белорусского калийного экспорта и доходность от него существенно сократились²⁰.

По итогам 2023 г. Белоруссия во внешнеэкономической деятельности заработала отрицательное сальдо. В 2023 г. внешнеторговый оборот товаров Республики Беларусь составил 83 424,5 млн долл., в том числе экспорт – 40 168,2 млн долл., импорт – 43 256,3 млн долл.

К уровню 2022 г. из расчёта в текущих ценах оборот внешней торговли товарами составил 108,6%, экспорт – 104,7%, импорт – 112,4%», – информировал в феврале Белстат²¹.

Белорусский посол в России Д.Н. Крутой в эфире государственного телевидения Белоруссии 4 февраля заявил, что Минск и Москва после 2026 г. продолжат снижение цены российского газа для Белоруссии в российских рублях. В 2024 г. Белоруссия платит за российский газ 128,5 долл. за тысячу куб. м в российских рублях. Москва сохранила для Минска цену на уровне 2021 г.²²

Минск продолжает настаивать на создании в течение года после достижения газовых договорённостей объединённого энергетического рынка.

Белоруссия получила от России 105 млрд российских руб. в кредит на реализацию 24 импортозамещающих проектов. Президент России поручил увеличить финансирование белорус-

²⁰ Эксперты: производство калия в Беларуси сократилось на 5% в 2023 году / Office Life. 2 февраля 2024 // URL: <https://officelife.media/news/50313-eksperty-proizvodstvo-kaliya-v-belarusi-sokratilos-na-5-v-2023-godu/>

²¹ Об итогах внешней торговли товарами в 2023 году // Белстат. 05.02.2024 // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_itogakh_vneshney_torgovli_tovarami_v_2023_godu/

²² Sputnik // URL: <https://t.me/sputnikby/90194>

* Создание общих рынков, прежде всего нефти и газа, было принципиальным условием Минска при снятии президентского вето с ратификации договора о создании ЕАЭС.

ских партнёров в случае, если совместные проекты будут иметь кооперационный эффект. Минск намерен предложить Москве ещё восемь проектов. Кооперационные проекты будут реализовываться на территории Республики Беларусь. В настоящее время обеими сторонами уже подтверждена готовность к началу финансирования 12 проектов²³.

По реализации ранее заявленных проектов и о содержании новых восьми конкретных данных нет.

Минпром Белоруссии летом 2023 г. сообщил: «По состоянию на 24 июля 2023 г. с российской стороны согласованы 17 паспортов перспективных импортозамещающих инвестиционных проектов, из которых Комиссией по вопросам промышленной политики одобрены к финансированию 13 перспективных импортозамещающих инвестиционных проектов. Заключены кредитные договоры с банками на финансирование за счёт средств российского государственного финансового кредита по 12 перспективным импортозамещающим инвестиционным проектам на общую сумму 53,8 млрд российских рублей»²⁴.

При этом министерство напомнило о заключённом в ноябре 2022 г. соглашении о предоставлении белорусскому Совмину российского государственного финансового кредита 105 млрд руб.

Таким образом, Совмин Белоруссии получил российское финансирование под спасение белорусских госпредприятий, значительная часть которых до ужесточения западных санкций находилась в предбанкротном состоянии. Более того, «Гомсельмаш» и ряд других белорусских гос-

предприятий являются прямыми конкурентами российских предприятий, производя продукцию с низким спросом даже на рынках СНГ.

Традиционно важнейшее значение в развитии всех форм взаимодействия в формате Союзного государства имели решения, достигнутые на президентском уровне. В условиях СВО и беспрецедентного санкционного давления Запада на Россию и Белоруссию значение таких решений было трудно переоценить.

По итогам состоявшегося 29 января с. г. в Санкт-Петербурге заседания Высшего Госсовета Союзного государства был подписан пакет документов, направленный на дальнейшее развитие двусторонних отношений:

– важнейший из них – декрет об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг. Декрет опирается на опыт реализации 28 союзных программ в различных сферах экономики. Он также закрепил 11 перспективных направлений двустороннего сотрудничества;

– В.В. Путин и А.Г. Лукашенко также подписали декрет о реализации единой промышленной политики и правилах подтверждения производства продукции в Союзном государстве;

– постановление о стратегии научно-технического развития до 2035 г.;

²³ Правительство Беларуси // URL: https://t.me/government_by/573

²⁴ Финансирование за средства российского госкредита одобрено для 12 из 17 импортозамещающих инвестпроектов предприятий Минпрома на 53,8 млрд российских рублей // URL: <https://minprom.gov.by/finansirovanie-za-sredstva-rossijskogo-goskredita-odobreno-dlya-12-iz-17-importozameshhajushhih-investproektov-predpriyatij-minproma-na-53-8-mlrd-rossijskih-rublej/>

– резолюцию о модернизации и развитии железнодорожной инфраструктуры и другие документы.

На заседании ВГС российский лидер констатировал: «Благодаря успешному выполнению 28 отраслевых союзных программ унифицировано российское и белорусское законодательство, сформированы правовые и организационные основы общего экономического пространства, созданы условия для проведения единой макроэкономической и денежно-кредитной политики, для совместной работы по минимизации ущерба от незаконных западных рестрикций»²⁵.

В.В. Путин также обратил внимание на устойчивый рост двусторонней торговли, которая за 11 месяцев 2023 г. прибавила 9,5% и составила около 43 млрд долл. «В республике работает около 2,4 тысячи российских компаний. При непосредственном участии России в 2023 году завершено строительство белорусской атомной электростанции», – отметил президент России.

Он сообщил, что к утверждению ВС подготовлена новая стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 г., содержащая конкретные шаги по укреплению общего технологического суверенитета, включая запуск крупных совместных проектов по импортозамещению и созданию конкурентоспособных продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Важно, что Россия и Белоруссия в условиях беспрецедентного внеш-

него давления тесно взаимодействуют на мировой арене, неизменно оказывают друг другу подлинно союзническую взаимную поддержку, обратил внимание Путин. По его словам, на реализацию этого направлена новая программа согласованных действий Союзного государства во внешней политике до 2026 г.

Москва и Минск заявляют также о продолжении сотрудничества в информационной сфере.

Так, 12 февраля МИД РФ проинформировал о состоявшихся в российской столице межмидовских консультациях «по информационной проблематике на уровне руководителей профильных подразделений внешнеполитических ведомств двух стран»²⁶.

Примечательно, что до сих пор российские журналисты подвергаются дискриминации в Белоруссии. МИД РБ приравнял российские СМИ к западным, обязав их проходить аккредитацию для осуществления деятельности на территории Белоруссии. При этом белорусским гражданам фактически отказано в праве работать на российские СМИ в качестве корреспондентов (хотя этот запрет часто обходят).

Москва таких требований к белорусским гражданам не предъявляет.

Проблемы деятельности российских СМИ в Белоруссии не решены. Поэтому заявление МИД РФ об особом внимании к «комплексному медийному сопровождению» выглядело неоднозначно. Дискриминация российских СМИ и белорусских корреспондентов российских изданий сохраняется. Посткомитет и другие структуры Союзного государства не обращают на данную ситуацию внимания.

Как и ранее, в отчётах в рамках позитивной повестки фигурируют

²⁵ Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства. 29 января 2024 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73341>

²⁶ <https://www.mid.ru/tv/?id=1931433&lang=ru>

цифры роста товарооборота. Председатель правительства РБ Р.А. Головченко заявил, что товарооборот Белоруссии и России в 2023 г. составил 53 млрд долл., что на 6% больше результата 2022 г.²⁷

Таким образом, очередной год в условиях СВО союзники не только выстояли в условиях беспрецедентно жестких санкций, но и нарастили показатели взаимной торговли, а вместе с ними – и ВВП (почти на 4%).

Состояние интеграции России и Белоруссии до СВО характеризовалось противоречивыми процессами, во многом осложнёнными фобиями официального Минска и попытками элиты постсоветской республики найти противовес Москве на Западе.

После белорусской президентской кампании 2020 г. Россия выступила единственным реальным гарантом отражения угрозы интервенции в Белоруссию. Во многом это сыграло позитивную роль в дальнейшем, на первом этапе СВО, а также на развитие двусторонней интеграции в формате Союзного государства.

Белоруссия в контексте СВО выступила номинальным союзником. Минск заявил о предоставлении белорусской территории для российских вооружённых сил и размещения тактического ядерного оружия. Однако руководство республики устранилось от действий по непосредственному участию в демилитаризации и денацификации Украины.

Продолжение интеграции России и Белоруссии в условиях санкций на официальном уровне считается успешным. При этом в белорусском обществе есть разные оценки этого процесса, в том числе отражающие неудовлетворённость темпами, направлениями и игнорированием опоры на общество.

Библиография • References

- Беларусь и Россия // МИД РБ // URL: <https://www.mfa.gov.by/bilateral/russia>
[Belarus' i Rossiya // MID RB // URL: <https://www.mfa.gov.by/bilateral/russia>]
- Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>
- [Dogovor o sozdanii Soyuznogo gosudarstva // Informacionno-analiticheskij portal Soyuznogo gosudarstva // URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>]
- Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 15 марта 2013 г. // URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-1863>
- [Zasedanie Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii // Oficial'nyj internet-portal Prezidenta Respubliki Belarus'. 15 marta

²⁷ Головченко: в 2023 году товарооборот Беларуси и России составил \$53 млрд // URL: <https://4esnok.by/novosti/golovchenko-v-2023-godu-tovarooborot-belarusi-i-rossii-sostavil-53-mlrd/>

- 2013 г. // URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-1863>]
- Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства. 29 января 2024 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73341>
- [Zasedanie Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Soyuznogo gosudarstva. 29 yanvarya 2024 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73341>]
- Лукашенко заявил, что на Украине нет ни одного белорусского солдата // ТАСС. 27.02.2022 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13881835>
- [Lukashenko zajavil, chto na Ukraine net ni odnogo belorusskogo soldata // TASS. 27.02.2022 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13881835>]
- Об итогах внешней торговли товарами в 2023 году // Белстат. 05.02.2024 // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_itogakh_vneshney_torgovli_tovarami_v_2023_godu/
- [Ob itogah vneshnej torgovli tovarami v 2023 godu // Belstat. 05.02.2024 // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_itogakh_vneshney_torgovli_tovarami_v_2023_godu/]
- Постановление ВГС СГ от 29 января 2024 г. № 3 «О создании Медиакомпания Союзного государства» // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-3-o-sozdanii-mediakompanii-soyuznogo-gosudarstva>
- [Postanovlenie VGS SG ot 29 yanvarya 2024 g. № 3 «O sozdanii Mediakompanii Soyuznogo gosudarstva» // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-3-o-sozdanii-mediakompanii-soyuznogo-gosudarstva>]
- Путин и Лукашенко договорились о крупных проектах // URL: <https://ukraina.ru/20230926/1049700145.html>
- [Putin i Lukashenko dogovorilis' o krupnyh projektah // URL: <https://ukraina.ru/20230926/1049700145.html>]
- Финансирование за средства российского госкредита одобрено для 12 из 17 импортозамещающих инвестпроектов предприятий Минпрома на 53,8 млрд российских рублей // URL: <https://minprom.gov.by/finansirovanie-za-sredstva-rossijskogo-goskredita-odobreno-dlya-12-iz-17-importozameshchajushhih-investproektov-predpriyatij-minprom-na-53-8-mlrd-rossijskih-rublej/>
- [Finansirovanie za sredstva rossijskogo goskredita odobreno dlya 12 iz 17 importozameshchayushchih investproektov predpriyatij Minprom na 53,8 mlrd rossijskih rublej // URL: <https://minprom.gov.by/finansirovanie-za-sredstva-rossijskogo-goskredita-odobreno-dlya-12-iz-17-importozameshchajushhih-investproektov-predpriyatij-minprom-na-53-8-mlrd-rossijskih-rublej/>]
- Эстония, Латвия и Литва договорились создать линию обороны у границы с Россией // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6464062>
- [Estoniya, Latviya i Litva dogovorilis' sozdat' liniyu oborony u granicy s Rossiej // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6464062>]

Статья поступила в редакцию 2 мая 2024 г.

Информационная составляющая гибридной войны

Денис РЯБОВ

Проблематика гибридной войны уже давно не только присутствует в научных и околонаучных дискуссиях, но всё чаще фигурирует как актуальная угроза современной безопасности в официальных выступлениях политиков, военных и гражданских доктринах. Однако в этом вопросе утверждение Гегеля: «Известное вообще – от того, что оно известно, ещё не познано»¹, приобретает особую значимость.

Нередко тема гибридной войны встроена в разного рода неомифологические конструкции, где смешиваются научные способы познания и информация мистического характера, не вызывающая доверия, что компрометирует не столько конкретного человека, сколько всё эпистемологическое поле. Представляется, что это зачастую и является реальной целью подобных изысканий. Снабжённый заведомо ложной информацией, попадая под шквал разгромной критики, автор (журналист, учёный, аналитик) выполняет роль «слепого агента» и решает тем самым одну из задач любой войны (в том числе и гибридной), о которой писал ещё Сунь-Цзы² и выполнению которой как первоочередной учат в военных вузах. Речь идёт о дезинформации противника и введении его в заблуждение. Исследования в данной области не только описывают существующие реалии, но и сами конструируют их, являясь оружием в гибридной войне. Поэтому так важно макси-

РЯБОВ Денис Александрович – специалист-эксперт аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе. *E-mail*: d.rbv@yandex.ru

Ключевые слова: гибридная война, информационно-психологические операции, ментальное воздействие, «мягкая сила».

¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 22.

² Сунь-Цзы. Искусство войны. М.: АСТ, 2024. – 192 с.

мально объективно изучать феномен гибридной войны в отечественной системе координат.

Актуальность и важность исследований в данной сфере определяется вновь возросшей геополитической напряжённостью, очередным кризисом мировой капиталистической системы, обострившим борьбу за пространства и ресурсы государственных и негосударственных акторов мировой политики, противоречия между ними. Специальная военная операция на Украине является одним из горячих участков гибридной войны коллективного Запада под руководством США, корни которой уходят как минимум во времена холодной войны. Однако само понятие возникло относительно недавно – в нулевые годы XXI в.

Понятие «гибридная война»: подходы и оценки

Считается, что впервые концепция гибридной войны была озвучена на конференции по обороне, организованной Институтом ВМС США и Ассоциацией Корпуса морской пехоты в сентябре 2005 г. Позже это нашло отражение в статье генерал-лейтенанта Дж. Мэттиса* и военного теоретика, подполковника Корпуса морской пехоты США в запасе Ф. Хоффмана³.

Авторы определили гибридную войну как сочетание регулярных и иррегулярных боевых действий, взяв в качестве примера четыре типа существующих и возникающих угроз национальной безопасности Соединённых Штатов, сформулированных в Национальной оборонной стратегии от 2005 г.⁴:

– традиционные – исходят от государств, обладающих военным потенциалом, достаточным для открытого военного противостояния и участия в классических военных конфликтах;

– нетрадиционные – исходят от тех, кто использует необычные (*unconventional*) средства ведения войны против более сильного противника (терроризм, партизанская война, организация беспорядков, война без правил – неимитированное насилие, наркопреступность);

– катастрофические – исходят от приобретения, распространения и использования оружия массового поражения или других средств и методов (ОМУ), эффект от которых будет сопоставим с применением ОМУ;

– разрушительные – исходят от противников, разрабатывающих и использующих прорывные технологии для минимизации преимуществ США в ключевых областях (экономической) деятельности.

По мнению авторов, наиболее вероятные противники США не столько те, кто благодаря своей военной мощи чувствует себя относительно спокойно в традиционном противостоянии, сколько государства и не-

³ Mattis J.N., Hoffman F.G. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine // URL: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>

⁴ The National Defense Strategy of the United States of America // Department of Defense // URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2005_NDS.pdf

* С 2017 по 2019 г. Дж. Мэттис занимал пост министра обороны США.

государственные акторы, которые способны применить неожиданные сочетания технологий и тактик и не играть по общепринятым правилам. Они будут стремиться получить приоритет во времени и месте, аккумуляруя и усиливая эффект от своей деятельности с помощью СМИ, т. е. ведя информационную войну против США. В то же время вероятный противник не будет вести свою войну в соответствии с одной из угроз, определённых Стратегией национальной безопасности. Напротив, рассматривая четыре разновидности угроз как меню, будет выбирать наиболее эффективное сочетание приёмов и тактик, а Штаты, таким образом, будут сталкиваться не с отдельными видами угроз, а с их различными комбинациями, т. е. с гибридными войнами.

С середины 2010-х годов ряд англоязычных авторов⁵ описывает изменившийся характер боевых действий, отмечая смешение военных и невоенных технологий в рамках одной операции, а также перманентный характер военных действий, что в общем укладывается в определение «гибридная война» Мэттиса – Хоффмана.

Во многом такие подходы западных военных основаны на концепции войны четвёртого поколения, которая разрабатывалась в США с конца прошлого столетия. В частности, вице-адмирал А. Сибровски и аналитик Комитета начальников штабов Дж. Гарстки предложили пересмотреть традиционную военную теорию и заменить её сетевцентричной концепцией: армия, военные и гражданские специалисты, иррегулярные формирования, разведка, наука, журналистика, дипломатия, экономика и общественная жизнь – всё это формирует единую сеть с замкнутым контуром информации⁶.

В отечественной научной литературе принято более расширенное толкование гибридной войны. Чаще всего она понимается как согласованное применение военных и невоенных (политических, экономических, информационных и т. д.) методов. В свою очередь, театром военных действий называются все основные сферы жизнедеятельности общества. Вместе с тем большинство учёных предлагают описательное определение данного понятия, перечисляя признаки гибридной войны в различных областях жизни общества⁷.

⁵ *Kilcullen D., Pendleton G.* Future urban conflict technology and the protection of civilians: Real-World Challenges for NATO and Coalition Missions. The Stimson Center // URL: <https://www.stimson.org/2021/future-urban-conflict-technology-and-the-protection-of-civilians/>; *Mumford A.* Proxy Warfare and the Future of Conflict // The RUSI Journal // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03071847.2013.787733?scroll=top&needAccess=true>; *Parameswaran P.* Are We Prepared for 'Hybrid Warfare'? // The Diplomat // URL: <https://thediplomat.com/2015/02/are-we-prepared-for-hybrid-warfare/>; *Arquilla J., Ronfeldt D., Tofler A., Tofler H.* Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. Santa-Monika // RAND Corporation, 1997. P. 275–294.

⁶ *Cebrowski A.K., Garstka J.J.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future // Proceedings. US Naval Institute, 1998. January. Vol. 124. P. 28–36 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1998/january/network-centric-warfare-its-origin-and-future>

⁷ *Кузнецов И.И.* Трансформация форм войны в современной политике // Гибридные войны в хаотизирующемся мире / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 292; *Радиков И.В.* Войны-хамелеоны: изменение характера вооружённой борьбы в XXI веке // Гибридные войны в хаотизирующемся мире / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 213.

Данная ситуация связана с тем, что все исследования так или иначе исходят из опорной максимы К. фон Клаузевица о войне как о продолжении политики другими средствами⁸. Рассмотрение гибридной войны как процесса исключительно политического ведёт к перечислению параметров существования феномена, но не приводит к выявлению его сущности. Гибридная война – это явление геополитическое и в полном объёме может быть рассмотрено только в этой исследовательской парадигме: «Гибридная война есть совокупность действий, направленных на разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение. При этом агрессия во всех основных типах геополитических пространств осуществляется одновременно»⁹. Она идёт во всех социальных пространствах и на всех уровнях:

- географическом – традиционные локальные войны, «цветные революции», поощрение терроризма;

- экономическом – санкции, организация оттока наиболее перспективных молодых специалистов из страны-объекта агрессии;

- информационно-идеологическом – фальсификация истории, подмена ценностей, навязывание чуждого образа жизни, десакрализация образов национальных героев, раскачивание основных постулатов базовых религий страны, навязывание и поощрение разрушительных общественных практик (пьянство, нарко-

мания, сексуальная распущенность и т. д.);

- кибернетическом – хакерство, антихакерство.

Военные действия при этом присутствуют непосредственно в качестве средства давления, шантажа, ограничения сопротивления. При этом ведущие гибридную войну чаще всего действуют через своих прокси. Так, например, сейчас страны НАТО ведут военные действия против России руками украинцев.

Многие тем не менее в нашей стране, например директор Центра анализа стратегий и технологий Р.Н. Пухов, считают, что «...при более объективном взгляде на вещи очевидно, что употребление термина “гибридная война” носит более пропагандистский, нежели классификационный характер, поскольку любые попытки сформулировать определение “гибридной войны” ведут к тому, что смысл новизны этого термина теряется»¹⁰. В глоссарии журнала «Россия в глобальной политике», раскрывающем наиболее важные понятия, используемые для описания российской внешней политики, одна из статей посвящена гибридной войне. Автор пишет о том, что концепции гибридной войны упрощают борьбу между странами, «использование ярлыка гибридной войны уводит нас в сторону от того факта, что мы имеем дело с набором весьма традиционных приёмов борьбы, восходящих к началу XX века или более ранним временам»¹¹, а приписыва-

⁸ Клаузевиц К. фон. О войне. М.: Яуза, 2023. – 160 с.

⁹ Комлева Н.А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. 2017. № 3. С. 128–137.

¹⁰ Пухов Р. Миф о гибридной войне // Независимая газета. 2015. 29 мая.

¹¹ Кашин В.Б. Гибридная война // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 1. С. 105–111.

ние стране гибридной стратегии он предлагает рассматривать как политику по её изоляции.

Критики концепции гибридных войн есть и за рубежом: Р. Гленн, Д. Садовски, Дж. Беккер.

Например, Гленн, считая концепцию Мэттиса – Хоффмана недостаточно убедительной, пишет, что она не может считаться доктриной¹².

Садовски и Беккер настаивают, что узкая дефиниция «гибридность» не позволяет отразить ключевые черты описываемого понятия, а широкая будет слишком расплывчата.

Таким образом, попытки ухватить суть гибридности, по мнению авторов, неизбежно ведут к смешению концепций и дескриптивному описанию всего спектра военных операций (*full spectrum operations*) и не содержат ничего определённого, порождая вопрос: «И что же в “гибридной” угрозе нового?»

При этом существенным недостатком концепции Мэттиса – Хоффмана является отсутствие чёткого понимания, какие силы и средства задействуются в гибридной войне, а также каким образом. Хотя отмечается и позитивный момент определения гибридной угрозы по Мэттису – Хоффману, так как освещается её сложность и многосоставность¹³.

Но, как справедливо заметил А.А. Бартош, «практика показывает, что термины “гибридные войны” (как и “цветные революции”) описывают

объективные, реально существующие явления, которые оказывают заметное влияние на национальную и международную безопасность»¹⁴. Ссылаясь на данные российского Генерального штаба, он пишет, что на сегодняшний день вклад военных и невоенных методов борьбы в общий политический результат войны составляет 1:4 не в пользу военных.

Таким образом, термин «гибридная война» всё же носит классификационный характер. В настоящее время гибридная война представляет элемент общей трансформации категории безопасности, включая диверсификацию института войны и коррекцию самого характера военных действий. Гибридная война в современных условиях носит комплексный, тотальный характер и является основной формой геополитического противоборства. В ней нет линий фронтов, так как она далеко выходит за рамки географического пространства. Стираются границы между войной и миром, между разрешёнными и запрещёнными средствами борьбы, нет строго очерченного круга участников.

Однако классическое определение войн, данное Клаузевицем: «Война есть единоборство крупного масштаба, акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»¹⁵, нельзя понимать только с точки зрения военной мощи. В современных усло-

¹² Glenn R.W. All Glory Is Fleeting. Insights from the Second Lebanon War. Santa Monica, Ca Rand: National Defense Research Institute, 2012. – 97 p.

¹³ Sadowski D., Becker J. Beyond the “Hybrid” Threat: Asserting the Essential Unity of Warfare // Small Wars Journal. 2010 // URL: <https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/344-sadowski-et-al.pdf>

¹⁴ Бартош А.А. Гибридная война: интерпретация или реальность // Независимое военное обозрение // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-09-16/1_war.html

¹⁵ Клаузевиц К. О войне. С. 44.

виях, когда у основных игроков на глобальной «шахматной доске» есть оружие массового уничтожения такой мощи, что его достаточно для всего живого на Земле, основные сражения происходят в очень тонкой и невидимой глазу плоскости. «Духовная брань» на протяжении веков была уделом монахов. Но сегодня основная мощь направлена именно на смыслы, образы, ценности, менталитет общества-противника – духовный стержень любой державы.

Неслучайно аналитики и эксперты особо выделяют при перечислении невоенных видов боевых действий способы воздействия на информационное и ментальное поле противника:

– кибернетические (поражение информационно-коммуникационных систем противника);

– информационно-психологические (мировоззренческие);

– информационно-управленческие (навязывание чуждой и разрушительной модели власти);

– финансово-экономические (запуск на территории противника системы выгодной только атакующей стороне);

– вирусологические (поражающие и тормозящие работу всех жизненно важных систем государства и общества: бюрократия, коррупция, непрофессионализм)¹⁶.

Из этого перечня неконвенциональных способов воздействия видно, что особенностью гибридной войны, отличающей её от войн предыдущих поколений, является то, что решающую роль в достижении цели и исходе войны играет не военная мощь государства (*hard power*), а так называемая мягкая сила.

Информационное поле гибридной войны

В условиях глобализации и информационно-технологической революции арсенал обычного и ядерного оружия, направленного на физическое уничтожение противника, постоянно дополняется технологиями уничтожения его когнитивного поля¹⁷, ориентированными на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности людей. Задачи оккупации территории противника и захвата его ресурсов, оставаясь приоритетными, отходят тем не менее на второй план, а на

первый выходят задачи установления стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения страны – объекта агрессии и получения полной власти над будущим завоёванного государства, задачи неотъемлемого компонента гибридной войны – войны информационной.

В современной научной литературе этот термин используется в двух разных смыслах:

– *первый* – информационно-коммуникационный;

¹⁶ *Ивашов Л.Г.* Геополитика. Лекции. Факультет международной журналистики МГИМО МИД РФ // Личный архив автора.

¹⁷ *Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В.* Кино – инструмент когнитивной войны // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 1. С. 42.

– второй – коммуникативный¹⁸.

В первом случае имеется в виду использование информационного оружия с целью доступа к закрытой информации противника и влияния на его системы подобной информации, т. е. затрагивается в большей степени техническая сторона вопроса.

Во втором – информационно-психологические операции, психологическая война, которую рассматривают исходя из важности информационно-психологического измерения гибридной войны как основной формы геополитического противоборства на современном этапе.

Традиционно под информационной войной (ИВ) понимается «комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных действий»¹⁹. Ключевое отличие ИВ от войны в физическом пространстве – то, что первая является «скорее манипулятивной, а не поражающей». Показательно, что в зарубежной литературе в отношении информационного оружия используется термин «оружие массовых разрушений» (*weapon of mass disruption*) в противовес традиционному «оружию массового поражения» (*weapon of mass destruction*)²⁰.

Важно отметить, что суть понятия «информационная война» в контексте выбранной исследовательской парадигмы равнозначна таким терминам, как «психологическая война», «информационное противоборство», «информационно-психологическая война», «информационно-психологическая операция».

Феномен информационной войны не новый. Однако сам термин появился только в последней четверти XX в., его происхождение нечётко.

Некоторые полагают его автором канадского философа и филолога Г.М. Маклюэна, крупнейшего исследователя воздействия средств коммуникации на общество. Пожалуй, он первым (ещё в 1964 г.) зафиксировал: «Истинно тотальная война – это война с помощью информации»²¹.

Ряд отечественных авторов полагает, что впервые этот термин употребил Т. Рон в 1976 г. в отчёте «Системы оружия и информационная война», где подчеркнул, что «информационная инфраструктура является ключевым аспектом американской экономики, в то же самое время она становится и уязвимой целью как в военное, так и в мирное время»²².

Другие отдают пальму первенства китайским товарищам, в частности, теоретику информационной войны Шэн Вэйгуану, который ак-

¹⁸ Паршин П.П. Глобальное информационное общество и мировая политика // Аналитические доклады ИМИ МГИМО. 2009. Вып. 2. С. 32–35.

¹⁹ Вирен Г. Современные медиа: приёмы информационных войн. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 5.

²⁰ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. М.: Харвест, 2004. С. 96.

²¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Научное издание, 2007. С. 211.

²² Иванов С.А. Информационная война: сущность и основные формы проявления // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. Т. 2. С. 277.

тивно стал использовать это понятие с 1985 г.²³

В лексиконе военных специалистов понятие ИВ появилось в середине 80-х годов в связи с новыми задачами вооружённых сил США после окончания холодной войны, а широкое распространение в СМИ получило после проведения операции «Буря в пустыне» (1991 г.), где новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий.

Официально термин впервые был введён в директиве министра обороны США от 21 декабря 1992 г. и в директиве *TS.3600.1* Комитета начальников штабов вооружённых сил США. Детальное изложение и разъяснение он получил в Меморандуме № 30 (1993 г.) Министерства обороны и Комитета начальников штабов вооружённых сил США.

Справедливости ради стоит отметить, что китайские военные теоретики ещё задолго до новой эры постулировали, что война на поле боя является следствием провальной политики и стратегии, рассматривая её как органическое целое, начиная с дипломатии и мобилизации и заканчивая шпионажем. Сунь-Цзы напутствовал воинов информационных битв прошлого: «Разлагайте всё хорошее, что есть в стране вашего противника; ...подрывайте престиж руководства и выставляйте его в нужный момент на позор обществу; ...разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны; подстрекайте

молодёжь против стариков; ...посылайте женщин лёгкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения; будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации»²⁴.

Кроме того, нельзя забывать о чрезвычайном значении морально-психологической подготовки бойца, которую можно рассматривать в качестве оборонительных или контр-наступательных информационно-психологических операций.

О главенствующей роли психологии и информации в изменяющейся природе войны писали русские военные мыслители XX столетия.

Например, полковник императорского Генштаба Е.Э. Месснер, внёсший существенный вклад в развитие военной науки, разработавший концепцию мятежевойны ещё в 1960 г. отмечал: «...Создалась новая форма вооружённых конфликтов, которую назовём мятежевойной, в которой воителями являются не только войска и не столько войска, сколько народные движения. ...Если в войнах классического типа психология постоянных армий имела значение, то в нынешнюю эпоху всенародных войск и народных воюющих движений психологические факторы стали доминирующими. Народное войско – психологический организм, народное движение – сугубо психологическое явление. Война войск и народных движений – мятежевойна – психологическая война»²⁵.

²³ Цит. по: Панарин И.Н. Китай: усиление сверхдержавы // URL: <http://panarin.com/diplomat/30-kitay-usilenie-sverhderzhavy.html>

²⁴ Сунь-Цзы. Искусство войны. С. 52.

²⁵ Хочешь мира, победи мятежевойну. Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Русский путь, 2005. С. 134.

Если обратиться к истории холодной войны, то увидим, что основным средством её ведения были информационно-идеологические операции²⁶. Что же касается современного осмысления психологического и информационного аспектов гибридной войны, то учёные отмечают, что в войнах будущего нельзя делать упор только на технологии.

Так, Дж. Мэттис и Ф. Хоффман, взяв за основу «трёхблочную (трёхступенчатую) войну» генерала Ч. Крулака*, расширяют её, вводя «четвёртый блок» – пространство, в котором противники не находятся физически, но могут коммуницировать. «Четвёртое измерение» – это война идей и смыслов. А продуцируемые США идеи, по мнению военных аналитиков, должны быть более привлекательными, чем идеи их соперников. Кроме того, в каждом из трёх других блоков также присутствует компонент информационного противостояния – любое действие или бездействие имеет в том числе и информационное измерение²⁷.

Таким образом, можно констатировать: если в войнах доядерной эпохи информационно-психологические операции играли существенную роль, то в эпоху гибридных войн

они выделились в самостоятельное явление – информационную войну. И, как отмечал Е.Э. Месснер, «в прежних войнах важным почиталось завоевание территории. Впредь важнейшим будет почитаться завоевание душ во враждующем государстве»²⁸.

Современные исследователи так определяют задачи субъекта информационно-психологического противоборства:

- навязывание стандартов образа жизни и системы ценностей, выгодных нападающей стороне;

- формирование стереотипов в области воспитания и образования, выгодных атакующей стороне;

- использование акций информационной войны для разжигания расовой, национальной и конфессиональной розни, провоцирование конфликтов на данной почве;

- стимулирование и поддержка сепаратизма и иных центробежных тенденций;

- пропаганда насилия и порнографии с целью разрушения духовных ценностей гражданского общества;

- разрушение гражданского и национального самосознания и представлений граждан о долге перед страной²⁹.

²⁶ Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / сост. И.М. Ильинский. М.: МосГУ, 2006. – 504 с.; *Кейзеров Н.М.* Идеологические диверсии. М.: Мысль, 1979. – 276 с.; *Лайнбарджер П.* Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М.: Центрполиграф, 2013. – 445 с.; *Клайн Р.* ЦРУ. От Рузвельта до Рейгана. М.: Liberty Publ., 1989. – 411 с.

²⁷ *Mattis J.N., Hoffman F.G.* Future Warfare.

²⁸ Хочешь мира, победи мятежевойну. С. 231.

²⁹ *Воронцова Л.В., Фролов Д.Б.* История и современность информационного противоборства. М.: Эксмо, 2006. С. 97–98.

* Первый блок – храбро сражаться, второй блок – оказывать гуманитарную помощь, третий – разводить воюющие стороны (*Krulak Ch.* The Strategic Corporal: Leadership in the Three Block War // *Marines Magazine.* 1999, January // URL: <https://www.mca-marines.org/wp-content/uploads/1999-Jan-The-strategic-corporal-Leadership-in-the-three-block-war.pdf>).

Этот список можно продолжить такими действиями, как:

- навязывание руководству конкурента ложной или бессодержательной информации, лишаящей его возможности правильно воспринимать события или текущую обстановку и принимать верные решения;
- поддержание благоприятного общественного мнения;
- организация массовых демонстраций под ложными лозунгами;
- пропаганда и распространение ложных слухов³⁰.

Основной формой осуществления акций информационной войны являются информационно-психологические операции. Они представляют собой вид тайных операций, которые осуществляются путём оказания управляющего информационного воздействия на:

- индивидуальное, групповое и массовое сознание, чувства, волю граждан другой стороны;
- дезинформирование субъектов принятия политических, экономических и иных решений;
- подрыв информационной инфраструктуры другой стороны.

Информационно-психологические операции ориентированы на формирование условий для принятия выгодных для зарубежных государств и их деловых кругов решений в военной, политической, экономической и других областях в странах-мишенях, являющихся объектами информационно-психологического воздействия. «Стандартная, применяемая западными центрами ин-

формационно-психологическая операция представляет собой последовательность вбросов, разделённых периодами экспозиции (информационной «тишины») и согласованных по времени, целям, задачам и объектам воздействия. С помощью вбросов, содержащих заведомо провокационную информацию, объект атаки пытаются вывести на эмоции и совершение необдуманных поступков, которые затем становятся предметом острой критики и в итоге ведут к его дискредитации»³¹.

Тайные информационные операции включают в себя две разновидности:

- информационно-психологические или дезинформационные операции, осуществляемые путём доведения до объектов воздействия специально подготовленной информации через электронные, печатные и иные средства массового информирования, средства электронной и почтовой связи, аудио-, видео- и кинопродукцию, компьютерные игры, открытые телекоммуникационные сети, наглядно-демонстрационные средства;
- диверсионные операции по выводу из строя или нарушению нормального функционирования теле- и радиопередающих центров и ретрансляторов, объектов СМИ, информационно-телекоммуникационных систем и сетей связи, автоматизированных систем управления войсками, оружием, объектами жизнеобеспечения, экологически опасными производствами и объектами путём поджога, взрыва, применения

³⁰ Вепринцев В.Б. [и др.]. Операции информационно-психологической войны. М.: Научное издание, 2023. С. 81.

³¹ Манойло А.В., Пономарева Е.Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 7–8.

разрушительных электромагнитных импульсов, воздействия вирусов,

аппаратных или программных закладок и др.³²

Медиа – инструмент информационно-психологических операций

Медийная составляющая информационных операций – важнейший инструмент гибридных войн. Кроме того, в самом медиапространстве методы и приёмы информационно-психологических операций играют значительную роль. Многие исследователи выделяют манипулятивное воздействие на общественное сознание в качестве такой же легитимной функций СМИ, как и информационная, коммуникативная, социальная, обучающая, познавательная, культурная, гедонистическая и т. д.

Формы и методы информационно-психологического противоборства изучались некоторыми специалистами по пропаганде ещё в 20–30-е годы XX в.

Например, в США этим занимался Институт анализа пропаганды.

Именно там было выведено семь основных приёмов когнитивной обработки и манипуляции общественным сознанием, основываясь на анализе деятельности пропагандистской машины Третьего рейха, а именно:

- приклеивание ярлыков;
- перенос;
- ссылка на авторитеты;
- «свои ребята» или «игра в про-
стонародность»;

- перетасовка карт;
- «сияющие обобщения» или «блестательная неопределённость»;
- «общий вагон» или «фургон с оркестром»³³.

Г.В. Вирен выделяет ряд приёмов ведения информационно-психологических операций в СМИ³⁴. В этом ряду такие практики, как:

- полная дезинформация (явная ложь);
- сокрытие существенной информации;
- смещение понятий; преувеличение или преуменьшение с целью дезинформации;
- применение позитивных клише, в реальности ничего не значащих;
- ссылка на несуществующие основания и ложная увязка и представление сомнительного тезиса как доказанного;
- апелляция к авторитетам при подаче ложного или сомнительного тезиса как доказанного;
- информационное табу;
- навешивание ярлыков;
- поиск поводов к драматизации и обострению ситуации;
- апелляция к эмоциям;
- осмеяние³⁵.

Отечественные исследователи также обращают внимание на такой

³² Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны. С. 175.

³³ Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. – 260 с.

³⁴ Вирен Г. Современные медиа. С. 32.

³⁵ Цит. по: Данилова А.А. Манипулирование словом в СМИ. М.: КДУ, 2014. – 234 с.

сегодня широко распространённый вид информационно-психологической операций в СМИ, как контролируемая утечка секретной информации.

Контролируемая утечка – наиболее распространённая разведывательная операция, цель которой – «дезинформация противника путём передачи ему под видом достоверной информации заведомо ложных или специально сфабрикованных сведений секретного характера, путём создания иллюзии случайной утраты этих сведений секретноносителями из-за проявленных ими халатности или неосторожности. При проведении такой операции секретные сведения умышленно теряются секретноносителем (забываются в гостиничных номерах, теряются по пути следования и т. д.) либо остаются на некоторое время без присмотра, в результате чего становятся достоянием третьих лиц (журналистов, аккредитивных на секретном объекте, установленных разведчиков противника или их агентуры, и др.), которые затем и придают их огласке. Реже сфабрикованными сведениями секретного характера “накачивают” кадрового сотрудника спецслужб, уже совершившего акт предательства или только ещё собирающегося стать перебежчиком (Сноуден) и затем дают ему уйти за рубеж»³⁶.

Все перечисленные выше приёмы реализуются при помощи соответствующей лексики. Медиапространство вообще – территория текста. Поэтому важно выделить некоторые приёмы, связанные исключительно со словоупотреблением, а именно:

– *эвфемизм* – замена конкретного термина нейтральным по смыслу и эмоциональной нагрузке словом, которое считается неприличным или неуместным (террористы, боевики, повстанцы);

– *синекдоха* – стилистический приём, при котором название общего переносится на частное (армия Каддафи, войска Асада);

– *приём размытого источника* характеризуется широко применяемыми в быту и СМИ приёмами – «говорят, что...», «по сведениям обозревателей», «по свидетельствам очевидцев», «всем известно» и т. д.

Особое место в современном глобальном информационном противоборстве занимает Интернет. Причём электронные СМИ или новые медиа, фактически по Ленину, стали «не только коллективным пропагандистом и коллективным агитатором, но и коллективным организатором». Именно социальные сети стали эффективными организаторами акций протеста и антиправительственных выступлений в странах «арабской весны» (Тунис, Египет, Сирия), во время протестных акций в Белоруссии (август 2020 г.), весной в Тбилиси (2024 г.) и в целом ряде других стран.

«Создание с использованием технологий сетевого маркетинга и рекламного менеджмента гигантских социальных големов позволяет охватить значительное число протестного электората всех спектров, привлечь их на улицу различными, зачастую полностью противоречащими друг другу обещаниями, а также простым любопытством либо желанием “вырваться” из размерен-

³⁶ Маноило А.В., Пономарева Е.Г. Современные информационно-психологические операции. С. 13–14.

ной повседневности. В результате деятельности новых социальных медиа формируется ризомофная нелинейная среда, обладающая креативным потенциалом самоорганизации»³⁷.

Согласно Ж. Делёзу и П.-Ф. Гваттари, которые первыми описали ризомность в 1976 г., у ризомы нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода. Связи линий ризомы образуют так называемое плато – временную зону устойчивости в её постоянно пульсирующей конфигурации³⁸. В случае организации любых протестных акций в роли «плато» выступает тот или иной ресурс.

Например, в Белоруссии им был телеграмм-канал *Nexth**, породивший массу гетерогенных структур (десятки ТК), посредством которых информация управляла материей-массами. Возникшая горизонтальная сетевая регуляция способна бросить вызов государственной вертикали.

Неуклонный рост информационно-организационной силы Интернет – СМИ делает их особенно привлекательными для организаторов информационной войны, которые активно используют такие характеристики новых медиа, как:

– прямой доступ к аудитории – отсутствие посредника в лице руководства издания, телеканала, радиостанции и т. д.;

– широту и огромную скорость распространения информации;

– игнорирование требований, являющихся обязательными в большинстве СМИ – проверка достоверности, сбалансированность, объективность;

– анонимность;

– ограниченную юридическую ответственность;

– мультимедийность;

– роль специфики заголовков.

Значение информации всегда было велико. Но если раньше основная ценность заключалась в доступе к ней, то с развитием информационно-коммуникационных технологий рядовой потребитель информации (он же «рядовой информационной войны») сталкивается с её огромными потоками, которые не в состоянии ни осмыслить, ни проанализировать. Доступ к Интернету открывает перед ним практически неограниченные возможности по её поиску. Однако неприятель посредством вышеописанных приёмов ведения информационно-психологической борьбы не только затрудняет формирование объективной картины мира, но и сам агрессивно формирует ложные ментальные установки и паттерны, имеющие деструктивный характер и направленные на разрушение основ нашей цивилизации. Поэтому вопрос контроля над информационной повесткой – это вопрос выживания нашей страны.

³⁷ Пономарева Е.Г. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель–Observer. 2021. № 2. С. 13.

³⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.

* 8 апреля 2022 г. Верховный Суд Республики Беларусь признал телеграмм-каналы Nexta, Nexta Live и Luxta террористическими организациями и запретил их деятельность на территории страны.

Во время Прямой линии 14 декабря 2023 г. президент В.В. Путин в очередной раз подчеркнул, что существование России без суверенитета невозможно³⁹. Вставшая на путь его укрепления, наша страна сталкивается с колоссальным давлением извне. Специальная военная операция на Украине лишь один из видимых горячих участков битвы за суверенное будущее.

Однако современное геополитическое противостояние не ограничено географическими рамками, война не сводится к линии фронта.

В цифровую эпоху границы между миром и войной размыты и часто проходят на страницах СМИ, в учебных заведениях, на театральных подмостках и концертных площадках. Иными словами, гибридная война имеет всеохватный характер, её основные сражения происходят в тонкой и часто невидимой плоскости, где информация – главное оружие, а цель – ментальное поле общества-мишени. Кратно возросшие объёмы информации, а также стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий позволяют противнику вести каждодневную войну за сознание населения, оказывать воздействие на его поведение. Понимание этого факта позволит выработать единственно верную – победительную – стратегию противостояния, а значит, сохранение суверенной России.

Библиография • References

- Бартос А.А.* Гибридная война: интерпретация или реальность // Независимое военное обозрение // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-09-16/1_war.html
- [*Bartosh A.A.* Gibridnaya vojna: interpretaciya ili real'nost' // Nezavisimoe voennoe obozrenie // URL: http://nvo.ng.ru/sonsepts/2016-09-16/1_war.html]
- Веprinцев В.Б.* [и др.]. Операции информационно-психологической войны. М.: Научное издание, 2023. – 496 с.
- [*Veprincev V.B.* [i dr.]. Operacii informacionno-psihologicheskoy vojny. M.: Nauchnoe izdanie, 2023. – 496 s.]
- Воронцова Л.В., Фролов Д.Б.* История и современность информационного противоборства. М.: Эксмо, 2006. – 192 с.
- [*Voroncova L.V., Frolov D.B.* Istoriya i sovremennost' informacionnogo protivoborstva. M.: Eksmo, 2006. – 192 s.]
- Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М.: Наука, 2000. – 495 с.
- [*Gegeľ G.V.F.* Fenomenologiya duha. M.: Nauka, 2000. – 495 s.]
- Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / сост. И.М. Ильинский. М.: МосГУ, 2006. – 504 с.
- [*Glavnyj protivnik: Dokumenty amerikanskoj vneshnej politiki i strategii 1945–1950 gg.* / sost. I.M. Il'inskij. M.: MosGU, 2006. – 504 s.]
- Гриняев С.Н.* Поле битвы – киберпространство. М.: Харвест, 2004. – 448 с.
- [*Grinyaev S.N.* Pole bitvy – kiberprostranstvo. M.: Harvest, 2004. – 448 s.]
- Данилова А.А.* Манипулирование словом в СМИ. М.: КДУ, 2014. – 234 с.
- [*Danilova A.A.* Manipulirovanie slovom v SMI. M.: KDU, 2014. – 234 s.]

³⁹ Путин назвал невозможным существование РФ без суверенитета // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/19533865>

- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
- [*Delyoz ZH., Gvattari F.* Tsytyacha plato. Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: Astrel', 2010. – 895 s.]
- Иванов С.А.* Информационная война: сущность и основные формы проявления // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. Т. 2. С. 276–279.
- [*Ivanov S.A.* Informacionnaya vojna: sushchnost' i osnovnyye formy proyavleniya // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2. Т. 2. S. 276–279]
- Кашин В.Б.* Гибридная война // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 1. С. 105–111.
- [*Kashin V.B.* Gibridnaya vojna // Rossiya v global'noj politike. 2020. Т. 18. № 1. S. 105–111]
- Кейзеров Н.М.* Идеологические диверсии. М.: Мысль, 1979. – 276 с.
- [*Kejzerov N.M.* Ideologicheskie diversii. M.: Mysl', 1979. – 276 s.]
- Клайн Р.* ЦРУ. От Рузвельта до Рейгана. М.: Liberty Publ., 1989. – 411 с.
- [*Kejzerov N.M.* Ideologicheskie diversii. M.: Mysl', 1979. – 276 s.]
- Клаузевиц К. фон.* О войне. М.: Яуза, 2023. – 160 с.
- [*Klauzevic K. fon.* O vojne. M.: YAuzza, 2023. – 160 s.]
- Комлева Н.А.* Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. 2017. № 3. С. 128–137.
- [*Komleva N.A.* Gibridnaya vojna: sushchnost' i specifika // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. 2017. № 3. S. 128–137]
- Кузнецов И.И.* Трансформация форм войны в современной политике // Гибридные войны в хаотизирующемся мире / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 292–309.
- [*Kuznecov I.I.* Transformaciya form vojny v sovremennoj politike // Gibridnye vojny v haotiziruyushchemsya mire / pod red. P.A. Cygankova. M.: Izd-vo MGU, 2015. S. 292–309]
- Лайнбарджер П.* Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М.: Центрполиграф, 2013. – 445 с.
- [*Lajnbardzher P.* Psihologicheskaya vojna. Teoriya i praktika obrabotki massovogo soznaniya. M.: Centrpoligraf, 2013. – 445 s.]
- Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Научное издание, 2007. – 464 с.
- [*Maklyuen M.* Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka. M.: Nauchnoe izdanie, 2007. – 464 s.]
- Маноило А.В., Пономарева Е.Г.* Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 5–17.
- [*Manojlo A.V., Ponomareva E.G.* Sovremennyye informacionno-psihologicheskie operacii: tekhnologii i metody protivodejstviya // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 2. S. 5–17]
- Панарин И.Н.* Китай: усиление сверхдержавы // URL: <http://panarin.com/diplomat/30-kitay-usilenie-sverhderzhavy.html>
- [*Panarin I.N.* Kitaj: usilenie sverhderzhavy // URL: <http://panarin.com/diplomat/30-kitay-usilenie-sverhderzhavy.html>]
- Панарин И.Н.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. – 260 с.
- [*Panarin I.N.* SMI, propaganda i informacionnyye vojny. M.: Pokolenie, 2012. – 260 s.]

- Паршин П.П.* Глобальное информационное общество и мировая политика // Аналитические доклады ИМИ МГИМО. 2009. Вып. 2. – 37 с.
[*Parshin P.P.* Global'noe informacionnoe obshchestvo i mirovaya politika // Analiticheskie doklady IMI MGIMO. 2009. Vyp. 2. – 37 с.]
- Пономарева Е.Г.* Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель–Observer. 2021. № 2. С. 5–28.
[*Ponomareva E.G.* Protestnoe dvizhenie v Belorussii: evolyuciya, tekhnologii, simvoly // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 2. S. 5–28]
- Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В.* Кино – инструмент когнитивной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 41–57.
[*Ponomareva E.G., Ryabinin E.V.* Kino – instrument kognitivnoj vojny // Obozrevatel'–Observer. 2024. № 1. S. 41–57]
- Путин назвал невозможным существование РФ без суверенитета // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/19533865>
[*Putin nazval nevozmozhnym sushchestvovanie RF bez suvereniteta // TASS // URL: https://tass.ru/politika/19533865*]
- Пухов Р.* Миф о гибридной войне // Независимая газета. 2015. 29 мая.
[*Puhov R.* Mif o gibridnoj vojne // Nezavisimaya gazeta. 2015. 29 maya]
- Радиков И.В.* Войны-хамелеоны: изменение характера вооружённой борьбы в XXI веке // Гибридные войны в хаотизирующемся мире / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. – 160 с.
[*Radikov I.V.* Vojny-hameleony: izmenenie haraktera vooruzhyonnoj bor'by v XXI veke // Gibridnye vojny v haotiziruyushchemsya mire / pod red. P.A. Cygankova. M.: Izd-vo MGU, 2015. – 160 с.]
- Сунь-Цзы.* Искусство войны. М.: АСТ, 2024. – 192 с.
[*Sun'-Czy.* Iskusstvo vojny. M.: AST, 2024. – 192 с.]
- Хочешь мира, победи мятежевойну. Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Русский путь, 2005. – 483 с.
[*Hochesh' mira, pobedi myatezhevoynu. Tvorcheskoe nasledie E.E. Messnera. M.: Russkij put', 2005. – 483 s.*]
- Arquilla J., Ronfeldt D., Tofler A., Tofler H.* Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. Santa-Monika // RAND Corporation, 1997. P. 275–294.
- Cebrowski A.K., Garstka J.J.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future // Proceedings. US Naval Institute, 1998. January. Vol. 124. P. 28–36 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1998/january/network-centric-warfare-its-origin-and-future>
- Glenn R.W.* All Glory Is Fleeting. Insights from the Second Lebanon War. Santa Monica, Ca Rand: National Defense Research Institute, 2012. – 97 p.
- Kilcullen D., Pendleton G.* Future urban conflict technology and the protection of civilians: Real-World Challenges for NATO and Coalition Missions. The Stimson Center // URL: <https://www.stimson.org/2021/future-urban-conflict-technology-and-the-protection-of-civilians/>
- Krulak Ch.* The Strategic Corporal: Leadership in the Three Block War // Marines Magazine. 1999, January // URL: <https://www.mca-marines.org/wp-content/uploads/1999-Jan-The-strategic-corporal-Leadership-in-the-three-block-war.pdf>
- Mattis J.N., Hoffman F.G.* Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine // URL: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>

- Mumford A.* Proxy Warfare and the Future of Conflict // The RUSI Journal // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03071847.2013.787733?scroll=top&needAccess=true>
- Parameswaran P.* Are We Prepared for 'Hybrid Warfare'? // The Diplomat // URL: <https://thediplomat.com/2015/02/are-we-prepared-for-hybrid-warfare/>
- Sadowski D., Becker J.* Beyond the "Hybrid" Threat: Asserting the Essential Unity of Warfare // Small Wars Journal. 2010 // URL: <https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/344-sadowski-et-al.pdf>
- The National Defense Strategy of the United States of America // Department of Defense // URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2005_NDS.pdf

Статья поступила в редакцию 9 июля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

«Мягкая сила» в гибридной войне

Джомарт АЛИЕВ

Любые военные действия вне зависимости от их исторического контекста, масштаба, целей и итогов сопровождаются применением силы. Для конвенциональной войны это вполне очевидное явление. В горячем конфликте используется военная сила, и в зависимости от исторического этапа развития государства эта сила либо представляется в виде «кулака или дубинки», либо в виде новейших разработок военно-промышленного комплекса.

Гибридная война (*hard power*) стала одним из первых методов, освоенных человечеством для навязывания своей воли другим, установления определённых правил и их поддержания¹.

Однако с течением времени этой силы стало недостаточно: человеческое общество усложнялось, усложнялись и особенности взаимоотношений в нём.

Так, задолго до появления понятия «гибридная война», ещё в VII в. до н. э. древнекитайский философ Лао-Цзы сказал, что «в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твёрдый предмет»², а китайский полководец Сунь-Цзы писал, что «лучшее из лучшего –

АЛИЕВ Джомарт Фазылович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой методов и технологий современной пропаганды и контрпропаганды, первый проректор ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». *E-mail*: AlievDF@rgsu.net

Ключевые слова: «мягкая сила», гибридная война, информационная война, неконвенциональная война.

¹ Бугорская Е.Н., Емельянова О.В. «Гибридная война» как новый тип войны в 21 веке // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2019 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 88–90.

² Лао-Цзы. Дао-Дэ Дзин. Книга пути и достоинства / пер. с кит. Д.П. Кониси. М.: АСТ, 2020. С. 36.

покорить чужую армию, не сражаясь»³. Хочется сказать в этой связи банальную фразу: «Китайцы уже тогда что-то знали!»

Но китайские мудрецы были не одиноки. В XVI в. с этой проблемой столкнулся испанский и португальский король Филипп II, военная мощь которого не помогла ему в противостоянии с европейскими странами, в частности Нидерландами и Англией, чья сила включала не столько военный потенциал, сколько привлекательность их банков⁴.

С современным содержанием гибридной войны всё гораздо сложнее, поскольку стало очевидно, что обычных физических и экономических методов воздействия уже недостаточно и требуются принципиально иные технологии влияния. Одной из таких технологий является «мягкая сила» (*soft power*)⁵.

Теоретически это технология распространения влияния путём формирования определённого имиджа того или иного государства, политики или идеи, конструирования в сознании определённых социальных групп необходимого восприятия, уровня доверия. Причём существование мягкой силы вне контекста гибридной войны возможно, а вот гибридная война без «мягкой силы» не может существовать⁶. Её преимущество заключается в том, что нет необходимости принуждать кого-либо к чему-либо. У целевой аудитории формируется определённый уровень доверия, и она добровольно принимает данное влияние, иногда подчиняясь неосознанно. Как следствие – нет необходимости сталкиваться с серьёзным противодействием, т. е. это сложный механизм, обеспечивающий достижение целей в различных сферах: культурной, политической, экономической и пр.

Появление теории «мягкой силы» имело ряд интеллектуальных предпосылок.

Особое внимание стоит обратить на те концепции, которые трактуют гибкую силу как некую формулу «со-

блазна», как у социолога Ж. Бодрийяра⁷ или «обольщения» у философа Ж. Липовецкого⁸. Также стоит упомянуть трактовку культурно-идеологической гегемонии итальянского философа А. Грамши⁹ и «текучей со-

³ *Сунь-Цзы. Искусство войны* / пер. с англ. М.М. Михайлова. М.: Астрель, 2012. С. 102.

⁴ *Хамидулина А.Ю. Завоевание Нового Света и международные отношения* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Международные отношения. 2001. № 1. С. 103–108.

⁵ *Gallarotti G.M. Compound soft power: the BRICS and the multilateralization of soft power* // Journal of Political Power. 2016. Vol. 9. № 3; *Keating V.C., Kaczmarek K. Conservative soft power: liberal soft power bias and the 'hidden' attraction of Russia* // Journal of International Relations and Development. 2019. Vol. 22. № 1. P. 1–27.

⁶ *Ивашов Л.Г. Операции «мягкой силы» в гибридной войне* // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 14–24.

⁷ *Бодрийяр Ж. Система вещей* / пер. С.Н. Зенкина. М.: Рудомино, 2001. С. 19.

⁸ *Агашкова П.И. [и др.]. Soft power: теория, ресурсы, дискурс: монография* / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2015. – 373 с.

⁹ *Грамши А. Искусство и политика: сборник: В 2 томах* / пер. Р.И. Хлодовского. М.: Искусство, 1991. Т. 1. С. 202.

временности» британского социолога Э. Баумана¹⁰.

Если проанализировать идеи философов постмодернизма, можно выделить одну общую и очень важную для понимания «мягкой силы» черту – стратегию соблазна. Это стратегия оболыщения посредством приманки, предлагающая в качестве предмета потребления иллюзию, которая зачаровывает, в виртуальную реальность которой погружаются с удовольствием.

С точки зрения гибридных войн действие «мягкой силы» можно рассматривать не только как формирование соблазнительного образа страны-инициатора, но и напротив – как создание непривлекательного имиджа государства-мишени, политического конкурента (что видно на примере конфликта Израиля и Хезболлы).

Задача заключается именно в том, чтобы, базируясь на определённых общих взглядах, представлениях, ценностях, создать виртуальную реальность, которая вызовет эмоциональный отклик у определённых групп, негативный или позитивный в зависимости от конкретных целей и задач, но обязательно добровольный. Иными словами, человек должен верить в то, что это его точка зрения, его выбор.

«Главное – не то, сколько я убил врагов, главное – сколько я приобрёл друзей»¹¹. Цель «мягкой силы» не в том, чтобы физически уничтожить противника, привести к гибели его физическую оболочку, а уничтожить его потенциальное сопротивление,

переманить на свою сторону, создавая иллюзию дружбы¹².

В истории есть достаточно примеров такой «иллюзорной дружбы», когда действия страны-агрессора преподносятся как действия «во благо», ради «светлого будущего», «распространения принципов демократии».

Так, в 2000 г. в США был принят закон о росте и возможностях Африки (AGOA).

Цель у закона весьма благая: демонстрация «дружеского настроения», «за всё хорошее против всего плохого».

AGOA предоставляет правомочным странам Африки к югу от Сахары бесполошинный доступ на рынок США для более чем 1800 продуктов в дополнение к более чем 5000 продуктам, которые имеют право на бесполошинный доступ в рамках программы всеобщей системы преференций.

Чтобы соответствовать строгим квалификационным требованиям AGOA, страны должны создать или постоянно продвигаться к созданию рыночной экономики, верховенства закона, политического плюрализма и права на надлежащую правовую процедуру. Кроме того, страны должны принять меры по сокращению бедности, по борьбе с коррупцией и защите прав человека, но главное – устранить барьеры для торговли и инвестиций США.

В связи с этим становится любопытно, действительно ли эта поддержка оказывает помощь или просто формирует благоприятную почву для достижения определённых целей «друга»?

Можно обратиться к такому комплексному показателю, как индекс человеческого развития, поскольку он суммарно отражает уровень благо-

¹⁰ Бауман Э. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. С. 63.

¹¹ Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. P. 48.

¹² Ibid. P. 55.

состояния, прав и возможностей, уровень ожидаемой продолжительности жизни.

Согласно сведениям Всемирного банка, в 2000 г., когда была развёрнута эта программа поддержки, к примеру, Республика Конго была на 176-м месте по ИЧР (показатель 0,33), что характеризует её как страну с низким уровнем человеческого развития.

Что получилось в итоге? По прошествии 10 лет помощи и поддержки в 2010 г. ИЧР Конго составил 0,239, кроме того, во время президентского срока Б. Обамы (2010 г.) в Конго начали проводиться совместные учения вооружённых сил США и Конго. Помимо подготовки вооружённых сил под руководством американских инструкторов начала действовать программа, направленная на решение острой проблемы региона – предотвращение сексуального насилия, а также были направлены 100 чел. медицинского персонала из национальной гвардии США, которые бесплатно оказывали помощь гражданам¹³. Это стало плодородной почвой для формирования образа «доброго друга», но после завершения программы в республике вспыхнула новая волна насилия.

Этих примеров, конечно, не вполне достаточно, чтобы оценить эффективность данных программ, тем не менее вопрос относительно «иллюзорности дружеских отношений» между развитыми странами и странами третьего мира остаётся открытым.

Понятие *soft power* ввёл в научный оборот североамериканский исследователь Дж. Най в 1990 г.¹⁴ Раз-

вивая эту мысль, автор обращает внимание на комплексную взаимозависимость стран, выражающуюся не только во взаимопроникновении их экономик, и рассматривает влияние, основанное на нематериальных источниках силы. «Иногда вы можете получить нужный результат без применения угроз или подкупа»¹⁵.

Важно отметить, что сущность *soft power* прямо противопоставлялась насилию и принуждению против воли. Най пишет: «Мягкая сила» – это не просто искусство убеждать или менять поведение людей в силу приведённых неоспоримых аргументов. Ресурсы «мягкой силы» – это такие активы, которые производят эффект притяжения. Это объединяющее воздействие общих ценностей и целей»¹⁶.

Изначально речь шла о высокой роли влияния языка и культуры на мировую политику и деловые процессы. Однако в целом в его работах можно выделить следующие основные ресурсы «мягкой силы»:

- культура (особенно поп-культура: фильмы, музыка, книги; и политическая культура);
- общая система ценностей;
- публичная дипломатия;
- законность (прямо связана с реализацией демократических ценностей);
- легитимность (конкуренция вокруг этого ресурса позволяет ослаблять мягкую силу противника)¹⁷.

¹³ Colin S.G. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century / S. Gray Colin. SSI Monograph, 2011. P. 89.

¹⁴ Nye J.S., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y.: Basic Books, 1990. P. 19.

¹⁵ Ibid. P. 36–37.

¹⁶ Ibid. P. 74.

¹⁷ Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101–114; Она же. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18–28.

При этом сам Дж. Най отмечает высокую роль субъективной харизматичности, привлекательности политического лидера. Эффективность ресурсов «мягкой силы» прямо зависит от временного ресурса, характера объекта воздействия, контролируемости ситуации, существующей степени доверия. Если изначально репутация государства подпорчена, то его лидеры не пользуются большим доверием, или если ситуация осложняется внутривнутриполитическими процессами, то влияние «мягкой силы» ослабевает или потребуются больше времени на обработку государствами. Если же временной ресурс ограничен, то либо понадобится привлечение дополнительных средств и «креативных идей», либо проект не принесёт нужных результатов. Поэтому-то «...мягкую силу трудно применять, легко потерять и дорого восстанавливать»¹⁸.

Исходя из этого, можно сказать, что сформировалось широкое понимание того, что можно считать проявлением «мягкой силы», и, как следствие, это породило большое количество трактовок этого феномена не только среди исследователей, но и широкого круга политических деятелей, журналистов, различных экспертов.

Основная сложность заключается в выделении полного и чёткого перечня компонентов «мягкой силы», поскольку в отличие от ограниченного количества методов кон-

венциональных войн для создания национального бренда можно использовать огромное количество возможностей: от «косвенной» рекламы и пропаганды своих соблазнительных достижений до вербовки, давления через третьих лиц, прямого подкупа или обещания каких-либо преференций. Возможно, именно по этой причине исследователи часто прибегают к использованию аллегорий и метафор.

К примеру, аналитики *RAND Corporation* А. и Д. Ронфельд описывали *soft power* как маяк, зажжённый на скале¹⁹.

«Спасительный свет маяка» действительно создаёт очень благодатную почву, чтобы посеять определённые идеи или просто сделать общество более лояльным. Метафора маяка особенно хорошо подходит для ситуаций с гуманитарной помощью, благотворительностью, миротворчеством.

Например, в 2010 г. после разрушительного цунами в Индийском океане КНР отправила судно-госпиталь *Ship 866* с грузом медикаментов в Джибути, Кению, Танзанию, Сейшелы и Бангладеш.

Ряд исследователей считает, что технологии проведения «цветных революций» и установление марионеточного режима (Грузия) прямо связано с реализацией на практике «мягкой силы»²⁰.

«Цветные революции» трактуются как современный метод ненасильственного сопротивления и сверже-

¹⁸ Най Д.С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2013. С. 243.

¹⁹ Цит. по: Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. С. 29.

²⁰ *Nye J.S., Jr. Bound to Lead. P. 77.*

ния «диктаторских режимов»²¹. Компонент «мягкой силы» присутствует уже даже в названиях, которые присваивались этим событиям: «бархатная революция» в Чехословакии, «революция роз» в Грузии, «жасминовая революция» в Тунисе или даже «арабская весна». Это имиджевый аспект. Само название обладает некоторой привлекательностью и резко контрастирует с классическими революционными движениями, т. е. положительный отклик на те трансформации, которые происходят с тем или иным обществом, формируется в восприятии людей уже за счёт самого словосочетания «цветные революции»²².

Однако всегда стоит помнить, что эти «революции» протекали на фоне активного продвижения программ демократизации западного типа. Если говорить ещё конкретнее, то сценарий «цветной революции» строится на идеологии демократизации США. Таким образом, «цветная революция» является в этом смысле прямым следствием «экспорта» демократических институтов и ценностей в страны, представляющие определенный интерес²³.

Почти все «цветные революции», кроме, пожалуй, «арабской весны», произошли при проведении выборов, т. е. «мягкая сила» применялась для признания результатов голосования или нелегитимной существующей власти в Белграде, Тбилиси, Киеве, Бишкеке. Важно, что особую

роль в этом сыграли заранее созданные и финансируемые из-за рубежа молодёжные объединения (например, организация «Отпор!» в «бульдозерной революции»). Таким образом, социальная дестабилизация и подрыв репутации на мировой арене в «цветной революции» прямо связаны с действием механизма «мягкой силы» агрессора. Она создаёт нужный контекст, готовит почву.

Механизмы «мягкой силы» обостряют напряжённость и внутренние конфликты в обществе и предлагают красивый образ другого устройства, другой организации жизни.

При помощи «мягкой силы» можно выстроить диалог с населением интересующей страны следующим образом. «У вас же так много проблем, вы так плохо живёте, это всё так ужасно, у вас нет демократии, это несправедливо, неправильно, вы достойны большего! Смотрите, мы живём в демократическом обществе, и у нас нет таких проблем, у нас всё хорошо. Во имя своего блага и блага ваших детей вы должны сопротивляться и построить такое же демократическое общество, тогда все ваши проблемы сразу решатся».

Это упрощённый взгляд, но главный принцип он отображает. Нужно максимально обострить всевозможные внутренние противоречия и показать все соблазнительные стороны предлагаемой модели. Сменить власть становится возможным, если создать глубокую

²¹ Соловей В.Д. Революtion! Основы революционной борьбы в современную эпоху. М.: Эксмо, 2016. – 270 с.

²² Манойло А. Цветные революции и гибридные войны // Россия и мусульманский мир. 2015. № 10; Карякин В.В. Геополитика постмодерна: восприятие гибридных войн и цветных революций в общественном сознании // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3. С. 68–78.

²³ Hale H.E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol. 39. № 3. P. 309.

веру в её несостоятельность, таким образом её дискредитировав²⁴. Для этого можно использовать такие болевые точки, как понижение благосостояния, религиозные и этнические конфликты, бедность культурной сферы, недостаточно хорошее образование и т. д.²⁵

Ни в «революции роз» в Грузии, ни в «бульдозерной революции» в Сербии, ни в «оранжевой революции» на Украине не было длительного формирования революционных настроений. Эти события не зрели в обществе, не приобрели сколько-нибудь оформленный вид революционной программы, они произошли быстро, стихийно, на эмоциях, заботливо подогреваемых «мягкой силой» Запада²⁶.

Одним из авторов-технологов стратегии «цветных революций» является профессор политологии Массачусетского университета Дж. Шарп, ставший широко известным после выхода в свет книги *The Politics of Nonviolent Action*²⁷. В основу его концепции была положена сформулированная им теория «политики ненасильственных действий», согласно которой он обосновывает феномен «цветных революций» и выводит 198 методов ненасильственных действий. В брошюре

*From Dictatorship to Democracy*²⁸ роль «мягкой силы» в такой «революции» заключается в её организации, подпитке и легитимации. Ключевой аспект – это лишение действующей власти социальной опоры и опоры на силовые институты. Как правило, элитные силовые подразделения сами объявляют свой нейтралитет или переходят на сторону оппозиции. Это тоже результат гибридной атаки, но уже не «мягкой силы». Высшие чины силовых структур подкупаются, запугиваются или склоняются к такой позиции при помощи других рычагов. Иногда хорошо работает вызов крайне негативной реакции на попытки насильственного подавления государством ненасильственных протестов граждан. Примером может служить разгон полицией протестующих в Тунисе во время «жасминовой революции» 2010–2011 гг.²⁹

Таким образом, заинтересованные стороны-организаторы направляют силы противника против себя самого. Применение силы со стороны государства ожесточает протестующих, и ненасильственные действия сопротивления перерастают во вполне насильственные (погромы, поджоги, мародёрство).

²⁴ Уралов С. Украинская трагедия. Технология сведения с ума. СПб.: Лира, 2023. С. 33, 40.

²⁵ Матвиенко Ю.А. «Цветные» революции как невоенный способ достижения политических целей в «гибридной» войне: сущность, содержание, возможные меры защиты и противодействия // Информационные войны. 2016. № 4. С. 25.

²⁶ Анненков В.И., Моисеев А.В. Психологическое принуждение – один из основных методов проведения «цветных революций» гибридной войны // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 9-2(97-2). С. 4704–4714.

²⁷ Sharp G. *The Politics of Nonviolent Action* (All Three Parts). Boston: Porter Sargent Publishers, 1973. P. 139.

²⁸ Sharp G. *From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation*. Boston: The Albert Einstein Institution, 1994. – 94 p.

²⁹ Кашина А.А. «Жасминовая революция» в Тунисе // Обозреватель–Observer. 2011. № 7. С. 74–82.

Необходимо вспомнить ещё один репетиционный и технологический аспект.

В 2011 г. в центре Каира на площади Тахрир египетские протестующие разбили палаточный городок. Почти такая же ситуация наблюдалась в «оранжевой революции» на Украине в 2004 г. и в других центрах «цветных революций».

Важна следующая деталь: снабжение протестующих предметами первой необходимости (водой, едой, тёплыми одеялами, медикаментами и предметами первой медицинской помощи) велось общественными организациями (а они могут выступать именно как носители «мягкой силы») именно на этих главных площадях, где проходили митинги, привлекая всё больше людей в гуцу событий³⁰.

Ещё одна важная функция «мягкой силы» в «цветной революции» – это легитимация нового режима.

Как правило, государство-агрессор, которому выгодна «цветная революция», выступает на стороне оппозиции. И благодаря влиянию своей «мягкой силы» агрессор убеждает мировое сообщество согласиться с новым положением вещей. И чем мощнее «мягкая сила» агрессора, тем меньше на международном уровне возникнет протестов против такого рода вмешательств во внутренние дела вроде как независимых стран³¹.

³⁰ Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные» революции и «арабская весна» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 19. С. 46–54.

³¹ Ниточкин Ф.В. «Мягкая сила», «цветная революция» и гибридная война: публичная дипломатия vs политическая технология // Дипломатическая служба. 2023. № 3. С. 207–224.

³² Уваров И.А. Информационная составляющая гибридных войн // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 3 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/o6PK321.pdf>

³³ Цит. по: Погорельская С.В. «Мягкая» сила Германии: Политические фонды // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 3. С. 135–152.

Технология «мягкой силы» действует за счёт создания определённых структур и институтов.

С одной стороны, если государство может устанавливать международные правила и стандарты, то его действия становятся легитимными в глазах партнёров, а с другой – для распространения своего влияния нужны локальные рычаги в конкретных регионах. Иными словами, любая реклама не будет иметь успеха и не достигнет целевой аудитории, если у неё нет эффективных каналов транслирования³².

Это утверждение можно рассмотреть на примере Германии.

После Второй мировой войны Западная Германия оказалась в весьма невыгодном положении с невыясненным государственным статусом, что подготовило хороший бэкграунд для развития неправительственных организаций, которые не только смогли найти своё место во внешней политике, но и стать мощным инструментом «мягкой силы». Как правило, эти фонды активно финансируются государством и ведут свою деятельность как внутри государства, так и в других странах.

Оценивая роль данных политических фондов для Германии, Г. Коль говорил, что это «сокровище, которым мы все можем гордиться»³³.

Преимущество фондов заключается в одновременной возможности сотрудничать с политическими партиями, которые их финансируют, и при этом автономны от них, что достигается за счёт прямого взаимодействия с государственными структурами (например, с МИД). Кроме того, фон-

ды получают поддержку со стороны ЕС и могут дополнить внешнюю политику там, где бессильна дипломатия или необходимо неформальное сотрудничество политических элит.

Тесные контакты с политическими элитами особенно важны при подготовке к гибридной войне, поскольку данные «удобные» элиты выступают в качестве своеобразных информаторов, давая возможность собрать нужную фактуру, подготовить стратегию, быстро реагировать и управлять ситуацией. Точно так же они важны и на этапе развёрнутых действий гибридной войны, так как позволяют проводить необходимую политику, предугадывать ответные меры, направлять общественное мнение в нужное русло³⁴.

Кроме того, фонды могут взять на себя работу с кризисами и конфликтами. Причём включиться в урегулирование фонды могут как для преодоления структурных причин противостояния, влияя на методы конфликтующих сторон, так и на первичном этапе постконфликтной фазы для установления необходимого курса дальнейших взаимоотношений.

Примером может служить ситуация в Боснии после Дейтонских соглашений (согласованы на военной базе США в Дейтоне 21 ноября 1995 г., подписаны в Париже 14 декабря 1995 г.). Это документ, который поставил точку в четырёхлетней гражданской войне в Боснии и Герцеговине и определил контуры нового устройства республик СФРЮ. И конечно, в условиях раздробленности социальной системы нового государства необходим был механизм для урегулирования разногласий и создания нового консолидированного общества.

Фонды в Боснии смогли выступить в качестве посредников между внутривнутриполитическими силами. Они стали своего рода нейтральной площадкой для решения проблем как внутривнутригосударственных (у фондов сложились доверительные партнёрские отношения с конфликтующими сторонами), так и внешнегосударственных (в силу их интегрированности в партийную систему Германии и в проекты мирового сообщества)³⁵. Непосредственный конфликт был разрешён, но для установления определённых форм дальнейшего международного сотрудничества нужен был трёхсторонний посредник, который мог бы:

- поддержать отношения доверия между конфликтующими сторонами;
- интегрироваться в немецкий политический процесс для реализации немецкого национального интереса;
- поддержать проекты мирового сообщества в Боснии³⁶.

Именно таким посредником и выступили фонды. В сущности, политические предпосылки – необязательное условие для разворачивания работы фондов. Их влияние распространяется на разные секторы государств, представляющие стратегический интерес.

К примеру, в арсенале Фонда Зайделя – многолетний опыт обучения военных сил (полицейских, таможенных, пограничных) в диктаторских режимах, с одной стороны, и участие в демократических реформах тех же вооружённых сил – с другой (Южная Африка в 90-е годы).

Также внешнеполитические стратегии могут проявляться через работу культурно-политических программ этих фондов (выставки, образователь-

³⁴ Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные» революции и «арабская весна».

³⁵ Сковородников А.В. Дейтонские соглашения и завершение гражданской войны в Югославии // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Разрешение межгосударственных конфликтов: актуальный опыт истории и современность). Сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2011. С. 158–161.

³⁶ Погорельская С.В. «Мягкая» сила Германии: Политические фонды.

ный обмен, театральные и музыкальные фестивали, религиозные мероприятия и т. д.), которые активно проводились и проводятся в государствах Центральной Азии или на Ближнем Востоке. Цель всё та же – усиление Германии и ослабление государств-мишеней³⁷.

Россия также сталкивалась с активной работой подобных фондов, в особенности сразу после распада СССР, когда западные страны активно стремились приобщить российское общество к своим нормам, ценностям, символике и культуре. Особенно это приобщение проводилось посредством информационного пространства. Конечно, навязать сразу единые стандарты всему обществу, которое на протяжении достаточно долго времени воспитывалось совершенно в другом ключе, задача не только очень затратная, но по своей сути почти недостижимая. Однако если есть время, то нет необходимости оказывать сильное влияние на взрослое поколение. Целесообразнее воспитать в «правильном русле» молодёжь, которая воспримет необходимые ценности и станет лояльна к определённому образу жизни и как следствие – к действиям со стороны государства, которое планирует гибридную войну.

Практически всем школьникам середины 90-х – начала 2000-х хорошо известны учебники по истории России, выпущенные при поддержке американского Фонда Сороса. Они активно распространялись в первые десятилетия «демократии» в России. На почву юношеского максимализма хорошо ложились не только ценности демократии, толерантности, куль-

турного плюрализма, но и ярко разгорался вопрос «несправедливости» различий между развитостью, превосходством, перспективностью западного «общества потребления» и «отсталостью» российского.

Ставились те самые вопросы: «Чем мы хуже?», «Что с нами не так?»³⁸

В этих условиях легко подтолкнуть к идее о том, что российское общество развивалось неправильно, его традиционные представления, идеи и символы давно устарели, являются иррациональными и не отражают действительность.

В целом обеспокоенность тем, как мы выглядим в глазах Европы, красной нитью проходит через российскую историю. Эта обеспокоенность почти укоренилась в национальной идее, начиная с философских столкновений западников и славянофилов, которые никак не могли договориться, нужно ли нам идти по пути европейского развития или же самобытность дороже.

Во второй половине XIX в. русский публицист и поэт И.С. Аксаков писал: «Если, например, поднимается свист и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западноевропейская держава готовит бессовестнейший захват чьей-либо чужой земли <...> который прямо вредит интересам нашим или дружественных нам единоплеменников. На Западе хорошо знают, что мы ничего так не боимся, как общественного мнения Европы»³⁹.

Кроме концепции *soft power* для описания инструментария гибридной войны было предложено понятие «ум-

³⁷ Гепнерт Р. Основные цели и задачи Фонда Ганнса Зайделя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 264–265.

³⁸ Зленко Н.М. О проблеме воспитания Российской молодёжи в духе патриотизма // Бизнес и общество. 2023. № 2 // URL: http://business-society.ru/2023/2-38-2/99_zlenko.pdf

³⁹ Аксаков И.С. Политическое обозрение // Русь. 1880. № 3.

ная сила» (*smart power*), которое сформулировали автор термина «мягкая сила» Дж. Най и первый заместитель госсекретаря США Р. Армитидж в 2007 г. для обозначения интегрированной стратегии и ресурсов по достижению целей США.

В самом первом приближении «умная сила» представляет собой конвергенцию сильных сторон *soft power* и *hard power*⁴⁰. По сути, это движущее ядро гибридной войны. С другой стороны, само понятие *smart power* лингвистически подразумевает под собой силу знания.

Постулат, что «миром владеет тот, в чьих руках истина», известен давно. В современном мире очевидным фактом является и то, что знания выступают весьма ценным ресурсом. Однако с точки зрения анализа гибридной войны это выявляет ещё одно поле конкуренции и столкновения интересов – поле экономики знания.

Доклад Дж. Най и Р. Армитиджа по «умной силе» был подготовлен за год до президентских выборов в США. Цель доклада – формулирование программы внешней политики будущего президента (вне зависимости от того, кто конкретно победит на этих выборах) как политики удержания позиций США на мировой арене и во включении в свою сферу большего числа партнёров.

Кстати, характеризуя внешнюю политику России, руководитель программы по исследованию

ЕС Йельского университета Д. Кэмерон оценивает её именно как *smart power*.

По его мнению, именно это «ставит европейцев в тупик», поскольку для европейских государств ближе технология *soft power*, а столкновение интересов в области их зависимости от российских энергоносителей достаточно очевидно⁴¹.

Кроме того, стратегии «умной силы» необходим образ врага для оправдания элемента «жёсткой силы» внутри себя. Для российского информационного поля традиционным образом врага являются США, но это взаимное чувство, поэтому для американских реалий образ России как опасного агрессора привычен.

Тем не менее концепция технологии «мягкой силы» неоднократно подвергалась критике. Аргументы приводятся различные.

К примеру, в 2001 г. в период войны Североатлантического альянса с «Талибаном»* в Фархоре (несколько километров от границы с Афганистаном) Индия сформировала госпиталь для лечения раненых натовских бойцов. Однако после разгрома «Талибана» Индии были необходимы новые методы сдерживания влияния Пакистана в Афганистане, поэтому было принято решение (2011 г.) обустроить аэропорт Айны неподалеку от столицы Таджикистана, где можно было бы разместить индийскую базу ВВС. В этот проект было вложено порядка 70 млн долл. Однако разместить там самолёты Индии так и не удалось.

По решению ОДКБ (декабрь 2011 г.) ни одно государство – член договора не может размещать у себя базы других государств без согласия участников организации. А министр иностранных дел Таджикистана Х. Зарифи заявил, что только Россия сможет использовать этот аэродром⁴².

⁴⁰ Armitage R.L., Nye J.S., Jr. SIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America. Washington, CSIS Press, 2007. P. 12.

⁴¹ Dancing with the Bear. An Interview with David Cameron // The Times. 2019. 16 September.

⁴² Kucera J. India's Central Asia Soft Power // The Diplomat. 2011. 3 September.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

Этот пример показывает, насколько сложно применение «мягкой силы» и насколько ситуация может выйти из-под контроля.

Также в качестве аргумента против универсальности «мягкой силы» в контексте гибридных войн приводится то, что развёртывание программ по приобщению, к примеру, к американским «ценностям» в регионах мусульманского Востока или Азии вызвало обратную реакцию. Пресыщение чужеродной культурой мотивировало общества начать активно защищать национальные интересы и традиционные ценности. Кроме того, иллюзия «дружбы» исчезает в тот момент когда столкновение интересов очевидно, а утрата этой иллюзии сильно влияет на имидж государства в глазах миро-

вого сообщества. Так, методы борьбы США с ИГИЛ* в Ираке вызвали отрицательную реакцию в европейском сообществе, что повлекло за собой кризис американской «мягкой силы».

Но как это было показано в фильме 1997 г. «Хвост виляет собакой» (*Wag the dog* – термин американских политтехнологов), чтобы забыть один скандал, нужно создать ещё более эмоционально заряженную ситуацию, которая переключит на себя внимание общественности. Так и работает механизм воспроизводства действия «мягкой силы»: целевой аудитории предлагают новый и новый контент, целью которого является поддержание симпатии и эмоционального напряжения. Ошибки неизбежны, но без них невозможно развитие технологий, применяемых в гибридной войне.

Исследователи подчёркивают, что ресурсы «мягкой силы» имеют ряд ограничений, а сама технология весьма сложна в своей реализации и требует всё большего количества ресурсов.

Таковыми ресурсами могут обладать лишь государства с развитой информационной системой.

Современное информационное поле предоставляет массу новых возможностей для эволюции оружия «мягкой силы» в реализации целей гибридной войны.

Библиография • References

Аксаков И.С. Политическое обозрение // Русь. 1880. № 3.

[*Aksakov I.S. Politicheskoe obozrenie // Rus'. 1880. № 3*]

Анненков В.И., Моисеев А.В. Психологическое принуждение – один из основных методов проведения «цветных революций» гибридной войны // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 9-2(97-2). С. 4704–4714.

[*Annenkov V.I., Moiseev A.V. Psihologicheskoe prinuzhdenie – odin iz osnovnykh metodov provedeniya «cvetnykh revolyucij» gibridnoj vojny // Voprosy politologii. 2023. T. 13. № 9-2(97-2). S. 4704–4714*]

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

- Бауман* З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
- [*Bauman* Z. Globalizaciya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva / per. s angl. M.: Ves' Mir, 2004. – 188 s.]
- Бодрийяр* Ж. Система вещей / пер. С.Н. Зенкина. М.: Рудомино, 2001. – 351 с.
- [*Bodriyyar* ZH. Sistema veshchej / per. S.N. Zenkina. M.: Rudomino, 2001. – 351 s.]
- Граммши* А. Искусство и политика: сборник: В 2 томах / пер. Р.И. Хлодовского. М.: Искусство, 1991. Т. 1. – 431 с.
- [*Gramshi* A. Iskusstvo i politika: sbornik: V 2 tomah / per. R.I. Hlodovskogo. M.: Iskusstvo, 1991. T. 1. – 431 s.]
- Ивашиов* Л.Г. Операции «мягкой силы» в гибридной войне // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 14–24.
- [*Ivashov* L.G. Operacii «myagkoj sily» v gibridnoj vojne // Geopolitika i bezopasnost'. 2017. № 3. S. 14–24]
- Кашина* А.А. «Жасминовая революция» в Тунисе // Обозреватель–Observer. 2011. № 7. С. 74–82.
- [*Kashina* A.A. «Zhasminovaya revolyuciya» v Tunisie // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 7. S. 74–82]
- Лао-Цзы*. Дао-Дэ Дзин. Книга пути и достоинства / пер. с кит. Д.П. Кониси. М.: АСТ, 2020. – 236 с.
- [*Lao-Czy*. Dao-De Dzin. Kniga puti i dostoinstva / per. s kit. D.P. Konisi. M.: AST, 2020. – 236 s.]
- Леонова* О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18–28.
- [*Leonova* O.G. «Myagkaya sila»: instrumenty i koeffitsienty vliyaniya // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 3. S. 18–28]
- Леонова* О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101–114.
- [*Leonova* O.G. Dzhozef Naj i «myagkaya sila»: popytka novogo prochteniya // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2018. № 1. S. 101–114]
- Манойло* А. Цветные революции и гибридные войны // Россия и мусульманский мир. 2015. № 10. С. 5–14.
- [*Manojlo* A. Svetnye revolyucii i gibridnye vojny // Rossiya i musul'manskij mir. 2015. № 10. S. 5–14]
- Матвиенко* Ю.А. «Цветные» революции как невоенный способ достижения политических целей в «гибридной» войне: сущность, содержание, возможные меры защиты и противодействия // Информационные войны. 2016. № 4. С. 11–19.
- [*Matvienko* YU.A. «Svetnye» revolyucii kak nevoennyj sposob dostizheniya politicheskikh celej v «gibridnoj» vojne: sushchnost', sodержanie, vozmozhnyye mery zashchity i protivodejstviya // Informacionnyye vojny. 2016. № 4. S. 11–19]
- Савин* Л.В. Сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. – 130 с.
- [*Savin* L.V. Setecentrchnaya i setevaya vojna. Vvedenie v koncepciyu. M.: Evrazijskoe dvizhenie, 2011. – 130 s.]
- Сунь-Цзы*. Искусство войны / пер. с англ. М.М. Михайлова. М.: Астрель, 2012. – 317 с.
- [*Sun'-Czy*. Iskusstvo vojny / per. s angl. M.M. Mihajlova. M.: Astrel', 2012. – 317 s.]
- Уваров* И.А. Информационная составляющая гибридных войн // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 3 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>

- [Uvarov I.A. Informacionnaya sostavlyayushchaya gibridnyh vojn // Politkonsul'tant. 2021. T. 1. № 3 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>]
- Уралов С. Украинская трагедия. Технология сведения с ума. СПб.: Лира, 2023. – 384 с.
- [Uralov S. Ukrainskaya tragediya. Tekhnologiya svedeniya s uma. SPb.: Lira, 2023. – 384 s.]
- Armitage R.L., Nye J.S., Jr. SIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America. Washington, CSIS Press, 2007. – 27 p.
- Colin S.G. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century / S. Gray Colin. SSI Monograph, 2011. – 182 p.
- Gallarotti G.M. Compound soft power: the BRICS and the multilateralization of soft power // Journal of Political Power. 2016. Vol. 9. № 3. P. 467–490.
- Hale H.E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol. 39. № 3. P. 305–329.
- Nye J.S., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y.: Basic Books, 1990. – 334 p.
- Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. – 192 p.
- Sharp G. From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein Institution, 1994. – 94 p.
- Sharp G. The Politics of Nonviolent Action (All Three Parts). Boston: Porter Sargent Publishers, 1973. – 198 p.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Приоритеты председательства России в СНГ в 2024 году

Андрей КРУТЬКО

С 1 января 2024 г. пост председателя в Содружестве Независимых Государств перешёл от Киргизии к России.

23 января с. г. заместитель министра иностранных дел России А.А. Панкин представил Концепцию председательства России в СНГ в 2024 г., в которой указаны основные приоритеты:

- расширение функций СНГ как региональной интеграционной структуры, укрепление позиций Содружества на международной арене, усиление его взаимодействия с международными организациями, а также заинтересованными странами;
- повышение значимости СНГ как многосторонней политической площадки для согласования внешнеполитических векторов развития и реализации крупных международных проектов;
- формирование общего экономического пространства, сотрудничество в области энергетики, промышленности, сельского хозяйства, цифровых технологий, транспорта и связи, экологии и климата, а также научно-технической кооперации;
- развитие механизмов коллективного реагирования на традиционные и новые вызовы и угрозы для обеспечения безопасности стран – участниц Содружества, повышение уровня сотрудничества в сфере обороны и охраны государственных границ;
- сопряжение проектов и инициатив Содружества с другими интеграционными процессами в Евразийском регионе с целью формирования Боль-

КРУТЬКО Андрей Андреевич – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* andreykrutko57@mail.ru

Ключевые слова: СНГ, Большое Евразийское партнёрство.

шого Евразийского партнёрства (БЕП), которое объединило бы возможности всех стран и организаций на данном пространстве¹.

Более подробно упомянутые приоритеты председательства России в СНГ в 2024 г. обсуждались на февральских парламентских слушаниях в Государственной думе России (тема: «О путях реализации Концепции председательства РФ в СНГ в 2024 году»)².

Политическое взаимодействие

Во внешнеполитической сфере в этот период акцент будет сделан на укреплении международного статуса СНГ, его адаптации к условиям нового многополярного мирового порядка, а также на разработке согласованных позиций по важным мировым и региональным вопросам.

Планируется развивать отношения с внешними партнёрами, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), БРИКС и др.

Стоит отметить, что председательство России в Содружестве должно осуществляться в соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ³, утверждённой решением Совета глав государств СНГ (18 декабря 2020 г.)⁴, Стратегией экономического развития

СНГ на период до 2030 г.⁵, принятой решением Совета глав правительств СНГ (29 мая 2020 г.), а также другими основополагающими и программными документами Содружества.

В план мероприятий по реализации концепции председательства России в Содружестве Независимых Государств в 2024 г. включены следующие заседания уставных органов и консультации по политическим вопросам (второе полугодие):

- в Москве – заседания Совета глав государств и министров иностранных дел, а также многоуровневые межмидовские консультации в рамках СНГ;

- в Сочи – заседание Совета глав правительств;

- в Санкт-Петербурге – заседание Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

¹ Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2024 году // URL: <https://cis.minsk.by/page/19343>

² Парламентские слушания на тему «О путях реализации Концепции председательства РФ в СНГ в 2024 году» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/99520/>

³ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (одобрена решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г.; с изм. и доп. от 18.12.2020) // URL: <https://base.garant.ru/400735667/>

⁴ Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по её реализации» (принято 18.12.2020) // URL: <https://base.garant.ru/400735667/>

⁵ Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года // URL: <https://base.garant.ru/74743871/#friends>

Экономическое сотрудничество

Вторгово-экономической области странам – участникам Содружества Независимых Государств предстоит выполнить План мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 гг.) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г.

Ключевыми из них во второй половине 2024 г. станут следующие:

- в Москве – заседания Экономического совета; Совета руководителей торгово-промышленных палат; Межправительственного совета по вопросам агропромышленного комплекса СНГ; Межгосударственного совета по антимонопольной политике; Электроэнергетического Совета СНГ; 21-е заседание Консультативного совета по защите прав потребителей; проведение координационных совещаний представителей органов государственной власти СНГ, институтов развития, бизнеса по реализации задач Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г.⁶, а также подготовка отчёта по анализу мирового опыта отнесения электрической энергии к категории «зелёная»;

- в Узбекистане планируется проведение заседания Межгосударственного совета по космосу.

В целом в экономической сфере в приоритете решение следующих задач:

- развитие зоны свободной торговли;

- оживление предпринимательской деятельности и наращивание её темпов;

- укрепление сотрудничества в таможенной и антимонопольной областях;

- замещение импорта и смягчение последствий неправомерных санкций со стороны Запада.

Кроме того, несомненно, будет продолжена работа по либерализации торговли услугами, созданию благоприятной инвестиционной среды и интеграции экономик стран СНГ в евразийские производственные и логистические сети, а также уделено внимание экономическим аспектам климатической повестки.

Для создания общего правового поля будет оказана поддержка деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ и других механизмов правового взаимодействия.

Наряду с этим планируется способствовать наращиванию темпов промышленного сотрудничества, созданию новых высокотехнологичных отраслей, увеличению объёмов производства и экспорта конкурентоспособной, инновационной и наукоёмкой продукции.

Во второй половине 2024 г. в Таджикистане должно состояться заседание Межгосударственного совета СНГ по промышленной безопасности. Также намечено к проведению десятое заседание Совета по промышленной политике государств – членов Содружества и реализация комплекса мер по развитию про-

⁶ Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2030 г. // URL: https://gknt.gov.by/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhgosudarstvennaya_programma_innovatsionnogo_sotrudnichestva_gosudarstv_uchastnikov_sng/

мышленной кооперации на период до 2030 г. (в рамках соответствующей концепции⁷).

В 2024 г. Россия, будучи председателем в СНГ, намерена содействовать созданию общего агропромышленного рынка, что позволит странам – участникам Содружества

занять ведущие позиции в сфере продовольственной безопасности и увеличить обмен сельскохозяйственной техникой. Предположительно именно этим вопросам будет посвящено заседание Межгосударственного совета СНГ по вопросам агропромышленного комплекса.

Энергетика и транспорт

В энергетической области ключевыми задачами станут обеспечение энергетической безопасности, эффективное использование ресурсов и развитие экологически чистой энергетики, а также техническое перевооружение топливно-энергетического комплекса.

С учётом транзитного потенциала региона в СНГ будет продолжена реализация проектов в сфере транспорта, включая развитие трансъевразийских логистических маршрутов:

- «Восток – Запад» (Китай – Пакистан);
- «Север – Юг» (Россия – Азербайджан – Иран – Индия);
- мультимодального транспортного коридора «Сибирь – Юг» (Сибирь/Урал – Центральная Азия – Южная Азия/Персидский залив).

Данные транспортные проекты станут частью вышеупомянутого Большого Евразийского партнёрства – практической инициативы, продвигаемой Россией и остальными участниками ЕАЭС при участии Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и ряда других государств.

Так, прежняя концепция «Всеобъемлющего Евразийского партнёр-

ства», предложенная президентом России В.В. Путиным (2016 г.), изначально была направлена на укрепление интеграционных связей между Евразийским экономическим союзом, странами Азиатско-Тихоокеанского региона, международными организациями и другими региональными объединениями. Цель – создание региональной зоны свободной торговли и инвестиций с участием ЕАЭС и его государств-членов. Этот процесс изначально регулировался международными договорами и осуществлялся на основе принципов «мягкого права», что отражало развитие международного правосознания и последние изменения в международном порядке.

Большое Евразийское партнёрство – это не только широкая зона свободной торговли с либерализацией таможенных тарифов, но и пространство для неограниченных инвестиций без каких-либо барьеров. Пока данная инициатива развивается главным образом на двустороннем уровне (через присоединение отдельных государств к интеграционным блокам и заключение двусторонних соглашений о свободной торговле).

⁷ Концепция развития промышленной кооперации государств – участников СНГ (принята 08.06.2023) // URL: https://files.bc-cis.com/upload/files/91697708665_file.pdf

На данном этапе основными инструментами международного права, способствующими интеграции на пространстве СНГ и Большого Евразийского партнёрства, являются принципы наибольшего благоприятствования (когда в равное положение между собой ставятся иностранные организации и иностранные граждане) и национального режима (иностранцы организации и граждане ставятся в равное положение с собственными гражданами и организациями). При этом при интеграции формируются и новые договорные нормы, принципы и институты международного права, такие как право ВРЭП, право ТТП, право АСЕАН.

В настоящее время Большое Евразийское партнёрство представляет собой не только интеграционное пространство, основанное на договорном объединении зон свободной торговли и инвестиций, но и центр экономической мощи в новом многополярном мире, способствующий мирному сосуществованию различных цивилизаций. Стремление к созданию БЕП отражает зрелость международного правосознания его участников и их готовность к интеграции интеграций (формированию суперпартнёрств на основе равенства суверенитетов и принципов международного права).

Перспективная цель БЕП – формирование широкого интеграционного контура на Евразийском континенте для равноправного сотрудничества всех заинтересованных стран, включая государства Европы, без применения региональных ограничений. Кроме того, данный проект может служить мостом для налаживания более тесного экономического сотрудничества с Африкой и Латинской Америкой, которые стремятся к созданию общих рынков.

Россия намерена активно способствовать развитию БЕП, которое отличается открытостью, гибкостью, добровольностью участия, учётом взаимных интересов и разноскоростным характером интеграции. Москва считает, что даже в современных непростых условиях экономика должна оставаться зоной сотрудничества, а не являться инструментом политического противостояния. В этой связи Россия исходит из понимания, что БЕП должно оставаться «живым организмом», способным адаптироваться к потребностям всех его участников, и намерена вносить свой вклад в развитие этого проекта, в частности, в совершенствование его договорно-правовой базы и соответствующих институтов сотрудничества в рамках СНГ.

Финансы

С целью укрепления финансового суверенитета стран Содружества Независимых Государств будут предприняты шаги для расширения сотрудничества в платёжно-расчётной сфере (использование национальных валют во взаимных расчётах) и создания независимой пла-

тёжной инфраструктуры, а также для обеспечения выполнения внешнеторговых соглашений.

Так, на второе полугодие 2024 г. запланированы следующие мероприятия:

- проведение заседания Совета руководителей уполномоченных ор-

ганов по регулированию рынков ценных бумаг;

- подготовка материалов, обобщающих опыт и лучшие практики государств – участников СНГ по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг, включая сведения о новациях в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг;

- разработка аналитического материала о выполнении Соглашения о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного

рынка государств – участников СНГ⁸, содержащего в том числе сведения о выявленных препятствиях в его реализации;

- сбор данных о лучших практиках в области развития инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития;

- подготовка материалов, обобщающих опыт и лучшие практики по вопросам противодействия нелегальной деятельности на финансовых рынках.

Охрана окружающей среды

Экологическая политика будет сосредоточена на защите окружающей среды, рачительном использовании природных ресурсов (устойчивое развитие), внедрении экологически чистых технологий, управлении водными и лесными ресурсами, сохранении биоразнообразия, адаптации к изменению климата, защите трансграничных и особо охраняемых природных территорий, улучшении обращения с отходами и гармонизации природоохранного законодательства.

Исполком СНГ займётся подготовкой материалов по вопросу развития инфраструктуры углеродного регулирования, содержащих в том числе рекомендации по определению правового статуса углеродных единиц и сближению подходов к верификации климатических проектов. Кроме того, этот же орган ответственен за проведение семинара Содружества по развитию научного сотрудничества в сфере изучения процессов изменения климата и его

влияния на окружающую среду, общество и экономику.

В рамках одного из международных экологических или экономических форумов будет организован круглый стол на тему: «Бизнес как современный механизм охраны природы и поддержки биоразнообразия в странах СНГ».

Государства – участники Содружества проведут в 2024 г. ряд совместных мероприятий по сохранению, восстановлению и мониторингу редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, имеющих общие для стран СНГ ареалы (зубр, снежный барс, каспийский тюлень, хищные птицы и др.).

В целом специалистам Содружества предстоит выработать общие подходы к параметрам ведения экологического мониторинга и кадастра объектов животного мира в рамках совместных научных исследований на особо охраняемых природных территориях стран – участниц СНГ.

⁸ Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств – участников Содружества Независимых Государств // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420335279>

Информационные технологии

Продолжится развитие цифрового пространства, включая онлайн-бизнес, искусственный интеллект и электронные сервисы. Особое внимание будет уделено укреплению механизмов противодействия угрозам безопасности, расширению международного сотрудничества в этой области с ООН, ОДКБ, ШОС и другими организациями.

Стоит отметить, что с 21 по 24 мая с. г. в Нижнем Новгороде состоялась масштабная выставка «Цифровая индустрия промышленной России»⁹, в которой приняли участие представители государств – участников СНГ. Именно эта деловая площадка на протяжении многих лет зарекомендовала себя в качестве ключевой для обсуждения цифровой трансформации общества и различных отраслей экономики Содружества.

По итогам выставки было подписано 141 соглашение, включая международные – с Китаем, Кубой и Ираном.

Важной темой для обсуждения стала перспектива развития сотрудничества России с дружественными странами в ИТ-сфере.

К примеру, «Газпром-Медиа Холдинг» заявил о своих планах выйти на рынок ОАЭ. При этом главными препятствиями на пути к расширению цифрового вещания на зарубежные страны были названы следующие:

- предприниматели лишены возможности выбирать контрагентов и заказывать услуги в других странах из-за опасений попасть под вторичные санкции;
- затруднён перевод денег даже в страны СНГ;
- отсутствует понятный механизм отправки отечественных кеш-серверов в другие страны.

В связи с этим участники обсуждения сошлись во мнении о том, что необходим более детальный и постоянный анализ текущей санкционной повестки, т. е. речь идёт о сотрудничестве в сборе актуальной информации об изменениях в санкционных списках ИТ-компаний.

Правоохранительное сотрудничество

В рамках утверждённой концепции акцент будет сделан на реализации Межгосударственной программы действий по противодействию преступности на период с 2024 по 2028 г.¹⁰ и Программы со-

трудничества стран – участниц СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 гг.¹¹ В этот же период начнётся работа Международного центра оценки рисков легализации (отмы-

⁹ ЦИПР-2024: переход к экономике данных // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713682>

¹⁰ Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы (утв. 13.10.2023) // URL: <https://continent-online.com/Document/?>

¹¹ Программа сотрудничества стран – участниц СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы (утв. 14.10.2022) // URL: https://ct-secretariat.tj/images/docs/menu/information/international_docs/INT-006.pdf

вания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма¹². Планируется усилить сотрудничество государств – членов СНГ по указанным направлениям с соответствующими структурами ООН, ОДКБ, ШОС и другими международными организациями и ассоциациями. Вышеупомянутая тематика выходит на передний план в том числе в свете произошедшего 22 марта 2024 г. теракта в российском «Крокус Сити Холл».

Будет продолжена и практика осуществления совместных оперативных мероприятий, направленных на обнаружение и блокирование путей наркотрафика и нелегального распространения огнестрельного оружия.

Для налаживания более тесного взаимодействия в этой области Россия организует совещание руководителей антинаркотических подразделений компетентных органов государств – членов СНГ (июль – август 2024 г.). Кроме того, ожидается проведение в плановом порядке заседаний советов руководителей органов безопасности и специальных служб, а также глав подразделений финансовой разведки стран Содружества Независимых Государств.

Военное взаимодействие направлено на развитие совместных систем обороны, профессиональную подготовку военнослужащих и военное образование.

Так, в планы на вторую половину 2024 г. включены как минимум два знаковых мероприятия¹³:

– первое – заседание Координационного комитета по вопросам ПВО при Совете министров обороны государств – участников СНГ;

– второе – проведение совместного командно-штабного учения объединённой системы ПВО государств – участников СНГ «Региональная безопасность – 2024»¹⁴.

Кроме того, в области обороны в этот же период должны быть проведены заседания Совета министров обороны стран СНГ, Комитета начальников штабов ВС Содружества, а также Совета командующих пограничными войсками.

В области биологической безопасности предпринимаемые усилия будут сосредоточены на укреплении системы контроля за биологическими угрозами, разработке единых принципов и методик реагирования на них, а также на обмене соответствующей информацией. Для этого в 2024 г. Исполком СНГ дважды организует заседания Координационного совета по проблемам санитарной охраны территорий государств – участников Содружества от завоза и распространения особо опасных инфекционных болезней.

Будет продолжено укрепление межрегионального и приграничного сотрудничества, а также партнёрских связей между муниципалитетами стран – участниц СНГ. Заседание соответствующего Совета по

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 09.10.2023 № 1652 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения об образовании Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310100015>

¹³ Россия как председатель СНГ планирует развивать военное сотрудничество // URL: <https://www.interfax.ru/russia/938778>

¹⁴ Страны СНГ проведут во второй половине года совместные учения по ПВО // URL: <https://www.interfax.ru/world/956369>

межрегиональному и приграничному сотрудничеству запланировано на второе полугодие 2024 г. и станет уже 13-м по счёту.

В сфере предупреждения и защиты от чрезвычайных ситуаций акцент сделан на мониторинг и про-

гнозирование природных и техногенных катастроф.

В Москве, к примеру, запланировано проведение международной конференции (семинара) по вопросам космического мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Наука и образование

В научно-технической и образовательной сферах акцент будет сделан на развитии высокотехнологичных рынков, научно-техническом и инновационном сотрудничестве, обмене информацией, подготовке специалистов для передовых отраслей, повышении академической и научной мобильности, а также на развитии связей между школами и вузами.

В России по второй половине 2024 г. пройдут многочисленные мероприятия: чемпионаты СНГ (высоких технологий, по профессиональ-

ному мастерству, в том числе среди инвалидов, и др.), круглые столы и съезды по образовательной тематике, конгресс молодых учёных, летний университет для студентов и летний институт для преподавателей и исследователей.

Важной особенностью председательства России в СНГ станет организация массового курсового обучения русскому языку на базе российских центров науки и культуры в странах Содружества, особенно в Белоруссии.

Культура и здравоохранение

Ожидается расширение культурно-гуманитарного пространства, а также активизация сотрудничества в сфере поддержки молодёжи и спорта.

Важными задачами в культурной области по-прежнему остаются борьба с искажением истории, реабилитацией нацизма и сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне. В этой связи пристальное внимание планируется уделить подготовке к масштабному празднованию в 2025 г. в СНГ 80-летия Победы в Великой Отечествен-

ной войне («Год мира и единства в борьбе с нацизмом»)¹⁵.

В здравоохранении усилия будут направлены на создание единого эпидемиологического пространства СНГ и усиление сотрудничества в борьбе с заболеваниями, чтобы оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера.

В сфере прав человека будет поддержана работа Комиссии по правам человека СНГ и Комиссии уполномоченных по правам ребенка.

¹⁵ 2025 год объявлен Годом Победы и единства борьбы с нацизмом в СНГ // URL: <https://ru.sputnik.kz/20221014/2025-god-obyavlen-godom-pobedy-i-edinstva-borby-s-natsizmom-v-sng-28474080.html>

Во внешней политике страны – участницы СНГ в настоящее время сосредоточены на разработке единых стратегий, касающихся важнейших общемировых и региональных вопросов для их коллективного представления и продвижения на крупных мировых площадках, в первую очередь в ООН.

Преследуя цель создать общее правовое пространство, особое внимание Россия планирует уделить активизации и поддержке деятельности Межпарламентской Ассамблеи стран – участников Содружества.

В экономике в период председательства России в СНГ, как ожидается, произойдут следующие изменения:

– укрепится экономическое сотрудничество (Москва может инициировать реализацию новых проектов и подписание соглашений, направленных на углубление экономических связей между странами СНГ, что приведёт к увеличению объёмов торговли и инвестиций в регионе);

– произойдёт интеграция в энергетическом секторе (будучи крупнейшим поставщиком энергоносителей, Россия сможет сыграть ключевую роль в создании единой энергетической системы СНГ, что повысит общую энергетическую безопасность);

– расширятся транспортные коридоры (развитие транспортной инфраструктуры и ввод в эксплуатацию новых маршрутов может улучшить логистику и доступность рынков, что положительно скажется на экономическом росте стран – участниц СНГ);

– продолжится внедрение технических новшеств и современных технологий (Россия может акцентировать внимание на развитии инновационных отраслей и научно-техническом сотрудничестве, что повысит конкурентоспособность экономик государств – членов СНГ);

– произойдёт гармонизация законодательства и стандартизация правовых норм, что может упростить торговлю и экономическое взаимодействие между странами, снизив барьеры для бизнеса.

В военной области значительное внимание планируется уделить совместной работе в области военно-патриотического воспитания. Кроме того, немалые усилия будут сосредоточены на реализации принятых в СНГ долгосрочных программ по развитию совместных систем военного назначения, расширению сотрудничества по вопросам военно-профессиональной подготовки военнослужащих и другим направлениям многостороннего оборонного сотрудничества.

В социальной сфере будет продолжена работа по улучшению договорно-правовой базы в области социально-трудовых отношений и миграции, а также по борьбе с незаконной миграцией.

В информационном пространстве акцент будет сделан на освещении интеграционных процессов, популяризации общей истории и культурного разнообразия стран СНГ, а также на углублении связей между ведущими СМИ, в частности, МТРК «МИР».

Особое внимание будет уделено совместным проектам по продвижению русского языка, включая деятельность Международной организации по русскому языку.

Библиография • References

- 2025 год объявлен Годом Победы и единства борьбы с нацизмом в СНГ // URL: <https://ru.sputnik.kz/20221014/2025-god-obyavlen-godom-pobedy-i-edinstva-borby-s-natsizmom-v-sng-28474080.html>
- [2025 god ob"yavlen Godom Pobedy i edinstva bor"by s naczimom v SNG // URL: <https://ru.sputnik.kz/20221014/2025-god-obyavlen-godom-pobedy-i-edinstva-borby-s-natsizmom-v-sng-28474080.html>]
- Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (одобрена решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г.; с изм. и доп. от 18.12.2020) // URL: <https://base.garant.ru/400735667/>
- [Konceptsiya dal'nejshego razvitiya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (odobrena resheniem Soveta glav gosudarstv SNG ot 5 oktyabrya 2007 g.; s izm. i dop. ot 18.12.2020) // URL: <https://base.garant.ru/400735667/>]
- Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2024 году // URL: <https://cis.minsk.by/page/19343>
- [Konceptsiya predsedatel'stva Rossijskoj Federacii v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv v 2024 godu // URL: <https://cis.minsk.by/page/19343>]
- Концепция развития промышленной кооперации государств – участников СНГ (принята 08.06.2023) // URL: https://files.bc-cis.com/upload/files/91697708665_file.pdf
- [Konceptsiya razvitiya promyshlennoj kooperacii gosudarstv – uchastnikov SNG (prinyata 08.06.2023) // URL: https://files.bc-cis.com/upload/files/91697708665_file.pdf]
- Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2030 г. // URL: https://gknt.gov.by/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhgosudarstvennaya_programma_innovatsionnogo_sotrudnichestva_gosudarstv_uchastnikov_sng/
- [Mezhgosudarstvennaya programma innovacionnogo sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov SNG na period do 2030 g. // URL: https://gknt.gov.by/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhgosudarstvennaya_programma_innovatsionnogo_sotrudnichestva_gosudarstv_uchastnikov_sng/]
- Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы (утв. 13.10.2023) // URL: <https://continent-online.com/Document/?>
- [Mezhgosudarstvennaya programma sovместnyh mer bor'by s prestupnost'yu na 2024–2028 gody (utv. 13.10.2023) // URL: <https://continent-online.com/Document/?>]
- Парламентские слушания на тему «О путях реализации Концепции председательства РФ в СНГ в 2024 году» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/99520/>
- [Parlamentskie slushaniya na temu «O putyah realizacii Konceptcii predsedatel'stva RF v SNG v 2024 godu» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/99520/>]
- Постановление Правительства Российской Федерации от 09.10.2023 № 1652 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения об образовании Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310100015>
- [Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 09.10.2023 № 1652 «O predstavlenii Prezidentu Rossijskoj Federacii predlozheniya o podpisanii Soglasheniya ob obrazovanii Mezhdunarodnogo centra ocenki riskov legalizacii (otmyvaniya) dohodov, poluchennyh prestupnym putyom, i finansirovaniya terrorizma» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310100015>]

- Программа сотрудничества стран-участниц СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы (утв. 14.10.2022) // URL: https://ct-secretariat.tj/images/docs/menu/information/international_docs/INT-006.pdf
- [Programma sotrudnichestva stran-uchastnic SNG v oblasti bor'by s terrorizmom i ekstremizmom na 2023–2025 gody (utv. 14.10.2022) // URL: https://ct-secretariat.tj/images/docs/menu/information/international_docs/INT-006.pdf]
- Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по её реализации» (принято 18.12.2020) // URL: <https://base.garant.ru/400735667/>
- [Reshenie Soveta glav gosudarstv SNG «O koncepcii dal'nejshego razvitiya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv i Plane osnovnyh meropriyatij po eyo realizacii» (prinyato 18.12.2020) // URL: <https://base.garant.ru/400735667/>]
- Россия как председатель СНГ планирует развивать военное сотрудничество // URL: <https://www.interfax.ru/russia/938778>
- [Rossiya kak predsedatel' SNG planiruet razvivat' voennoe sotrudnichestvo] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/938778>
- Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств – участников Содружества Независимых Государств // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420335279>
- [Soglasenie o sotrudnichestve v oblasti organizacii integrirovannogo valyutnogo rynka gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420335279>]
- Страны СНГ проведут во второй половине года совместные учения по ПВО // URL: <https://www.interfax.ru/world/956369>
- [Strany SNG provedut vo vtoroj polovine goda sovmestnye ucheniya po PVO // URL: <https://www.interfax.ru/world/956369>]
- Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года // URL: <https://base.garant.ru/74743871/#friends>
- [Strategiya ekonomicheskogo razvitiya SNG na period do 2030 goda // URL: <https://base.garant.ru/74743871/#friends>]
- ЦИПР-2024: переход к экономике данных // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713682>
- [CIPR-2024: perekhod k ekonomike dannyh // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713682>]

Статья поступила в редакцию 8 июля 2024 г.

Обеспечение безопасности в Арктической зоне в советский период (1920–1991 гг.)

Максим ШТОЛЬ

Проблемы современной военной безопасности

Международную обстановку конца XX – начала XXI в. можно охарактеризовать как рубикон в международных отношениях, а именно кризисным переходом от относительной стабильности на международной арене к конфронтации государств и их объединений. К этому привёл весь ход исторического развития в XX в. с разрушением в его конце двухполярной системы международных отношений и формированием монополярной во главе с США.

После событий 2014 г., когда западный план «Анти-Россия» вошёл в активную – горячую – фазу, стало ясно, что возврата к мирному сосуществованию стран не будет. Международные конфронтационные процессы обострились не только в рамках российско-украинско-натовского противостояния, но и между субъектами международных отношений в других регионах мира. Это и китайско-тайваньский, и палестино-израильский, и ирано-израильский, и другие узлы противоречий.

Политика, проводимая правительствами ведущих стран мира, не может разрешить проблемы, «поставленные политической и военной практикой последних десятилетий конца XX – начала XXI века»¹. Существовавшие и существующие в течение длительного времени форматы и организации

ШТОЛЬ Максим Владимирович – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: m.shtol@gmail.com

Ключевые слова: военная безопасность в Арктике, военное строительство, военные действия в Арктике, «Красноярский» перегонный маршрут.

¹ Развитие органов военно-политического руководства военной организацией в Российской империи и СССР. Формирование и становление политического управления и государственного управления обороной Российской Федерации (1905 г. – начало XXI в.). М.: Синтерия, 2023. С. 12.

(НАТО, ОБСЕ, международные конференции по безопасности в Европе и пр.), несмотря на сохраняющуюся главенствующую роль ООН, постепенно сдают свои позиции по обеспечению глобальной и региональной безопасности. Именно поэтому для понимания современной ситуации необходимо обратиться к историческому опыту защиты национальных интересов СССР в XX в.

В качестве достаточно убедительного примера можно рассмотреть Арктику, являющуюся сегодня важной геополитической областью межгосударственного взаимодействия не только в экономическом плане, но и военно-стратегическом.

Военное строительство – ресурс достижения военной безопасности

Исходя из требований руководящих документов высшего государственного уровня – стратегического планирования: Стратегии национальной безопасности России (2021 г.)², Военной доктрины России (2014 г.)³ и Концепции внешней политики России (2023 г.)⁴, обеспечение безопасности страны на внешнем контуре необходимо рассматривать в нескольких аспектах: политическом, военном и экономическом.

И если «политическую безопасность следует представлять как систему мер, органов, функций государства и общества по защите политических интересов страны, то военная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних <...> военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения. Экономическая безопасность – это защищённость национальной экономики, которая обеспечивается эконо-

мическим суверенитетом страны и реализацией стратегических национальных приоритетов.

Обеспечение защиты интересов России в Арктике является одной из задач внешней политики России⁵. Современный рост геополитической нестабильности и усиления межгосударственных противоречий сопровождается повышением угрозы применения военной силы.

Достижение внешнеполитических целей государства в вопросах безопасности сводится, в частности, к военному строительству, которое обеспечивает защищённость территории и населения страны и, соответственно, суверенитет государства.

До начала XX в. Арктика не была предметом особого внимания ведущих государств мира, хотя и были конфликты между русскими и норвежскими рыбаками из-за добычи тюленей и ловли рыбы в российских водах. Желая положить этому конец, Российская империя предприняла шаги по закреплению за собой арк-

² Стратегия национальной безопасности РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

³ Военная доктрина РФ // URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>

⁴ Концепция внешней политики РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁵ Стратегия национальной безопасности РФ.

тических просторов путём разграничения морских границ⁶.

Международные отношения в Арктическом регионе формировались достаточно своеобразно: государству соседу передавался меморандум о притязаниях на ту или иную часть Северного Ледовитого океана.

НКВД РСФСР, опираясь на исторический опыт, в 1920 г. разослал ноту подобного содержания всем правительствам великих держав и соседей России.

А 15 апреля 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане, в соответствии с которым устанавливались границы советских арктических владений на основании секторального деления⁷, что длительное время не признавалось в первую очередь США и Канадой.

Архивные документы подтверждают, что с начала 20-х годов XX в. вопросам военной безопасности в Арктической зоне начали уделять внимание не только СССР, но и арктические государства (США и Канада), а также Великобритания.

В советский период особое внимание было уделено военному аспекту использования арктических территорий, так как опыт Русско-японской войны показал, что, к примеру, эскадра З.П. Рождественского могла бы прибыть на Дальний Восток не через семь месяцев (её маршрут пролегал вокруг Европы, Африки, через Индийский океан и сопровождался проблемами с материальным обес-

печением и ремонтом кораблей, негативным влиянием столь длительного океанского перехода на моряков), а в два раза быстрее, если бы следовала маршрутом вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Но это было в то время невозможно из-за недостаточной его изученности, слабой освоенности прибрежных территорий, отсутствия кораблей проводки морских караванов в сложных погодных и ледовых условиях* и необходимой инфраструктуры, которая могла бы обеспечить переход военной эскадры.

Успешно военная инфраструктура может базироваться только на надёжной экономической базе. Но в условиях враждебного окружения у Советского Союза не было времени на выстраивание логически правильной с научной точки зрения последовательности работ: надо было одновременно осваивать территорию, создавать экономическую и военную инфраструктуру. На это начиная с 20-х годов в советскую Арктическую зону были вложены огромные материальные и финансовые средства, не считая героического труда людей. Конечно, работы проводились не на голом месте, они были продолжением того, что было заложено ещё в Российской империи по изучению и освоению Крайнего Севера.

В 20-х и 30-х годах СССР проводил в регионе гидрологические и метеорологические исследования с формированием на побережье Северного Ледовитого океана сети метеостанций. Была продолжена и русская традиция по строительству ледоко-

⁶ <https://news.ru/society/borba-za-arktiku-kak-sssr-delil-ee-s-ssha-s-anglij-hto-tam-sejchas/>

⁷ Документы внешней политики СССР. Т. IX. 1 января – 31 декабря 1926 г. М.: Политиздат, 1964. С. 228.

* Переход начался в октябре 1904 г.

ного флота, которого в то время не было ни в одной стране мира.

Для координации работ в Арктическом регионе в Ленинграде был создан Арктический научно-исследовательский институт (основан в 1920 г.), проводивший комплексное исследование полярных регионов Земли, а также Главсевморпуть (создан в 1932 г.) для народно-хозяйственного освоения Арктики и обеспечения судоходства по Северному морскому пути. Его структурным подразделением было Управление полярной авиации, осуществлявшее исследования и транспортные полёты в Арктике.

В эти же рамки укладывается и организация полярных станций (пер-

вая СП-1 работала с 21 мая 1937 г. по 19 февраля 1938 г. во главе с И.Д. Папаниным), и полёты В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова в Америку через Северный полюс, а также работа лётчиков полярной авиации А.В. Ляпидевского, М.В. Водопьянова и др. в Заполярье.

После вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву (1994 г.) арктические государства: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия – продолжают искать возможности закрепления за собой арктических секторов⁸. При этом в качестве весомого аргумента выступает военная ресурсная составляющая арктических держав.

Арктика – театр военных действий, дружбы и сотрудничества

Закрепление арктических территорий за СССР стало важным фактором в годы Второй мировой войны. Арктика в эти годы была зоной как военного противостояния, так и зоной сотрудничества. Противниками здесь были: с одной стороны, фашистская Германия и её союзники, а с другой – СССР и страны антигитлеровской коалиции в лице США и Великобритании⁹.

В военное время Арктика была реальным театром военных действий, где сторонами разрабатывались стратегические планы и решались военные задачи различного

уровня. «Военные приготовления, военные действия на первый взгляд не очень совместимы с суровой, далёкой, малолюдной территорией. Однако это факт, что военная составляющая оказалась очень значимой в арктической истории»¹⁰.

В 1940 г. СССР в качестве миролюбивого жеста позволил германскому рейдеру «Комета» пройти по Северному морскому пути с торгово-туристическими целями. На самом деле команда рейдера выполняла разведывательные задачи с промерами глубин, фотографированием, описыванием всего, что встречалось на пути движения корабля. Уличённый в этом экипаж корабля не подчинился закон-

⁸ Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 129.

⁹ https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703

¹⁰ Цит. по: Агранат Г.А. Военное противостояние в Арктике // URL: https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703

ным требованиям советской стороны о прекращении движения и смог достичь Владивостока¹¹.

Германия в годы войны пыталась закрепиться в Арктике, построив военные форпосты, метеорологические станции, базы снабжения на северном побережье Норвегии, Гренландии и на Шпицбергене и даже вынашивала планы захвата Аляски не только как новую землю для заселения нордической расой, но и как убежище в случае поражения.

Стоит упомянуть и провал задумываемой Германией как победоносной операции *Wunderland* («Страна чудес»). Советские полярники о-ва Диксон и команда парохода «Сибиряков» ценой своей гибели не позволили реализовать германские замыслы.

США тоже рассматривали Гренландию как территорию с возможной дислокацией своих авиабаз. В апреле 1941 г. сюда был направлен американский военный контингент.

Советский Союз ещё в 30-е годы считал Арктический регион потенциальным театром военных действий в случае войны. Именно поэтому 1 июня 1933 г. была сформирована Северная военная флотилия, которая в 1937 г. была преобразована в Северный флот с основным местом дислокации в г. Североморске¹². Создание этих военно-морских формирований в советской Арктической зоне опиралось на ис-

торический опыт Петра I, который для борьбы со шведами создал Беломорскую военную флотилию, а для отпора противнику со стороны северных морей построил Новодвинскую крепость и Архангельский порт¹³.

Советская Арктика была самым северным фронтом Великой Отечественной войны, став примером военного сотрудничества СССР и США.

Аляска в 1942–1945 гг. была опорным пунктом перегонного маршрута почти восьми тысяч американских самолётов из США на советско-германский фронт¹⁴ по арктической трассе, называвшейся в закрытых документах «Красноярской»¹⁵.

Кроме авиационного моста в арктических широтах проводились и морские транспортные операции в Мурманск и Архангельск в соответствии с договором о ленд-лизе.

За годы войны начиная с 12 августа 1941 г. из Исландии и Великобритании в советские арктические порты было направлено 78 союзных конвоев в количестве 1548 судов, сопровождаемых 441 боевым кораблём.

Из общей программы помощи по ленд-лизу в 46 млрд долл. Соединёнными Штатами и Великобританией в СССР было поставлено различных товаров, техники, вооружения, материальных средств, продовольствия и пр. на сумму 11 млрд долл.¹⁶ При этом военная составляющая была чуть более 9%.

¹¹ Агранат Г.А. Военное противостояние в Арктике.

¹² Северная военная флотилия: с чего начиналась история Северного флота // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/reg-szfo/severnaia-voennaia-flotiliia-s-chego-nachalas-istoriia-severnogo-flota.html>

¹³ Там же.

¹⁴ На Чукотке обнаружены места катастроф самолётов, летавших с Аляски в Сибирь // URL: <https://rg.ru/2022/08/31/tajny-poliarnogo-peregona.html>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Фонд «Международный центр Северных конвоев». История Северных конвоев. Ленд-лиз // URL: <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev.html>; <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev/lend-liz.html>

В сопровождении конвоев участвовали в основном военные корабли Соединённых Штатов Аме-

рики, Великобритании и Канады, а также суда под флагами Норвегии и Польши¹⁷.

Противостояние в Арктическом регионе в холодную войну

Дихотомия послевоенных международных отношений глобально-го уровня в полной мере отразилась и на военной безопасности в Арктике. После окончания Второй мировой войны страны, входившие в антигитлеровскую коалицию, превратились сначала в соперников, претендующих на военно-стратегическое первенство в Арктике, а с появлением ядерного оружия – в откровенных противников. Ни СССР, ни США не имели организационного и технического потенциала для ведения арктической войны. И тем не менее Арктика в первые послевоенные годы сразу стала театром демонстрации военных возможностей с формированием ограниченной военной и гражданской инфраструктуры на побережье Северного Ледовитого океана.

Для обеспечения безопасного плавания в советской Арктической зоне в июне 1945 г. был разработан и начата реализация Плана послевоенного траления в операционной зоне Северного флота СССР¹⁸. Мероприятия плана были выполнены к концу 1946 г., что открыло свободное судоходство.

Всё послевоенное время до 1991 г. по проблеме военной безопасности в

Арктике следует условно поделить на два больших этапа.

Первый – с 1945 до 1984 г., когда в США была сформирована на основе Закона об Арктике Межведомственная группа анализа и оценки обстановки в Арктике, одной из задач которой было предоставление всей исследовательской информации военному ведомству США¹⁹.

В Советском Союзе арктическое направление в этот период было равным среди равных в политическом внимании государственной и партийной власти.

Деятельность США и СССР в военной сфере укладывалась в рамки разрабатываемых доктрин «взаимного гарантированного уничтожения», «гибкого реагирования» или «передовых рубежей», а с созданием блока НАТО (1949 г.) и ОВД (1955 г.) вся арктическая составляющая военной безопасности стала прерогативой этих организаций.

Второй (1984 – 31 июля 1991 г.) – этап сворачивания арктического военного строительства, когда был подписан Советско-американский договор по стратегическим наступательным вооружениям СНВ-1. Даже в условиях инициатив по сокраще-

¹⁷ Фонд «Международный центр Северных конвоев». История Северных конвоев. Ленд-лиз.

¹⁸ Документы о послевоенном тралении в операционной зоне Северного флота в 1945 г. // ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–15.

¹⁹ Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике. С. 134–139.

нию вооружений 80-х годов Арктика не стала безъядерной зоной, хотя это и провозглашалось в одном из направлений «Мурманских инициатив» М.С. Горбачёва (1987 г.). Принимая во внимание важность Арктического региона, изменяющиеся геополитические условия, трансформацию глобальных вызовов и угроз международной безопасности, у арктических государств в это время уже проявилась озабоченность о стабильности состояния региона.

Характеризуя содержание *первого этапа* (1945–1984 гг.), следует отметить, что в этот период в советском Заполярье были сформированы семь баз ВМФ, четыре базы Дальней авиации и авиации ВМФ, на Новой Земле создан ядерный полигон.

С появлением у СССР ракетно-ядерного оружия и активизацией открытого политико-военного противостояния с США в 60-е годы после Берлинского и Карибского кризисов Советский Союз в Арктической зоне начал размещение двух станций предупреждения о ракетном нападении и практически по всему Арктическому побережью были дислоцированы зенитно-ракетные части и соединения. Вооружённые силы СССР обладали в это время достаточно мощной оборонительной группировкой на арктическом направлении.

Это более 150 зенитно-ракетных полков, 56 зенитно-ракетных бригад, 67 истребительных авиационных полков и более 70 радиотехнических полков и центров.

Необходимость размещения такого значительного количества оборонительных средств была более чем обоснована, так как основной маршрут боевого патрулирования американской стратегической авиации между Аляской и Гренландией проходил как раз вдоль всего Арктического побережья СССР²⁰.

Следует обратить внимание на тот факт, что если Советский Союз на первом этапе создавал свой военный арктический потенциал с акцентом на оборонительные средства, то вероятный противник в лице США начал развёртывание своих средств нападения на СССР в первую очередь со стратегической авиации.

Уже в 1947 г. на Аляске, а в 1951 г. в Туле (Гренландия) и Кефлавике (Исландия) появились соединения стратегической авиации.

Базы разведывательной авиации на территории Норвегии, Исландии, Великобритании и Японии были использованы американцами для полётов в том числе и в Арктической зоне. В 1951–1952 гг. американское правительство начало создание воздушной стратегической армады, основу которой составляли стратегические бомбардировщики Б-52, серийно производившиеся в США до 1963 г. в количестве 742 самолётов различных модификаций.

Эти носители могли доставлять на расстоянии в 16 тыс. км до 50 обычных авиабомб или восемь ядерных. А после модернизации – от 12 до 18 крылатых ракет²¹.

Для противодействия подводному флоту СССР в приарктических территориях США, Норвегии и Канады были развёрнуты элементы американской гидроакустической системы противолодочного

²⁰ Мартынов В. «Холодная война» в Северном Ледовитом океане: войска ПВО страны в Арктике (50-е – 90-е годы XX века) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 75–84.

²¹ Воздушные крепости заокеанской империи // URL: https://nvo.ng.ru/armament/2023-08-31/7_1251_aviation.html

обнаружения (*Sound Surveillance System – SOSUS*) для создания так называемого арктико-атлантического противолодочного рубежа.

В качестве демонстрации военных возможностей СССР и США в Арктическом регионе (1945–1984 гг.) можно упомянуть походы советских и американских подводных лодок к Северному полюсу с всплытием в районе полюса, проведение учебных пусков ракет, полёты американской и советской стратегической авиации по северным маршрутам боевого патрулирования. Стратегическая авиация США даже имитировала нанесение массированного удара по территории СССР.

После подобных демонстраций Москва и Вашингтон обменивались нотами, создавали межправительственные и расследовательские комиссии. Стоит отметить и неудавшийся проект США по размещению ракет с ядерными головными частями под ледниковым щитом Гренландии.

С момента подписания в 1972 г. советско-американского Межправительственного соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним уменьшился риск возможных столкновений подводных и надводных средств и самолётов в регионе. Но во взглядах высшего военнополитического руководства СССР и США Арктика сохраняла за собой статус важнейшего и кратчайшего направления нанесения друг другу поражения на уровне достижения «неприемлемого ущерба» с использованием ракетно-ядерного оружия.

При этом подлётное время до целей на территории стран составляло не более 35–40 мин. А с использованием возможностей подводных сил, находящихся вне баз постоянной дислокации на маршрутах боевого патрулирования, это время сокращалось до времени, когда уже невозможно принять решения на ответные действия высшим руководством стран.

Достигнутый стратегический паритет к началу 70-х годов XX в. в ракетно-ядерном потенциале и подписание соглашения по ПРО (1972 г.) несколько уменьшили противостояние в Арктике между СССР и США, но не снизили там общего уровня напряжённости. Это позволяет говорить о некоей условной заморозке конфликтного состояния взаимоотношений между Советским Союзом и Соединёнными Штатами в Арктике.

Наравне с военными аспектами внешней политики продолжали сохраняться и территориальные, и так называемые эксплуатационные претензии между государствами, что само по себе таило угрозу перехода к их разрешению военно-силовыми методами. Это связано с объявлением СССР в 1965 г. историческими и территориальными водами восьми северных проливов*.

Главной эксплуатационной проблемой был Северный морской путь (СМП), а точнее притязания США, Норвегии и Швеции на право свободного захода своих коммерческих судов в восточные порты СМП, что категорически отрицалось Советским Союзом.

* Проливы Дмитрия Лаптева, Санникова, Карские Ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Бориса Вилькицкого, Шокальского, Красной Армии.

Северный морской путь представляет большой интерес для судоходства как замена более протяжённого южного между Дальним Востоком и Европой. Путь из Йокогамы в Роттердам по Северному морскому пути сокращается на четыре тысячи миль²².

Оценивая мероприятия *второго этапа* (1984 – 31 июля 1991 г.) международной деятельности по обеспечению военной безопасности в Арктике, следует заметить, что арктические стратегии арктических государств различались.

В рамках многостороннего международного взаимодействия с участием арктических и приарктических государств был подготовлен и ратифицирован ряд соглашений, позволяющих продвинуться в вопросах общей арктической безопасности.

Это, к примеру, Стратегия защиты окружающей среды, работа по которой начата в 1989 г. с участием Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, СССР, Финляндии и Швеции²³.

С точки зрения военной безопасности советской Арктической зоны время с 1984 по 1991 г. может быть оценено как период уничтожения гражданской и военной инфраструктуры, обеспечивавших военную безопасность с преднамеренным обнулением арктической группировки Вооружённых сил СССР. Это выразилось не только в многократном сокращении численности сил и войск, прикрывающих территорию страны с северного направления из-за эко-

номической невозможности их сохранения, но и закрытии метеостанций, сворачивании всех научно-исследовательских и поисковых работ в регионе по тем же причинам.

Это ещё проявилось и в переоценке своих дипломатических возможностей высшим политическим руководством страны в лице Горбачёва и забвения или незнания истории Российской империи, в частности, духовного завещания Александра III будущему императору Николаю II о том, что «у России нет друзей, нашей огромности бояться... У России только два надёжных союзника – её армия и её флот». Эти слова были актуальными и в советский период времени, и остаются актуальными и в наши дни.

Освоение и исследование Арктики, а также формирование любой, в том числе и военной инфраструктуры в Арктической зоне, как показывает история этого региона, невозможно без специальных сложнейших технических средств, которыми могут быть только ледоколы и ледокольные суда или корабли, без географических и гидрометеорологических исследований. По пути создания ледокольного флота пошёл в послевоенный период только СССР, который имел самую протяжённую арктическую границу в 19 724,1 км²⁴. Советский Союз кратно превосходил по численности ледоколов возможности других арктических государств и их способности в ледовой проводке судов и караванов судов. А с введением в строй в 1959 г. атомного ледокола

²² Caitlyn L.A. The Next Geographical Pivot // Naval War College Review. 2010. Vol. 63. № 3. Article 3 // URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol63/iss3/3>

²³ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Стратегия защиты окружающей среды Арктики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>

²⁴ <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/statistic/>

«Ленин» и активным началом строительства атомного ледокольного флота наша страна обеспечила себе на

долгие годы преимущества в освоении и развитии Арктической зоны, в том числе и в военном плане.

Опираясь на исторический опыт, следует заключить, что Арктическая зона нашей страны являлась в различные периоды как зоной сотрудничества, так и зоной противостояния. Наиболее ярко это проявилось в годы Великой Отечественной и холодной войн.

Международная деятельность СССР по обеспечению военной безопасности в Арктике в течение 70-летнего советского периода может быть оценена неоднозначно.

Если с 1945 по 1984 г. и даже в 20–30-е годы можно проследить продуманный государственный подход к формированию как элементов военной безопасности, так и военного строительства и обустройства всей советской Арктической зоны, предполагающий наличие сильной оборонительной составляющей в виде соединений и частей различного назначения (противоракетных, противовоздушных, истребительных, частей обороны ближней и дальней морских зон в составе Северного флота), то этап с 1984 по 1991 г. – это этап преднамеренного снижения уровня военной безопасности в советской Арктике из-за реализации в корне ошибочного, основанного на внешнеполитическом миротворческом курсе высшего политического руководства СССР в отношении западного сообщества стран во главе с США.

Библиография • References

- Агранат Г.А.* Военное противостояние в Арктике // URL: https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703
- [*Agranat G.A.* Voennoe protivostoyanie v Arktike // URL: https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703]
- Военная доктрина РФ // URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>
[*Voennaya doktrina RF* // URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>]
- Воздушные крепости заокеанской империи // URL: https://nvo.ng.ru/armament/2023-08-31/7_1251_aviation.html
- [*Vozdushnye kreposti zaokeanskoj imperii* // URL: https://nvo.ng.ru/armament/2023-08-31/7_1251_aviation.html]
- Документы внешней политики СССР. Т. IX. 1 января – 31 декабря 1926 г. М.: Политиздат, 1964. – 785 с.
- [*Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. IX. 1 yanvarya – 31 dekabrya 1926 g.* М.: Politizdat, 1964. – 785 с.]
- Документы о послевоенном тралении в операционной зоне Северного флота в 1945 г. // ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–15.
- [*Dokumenty o poslevoennom tralenii v operacionnoj zone Severnogo flota v 1945 g.* // CVMA. F. 2. Op. 1. D. 464. L. 1–15]
- Концепция внешней политики РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [*Koncepciya vneshnej politiki RF* // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>]

- Мартынов В.* «Холодная война» в Северном Ледовитом океане: войска ПВО страны в Арктике (50-е – 90-е годы XX века) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 75–84.
- [*Martynov V.* «Holodnaya vojna» v Severnom Ledovitom okeane: vojska PVO strany v Arktike (50-e – 90-e gody XX veka) // Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki. 2015. № 1. S. 75–84]
- На Чукотке обнаружены места катастроф самолётов, летавших с Аляски в Сибирь // URL: <https://rg.ru/2022/08/31/tajny-poliarnogo-peregona.html>
- [Na Chukotke obnaruzheny mesta katastrof samolyotov, letavshih s Alyaski v Sibir' // URL: <https://rg.ru/2022/08/31/tajny-poliarnogo-peregona.html>]
- Развитие органов военно-политического руководства военной организацией в Российской империи и СССР. Формирование и становление политического управления и государственного управления обороной Российской Федерации (1905 г. – начало XXI в.). М.: Синтерия, 2023. – 369 с.
- [Razvitie organov voenno-politicheskogo rukovodstva voennoj organizaciej v Rossijskoj imperii i SSSR. Formirovanie i stanovlenie politicheskogo upravleniya i gosudarstvennogo upravleniya oboronoj Rossijskoj Federacii (1905 g. – nachalo XXI v.). M.: Sinteriya, 2023. – 369 s.]
- Северная военная флотилия: с чего начиналась история Северного флота // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/reg-szfo/severnaia-voennaia-flotiliia-s-chego-nachalas-istoriia-severnogo-flota.html>
- [Severnaya voennaya flotiliya: s chego nachinalas' istoriya Severnogo flota // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/reg-szfo/severnaia-voennaia-flotiliia-s-chego-nachalas-istoriia-severnogo-flota.html>]
- Стратегия национальной безопасности РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
- [Strategiya nacional'noj bezopasnosti RF // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>]
- Фененко А.В.* Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 129–157.
- [*Fenenko A.V.* Voенno-politicheskie aspekty rossijsko-amerikanskih otnoshenij v Arktike // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2011. № 2. S. 129–157]
- Фонд «Международный центр Северных конвоев». История Северных конвоев. Ленд-лиз // URL: <https://north-convoys.com/istoriya-severnih-konvoev.html>; <https://north-convoys.com/istoriya-severnih-konvoev/lend-liz.html>
- [Fond «Mezhdunarodnyj centr Severnyh konvoev». Istoriya Severnyh konvoev. Lend-liz // URL: <https://north-convoys.com/istoriya-severnih-konvoev.html>; <https://north-convoys.com/istoriya-severnih-konvoev/lend-liz.html>]
- Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Стратегия защиты окружающей среды Арктики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>
- [Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. Strategiya zashchity okruzhayushchej sredy Arktiki // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>]
- Caitlyn L.A.* The Next Geographical Pivot // Naval War College Review. 2010. Vol. 63. № 3. Article 3 // URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol63/iss3/3>
- <https://news.ru/society/borba-za-arktiku-kak-sssr-delil-ee-s-ssha-s-anglej-chto-tam-sejchas/>
- <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/statistic/>
- https://geo.1sept.ru/view_article.php?ID=200300703

Статья поступила в редакцию 23 июля 2024 г.

Эволюция принципа правого дела в теории справедливой войны

Татьяна ЕПИФАНОВА

Формирование теории справедливой войны

Развитие человеческого общества во все времена сопровождалось войнами, являвшимися средством решения внешнеполитических проблем. Будучи крайне жестоким для субъектов войны способом достижения поставленных политических целей и задач, она всегда рассматривалась и оценивалась в качестве последнего аргумента политического противостояния. Во все исторические периоды наблюдалось стремление упорядочить и ограничить применение этого средства политического спора. Так формировалась доктрина справедливой войны, древнейший и средневековый вариант которой принято называть *классическим*.

В Новое время доминирование естественно-правовых взглядов и их влияние на теорию *справедливой войны* позволило исследователям определить этот этап развития как легалистский, продолжающийся до настоящего времени¹. Следует понимать, однако, что легализм эпохи Нового времени и Просвещения потенциально не может определять содержание теории справедливой войны XX–XXI вв., что позволило, в частности, Себастьяно Мафкеттоне нормативную политическую теорию справедливой войны разделить на современную и сегодняшнюю, различие между которыми он связывает с раз-

ЕПИФАНОВА Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: tanjaepi@mail.ru

Ключевые слова: теория справедливой войны, принцип правого дела, *jus ad bellum*, гуманитарная интервенция, ответственность по защите.

¹ *Мафкеттоне С.* Справедливая война и гуманитарная интервенция // Россия в глобальной политике 27.08.2015 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Spravedlivaya-Voina-i-Gumanitarnaya-Intervenciya-17652>

ницей подходов политического реализма для современной теории справедливой войны и его критикой с позиций нормативного либерального подхода сегодняшней теории справедливой войны².

Только в Новейшее время с появлением международного гуманитарного права, частично основанного на теории справедливой войны, стало возможным рассматривать её как некую правовую доктрину, с одной стороны, как научный методологический подход к рассмотрению международных отношений и политики, отличающийся как от подходов реализма, так и от идеализма – с другой.

По высказыванию Дж.Т. Джонсона, «справедливая война» обозначает широкую и сформировавшуюся на основе консенсуса традицию западной культуры в отношении проблем оправдания и сдерживания насилия во время войны³.

По состоянию на сегодняшний день доктрина справедливой войны содержит два ключевых направления развития:

– военную этико-философскую мысль, включающую как последова-

телей классической теории справедливой войны (традиционалисты), так и сторонников пересмотра традиционных положений теории (ревизионисты);

– правовую этико-юридическую мысль, занимающуюся исследованием и совершенствованием международного гуманитарного права и практики международных отношений с помощью инструментария теории справедливой войны.

Первое из перечисленных направлений начало формироваться в последней четверти XX в.

Общепризнанным его основоположником считается американский учёный М. Уолтцер, монография которого «Справедливые и несправедливые войны»⁴, явившаяся результатом осмысления итогов Вьетнамской войны, впервые опубликованная в 1977 г. и неоднократно переизданная, открыла серию академических исследований проблемы и легла в основу научного дискурса, а также полемики по поводу отдельных проблем, связанных с теорией справедливой войны.

В результате дебатов академическая среда разделилась на два лагеря: традиционалистов во главе с основателем и ревизионистов, подвергающих пересмотру положения теории.

Jus ad bellum et jus in bello: содержание и структура

В структуре теории справедливой войны традиционно выделяют отдельные концепции: *jus ad bellum* (право на войну) и *jus in bello* (право

во время войны)⁵. В последние три десятилетия в содержание доктрины добавляют также концепцию *jus post bellum*, понимаемую как право

² Маффеттоне С. Справедливая война и гуманитарная интервенция.

³ Johnson J.T. Can modern war be just? / James Turner Johnson. New Haven; L.: Yale univ. press, Cop., 1984.-XI. P. 11.

⁴ Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 4rd ed. N.Y.: Basic Books, 2006. – 400 p.

⁵ Ibid. P. 21.

окончания войны и заключения мирных соглашений^{6, 7}.

Если первые две традиционные части теории представляют собой системы критериев (принципов) справедливой войны, то новейшая часть носит общий характер и не включает четко определённые критерии.

Рассматриваемый критерий *правого дела* составляет вместе с другими пятью принципами концепцию *jus ad bellum*. Всего общепринятых в академической среде критериев восемь:

шесть – *ad bellum* (законной власти; правого дела; добрых намерений; пропорциональности; последней возможности; рациональной вероятности успеха);

два – *in bello* (соразмерности и дифференцирования (или дискриминации)).

Приведённый перечень является общим местом исследований, одна-

ко некоторые авторы расширяют перечень *juris ad bellum* критерием *официального объявления войны*.

В частности, Й. Горри полагает, что должно быть официальное объявление войны, чтобы поставить ведение войны на законную основу и определить взаимоотношения воюющих сторон и третьих сторон⁸. О необходимости публичного заявления о войне пишет и Д. Маккриди⁹.

Перечисленные элементы теории находятся в тесной взаимосвязи между собой, и только наличие полной совокупности всех принципов даёт основание считать войну справедливой согласно её доктрине. Два набора критериев *juris ad bellum* и *juris in bello* устанавливают строгие требования, которым должна соответствовать любая война, если она может быть морально оправданной или допустимой. Ни один из критериев не является необязательным¹⁰.

Jus ad bellum и принцип правого дела

Критерий *правого дела* является одним из ключевых, наиболее важных в системе *juris ad bellum*, поскольку служит связующим звеном всех других принципов *ad bellum*.

Действительно, «принцип *добрых намерений* оценивается на фоне принципа *правого дела*»¹¹, «а именно стремлением к миру и примирению»¹².

⁶ Bass G.J. Jus Post Bellum // Philosophy & Public Affairs. 2004. Vol. 32. Iss. 4.

⁷ Шавеко Н.А. Jus post bellum как раздел теории справедливой войны // Вестник Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3.

⁸ Gorry J. 'Just War' or Just War? The Future(s) of a Tradition // Politics. 2002. Vol. 20. P. 178.

⁹ McCready D. Preemption, Prevention, and the Just War Tradition // URL: https://www.academia.edu/4949687/Preemption_Preventive_War_and_the_Just_War_Tradition

¹⁰ Jaysena P. The applicability of Just War criteria to the Gulf War: a critical assessment // The Studies of International Society. 2012. Vol. 1. P. 71.

¹¹ Иванов А.В. Война и справедливость: моральные основания современной теории справедливой войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 5. С. 47.

¹² Neta C.C. Just War Theory and the U.S. Counterterrorism War // Perspectives on Politics. 2003. Vol. 1. № 1. P. 7.

Цель принципа *пропорциональности* состоит в том, чтобы ограничить применение силы, когда есть справедливая причина (*правое дело*) для её применения.

Как правило, чем больше вред, причиняемый применением силы, тем убедительнее доводы *prima facie* против применения силы, и, если вред явно несоразмерен благу, получаемому в результате преследования правого дела, прибегать к силе было бы неправильно¹³.

Право начинать войну имеет лишь законная власть. Она приобретает это право только при наличии критерия *правого дела*. Именно оно должно быть мотивом вступления в войну (принцип *добрых намерений*).

Реализация принципа правого дела должна иметь *разумные шансы на успех*.

Вступление в войну допустимо только после исчерпания всех невоенных способов решения конфликта (принцип *крайнего средства*). Ожидаемые потери должны быть *соразмерны правому делу*, за которое начинается война¹⁴.

Очевидно, что все принципы концепции *juris ad bellum* функционально скреплены воедино именно посредством критерия правого дела.

Однако С. О’Дрисколл отмечает его «эскалационный потенциал» в

рамках всей доктрины справедливой войны.

Именно поэтому он полагает, что основатель современной традиционной теории справедливой войны М. Уолцер стремится сдерживать этот потенциал, «настаивая на независимости *jus in bello* от *jus ad bellum*. Наличие справедливой причины для войны (правого дела) не имеет значения для того, как эта армия должна вести свою войну»¹⁵.

Не отрицая значимости критерия правого дела в рамках концепции *juris ad bellum*, некоторые сторонники пересмотра (ревизии) традиционной теории справедливой войны склонны к снижению его роли и значимости. В частности, принципу *правого дела* была посвящена специальная работа одного из известных ревизионистов Дж. Макмаана «Правое дело в войне»¹⁶, в которой он пришёл к выводу, что принцип правого дела менее значим, чем многие предполагали, в то время как принцип *пропорциональности* играет большую роль, чем это принято считать¹⁷.

Оценивать значимость критерия правого дела в рамках теории справедливой войны в целом и концепции *juris ad bellum* в частности можно, только выявив содержание и эволюцию содержания принципа правого дела.

¹³ Linden H. van der. Just Military Preparedness: A New Category of Just War Theory // Paper Presented at the Department of Philosophy at Michigan State University. 2010. P. 11 // URL: https://digitalcommons.butler.edu/facsch_papers/1073

¹⁴ Прокофьев А.В. Идея справедливой войны в западной этической традиции (от античности до середины XVIII в.) // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 113.

¹⁵ O’Driscoll C. No substitute for victory? Why just war theorists can’t win // European Journal of International Relations. 2020. Vol. 26. Iss. 1.

¹⁶ McMahan J. Just Cause for War // Ethics and International Affairs. 2005. Vol. 19. Iss. 3.

¹⁷ Ibid. P. 4.

Содержание понятия принципа правого дела в классический период теории справедливой войны

Истоки понятия правого дела как основания принципа правого дела в теории справедливой войны большинство исследователей относят к классическому её периоду, к трудам средневекового христианского мыслителя Фомы Аквинского. Ряд авторов полагают, что критерий правого дела зародился в раннехристианской мысли Августина Аврелия.

Д. Медникофф видит основы принципа правого дела в трудах Августина Аврелия, для которого война могла быть предпринята только для достижения мира, и правое дело, в частности, означало предотвращение причинения вреда невинным¹⁸. По мнению исследователя, эта идея ранней мысли о справедливой войне, согласно которой вооружённый конфликт должен быть развязан в первую очередь для оказания помощи нуждающимся, контрастирует с акцентом современного международного права на самооборону как на оправданную причину войны, поскольку сосредоточение внимания на оправдании войны для защиты жизней людей может фактически делегитимизировать самооборону как основание для войны. С другой стороны, отмечает Д. Медникофф, считать защиту невинных жизней главным фактором при определении легитимности вооружённого конфликта превращает гуманитарный кризис в типичную,

а не необычную причину для оправданной войны¹⁹.

Схожее мнение высказывают М. Фиксдейл и Д. Смит. Помимо наказания за проступок, полагают они, классическая традиция в лице Августина подчёркивает защиту невинных как правое дело. С теологической точки зрения защита невинных является высшим благом по сравнению с самозащитой, поскольку в ранней теологии христианин не должен придавать слишком большого значения земной жизни; убийство в целях самообороны может быть актом высокомерия, а также насилия и, таким образом, быть греховным по двум пунктам. Моральное превосходство защиты другого над самообороной выражает два основных принципа: правило «никому не причинять вреда» поддерживает ненасильственный ответ на насилие над самим собой, а правило «помогать всем, когда это возможно» допускает насилие в защиту других²⁰.

Следовательно, в наследии Августина можно усмотреть два основания критерия правого дела: защиту невинных и самооборону.

Перечень оснований правого дела был расширен Фомой Аквинским.

Ссылаясь на него, К. Браун цитирует понимание теологом справедливой причины (правого дела): для справедливой войны «требуется правое дело, а именно, чтобы те, на кого

¹⁸ *Mednicoff D.M.* Humane Wars? International Law, Just War Theory and Contemporary Armed Humanitarian Intervention // Law, Culture and the Humanities. 2006. Vol. 2. № 3. P. 379.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Fixdal M., Smith D.* Humanitarian Intervention and Just War // *Mershon International Studies Review*. 1998. Vol. 42. № 2. P. 296.

нападают, подвергались нападению, потому что они этого заслуживают»²¹.

Дж. Макмаан отмечает, что критерий правого дела Фомы Аквинского в рамках справедливой войны включает:

- защиту от несправедливых угроз;

- взыскание или компенсацию за то, что было незаконно отнято, или компенсацию за нарушение прав;

- наказание за правонарушение не только с целью возмездия, но и для предотвращения или сдерживания дальнейших противоправных действий со стороны виновника или других лиц²².

Следовательно, изначальный перечень включённых средневековым христианским мыслителем в концепцию правого дела оснований начала справедливой войны довольно разнообразен.

Всего, резюмируют М. Фиксдейл и Д. Смит²³, Д. Маккриди²⁴ и другие авторы, классическая традиция одобряла четыре причины для обращения к применению силы:

- самооборона;

- защита союзников;

- возвращение (или помощь союзникам в возвращении) того, что было потеряно в предыдущей войне;

- наказание за правонарушение.

Хотя первоначальная формулировка доктрины справедливой войны Августином Аврелием и Фомой Аквинским подчёркивала важность правого дела и формулировала правое дело с точки зрения построения мира и помощи невинным, развитие мышления о справедливой войне после Средневековья имело тенденцию приглушать суждения учёных о причине в пользу уважения к суверенной власти²⁵.

Содержание понятия принципа правого дела в постклассический период теории справедливой войны

Уже в XX в., но в рамках всё той же католической христианской традиции произошла редукция содержания принципа правого дела до одного основания начала справедливой войны – самообороны.

По мнению К. Хаймеса, папа Пий XII свёл справедливую причину войны к одной категории –

оборонительной войне для противодействия агрессии. Эта точка зрения была широко принята среди теоретиков справедливой войны, а утверждение о том, что справедливая война – это война в целях обороны, стала нормативным стандартом в католическом мышлении²⁶.

²¹ Braum C.N. Quo Vadis? On the role of just peace within just war // *International Theory*. 2022. Vol. 15. Iss. 1.

²² McMahan J. *Just Cause for War*. P. 11.

²³ Fixdal M., Smith D. *Humanitarian Intervention and Just War*. P. 295.

²⁴ McMahan J. *Just Cause for War*.

²⁵ Mednicoff D.M. *Humane Wars?* P. 379.

²⁶ Himes K.R.O.F.M. *Intervention, Just War, And U.S. National Security* // *Theological Studies*. 2004. Vol. 65. P. 141–142.

С. Маффеттоне отмечает, что в легалистской парадигме справедливой войны совпадает с оборонительной войной: «Концепция справедливой войны как войны оборонительной принадлежит, ...католической доктрине XX века, хотя и выходит далеко за её рамки, будучи составной частью не только религиозных и теологических теорий, но также теории права, морально-политической философии и Устава ООН»²⁷.

М. Фиксдейл и Д. Смит подчёркивают, что право на самооборону является наиболее широко признанной причиной применения военной силы, что закреплено ст. 51 Устава ООН. Однако, по их мнению, самозащита как единственное основание правого дела не соответствует классической мысли Августина и Фомы Аквинского²⁸.

Ограниченность международного гуманитарного права в сфере легитимизации применения силы отмечает и Д. Медникофф, полагая, что ясность международного права в том, что государственная самообо-

рона является единственной непроверяемой правовой причиной применения силы и соответствующая ей неясность в отношении других важных оснований, таких как геноцид, представляют собой препятствие для глобальных действий в отношении последнего²⁹.

Таким образом, в постклассический период развития теории справедливой войны принцип правого дела ограничивался единственным основанием самообороны, совпадавшим с легитимным основанием применения военной силы в международном гуманитарном праве. В этот же период времени, как известно, широко обсуждался мировым сообществом важный, неоднозначный и очень сложный вопрос о соотношении приоритета национального суверенитета и прав человека, окончательно не решённый до настоящего времени. Неудивительно, что сейчас узкое толкование принципа правого дела пересмотрено, а перечень оправданных оснований начала войны существенно расширен.

Понятие правого дела как справедливой причины начала войны в настоящее время

В отношении функции критерия правого дела как в концепции *juris ad bellum*, так и доктрины в целом, М. Ригстад совершенно справедливо полагает, что принцип правого дела налагает ограничение на то, какие цели могут быть достигнуты с помощью применения оружия. Следовать критерию правого дела – значит

иметь этически законную цель, которая иногда может быть оправданно достигнута с помощью войны. Тем не менее, подчёркивает исследователь, не всякое правое дело может быть оправданной причиной начала справедливой войны: «У кого-то может быть справедливое дело, которое... слишком тривиально, чтобы оправ-

²⁷ Маффеттоне С. Справедливая война и гуманитарная интервенция.

²⁸ Fixdal M., Smith D. Humanitarian Intervention and Just War. P. 295.

²⁹ Mednicoff D.M. Humane Wars? P. 376.

дывать войну. Поскольку наличие справедливого дела – это “не вопрос масштаба”, а вопрос о том, является ли предлагаемая война справедливым средством достижения конкретного справедливого дела»³⁰.

Схожую мысль чуть ранее высказал и Дж. Макмаан: правое дело ничего не говорит о соображениях масштаба, но функционирует исключительно как ограничение типа цели, которая может законно преследоваться с помощью войны. Потому что правое дело – это лишь ограничение на тип цели, которая может оправдать войну³¹.

Таким образом, не всякое правое дело оправдывает начало войны, но война без справедливой причины не может быть оправдана.

Как уже упомянуто, современное понимание правого дела не ограничивается обороной. Можно сказать, что достигнут определённый консенсус в отношении основных справедливых причин начала войны. Ряд исследователей следует традиции.

Например, Й. Горри вслед за классическими мыслителями полагает, что «правое дело подразумевает самооборону или исправление причинённого вреда»³². Или П. Джайсена пишет, что «правое дело, которое делает вступление в войну морально допустимым, – это:

- защита от агрессии;
- защита других от таковой;
- защита невинных от жестоких, агрессивных режимов;

– наказание за тяжкий проступок, который остаётся неисправленным»³³.

Но возвращение к классическим основаниям не исчерпывает содержание понятия критерия правого дела в доктрине справедливой войны на современном этапе её развития. Расширение справедливых причин начала войны связано с тремя появившимися недавно обстоятельствами, повлиявшими на переоценку войны:

- гуманитарной интервенцией;
- терроризмом;
- распространением оружия массового уничтожения.

В результате этих новых реалий современного мира, по мнению К. Хаймеса, аргумент в пользу того, что представляет собой правое дело, вышел за рамки самообороны³⁴.

Традиция справедливой войны, как пишет Д. Медникофф, когда она трактуется иначе, чем ограничение правого дела самообороной, отдаёт приоритет гуманитарному вмешательству как справедливой войне, поскольку вопросы справедливости дела, полномочий, намерений и средств будет легче всего решить, когда страна вступает в войну, чтобы защитить себя или помочь другим. Таким образом, военное вмешательство, которое не удалось осуществить в Руанде и остановить геноцид 1994 г., было бы простым примером для возрождённой теории справедливой войны, которая свя-

³⁰ Rigstad M. Jus Ad Bellum after 9/11: A State of the Art Report // The IPT Beacon. 2007. № 3 // URL: <https://ssrn.com/abstract=1317606>

³¹ McMahan J. Just Cause for War. P. 4.

³² Gorry J. 'Just War' or Just War? The Future(s) of a Tradition. P. 178.

³³ Jaysena P. The applicability of Just War criteria to the Gulf War: a critical assessment. P. 68.

³⁴ Himes K.R.O.F.M. Intervention, Just War, And U.S. National Security. P. 150.

зывает массовые нарушения прав человека с правым делом³⁵.

Развитие теории справедливой войны привело к тому, что в настоящее время в качестве легитимных поводов начала войн рассматриваются следующие случаи:

- оборонительная война;
- помощь союзнику;
- гуманитарная интервенция, направленная на прекращение гражданских войн или смену агрессивного режима;
- борьба с террористическими угрозами³⁶.

Каждому из перечисленных вариантов критерия правого дела в зарубежной военной этике и философии уделяется повышенное внимание.

Наиболее дискуссионным вопросом является включение в список оправданных оснований, инициирующих гуманитарные интервенции * «для предотвращения крупномасштабных нарушений прав человека в иностранных государствах»³⁷.

Понятно, что одни авторы включают гуманитарные причины в список оправданных оснований начала интервенции, а другие обоснованно видят «разрыв между тем, что считается законным, и тем, что явля-

ется законным на самом деле»³⁸. Наибольшие и весьма обоснованные сомнения и критику вызывает попытка применения критерия правого дела в превентивной борьбе с терроризмом и предотвращением распространения оружия массового уничтожения.

Поскольку гуманитарная интервенция стала центральной проблемой теории справедливой войны, то в 90-х годах возник консенсус о том, что массовые нарушения основных прав человека являются справедливым поводом для вмешательства³⁹. Однако исследователями⁴⁰ отмечается, что, используя этот консенсус, военный и экономический гегемон, такой как США, может оказывать давление на Совет Безопасности ООН для свержения гораздо более слабого правительства, что противоречит самой сути глобального правового порядка. Это и произошло, к примеру, с гуманитарной интервенцией в Ирак (2003 г.), окончательно дискредитировавшей саму концепцию гуманитарной интервенции как таковую и приведшей ей на смену концепцию «ответственности по защите». Приведённый пример лишь один в череде подобных.

³⁵ *Mednicoff D.M.* Humane Wars? P. 384.

³⁶ *Иванов А.В.* Война и справедливость: моральные основания современной теории справедливой войны. С. 46–47.

³⁷ *Taylor I.* Just War Theory and the Military Response to Terrorism // *Social Theory and Practice*. 2017. Vol. 43. № 4. P. 723.

³⁸ *McCready D.* Preemption, Prevention, and the Just War Tradition.

³⁹ *Davenport J.J.* Just War Theory, Humanitarian Intervention, and the Need for a Democratic Federation // *Journal of Religious Ethics*. 2011. Vol. 39. № 3. P. 518.

⁴⁰ *Gobbi B.* Just War Tradition and 'Humanitarian Intervention'. 2021 // URL: https://www.academia.edu/72391850/Just_War_Tradition_and_Humanitarian_Intervention_

* Дискуссия о легитимности инициации гуманитарных интервенций во всей полноте развернулась в западной мысли после распада СССР и биполярного мира с начала 90-х годов прошлого века и продолжается в настоящее время. Результаты состояния дебатов к началу XXI в. весьма полно представлены в: *Fixdal M., Smith D.* Humanitarian Intervention and Just War.

Подводя итоги, важно отметить, что принцип правого дела концепции *juris ad bellum* теории справедливой войны является ключевым и связующим элементом всей системы принципов, оправдывающих применение в политике такого крайнего средства разрешения конфликта, как война. Зародившись в недрах средневековой христианской традиции, правое дело в классический период существования теории понималось как одно из четырёх возможных оснований для легитимизации начала вооружённого противостояния:

- самообороны;
- защиты союзников;
- возвращения потерянного в предыдущей войне;
- наказания за правонарушение.

Эволюционируя на протяжении периода Нового времени, понятие правого дела в рамках всё той же христианской традиции постепенно утрачивало набор оснований для оправданного начала военных действий, что привело к редукции его содержания. В постклассический период развития теории справедливой войны Новейшего времени единственным основанием критерия правого дела осталась самооборона, получившая закрепление в международном праве.

На современном этапе развития теории перечень оснований принципа правого дела не только вернулся к классическим истокам, но и существенно пополнился в связи с реалиями международной политической жизни:

- защитой прав человека (недопущение геноцида);
- предотвращением угроз, связанных с оружием массового уничтожения;
- борьбой с терроризмом.

Новации, вносимые в классическое содержание принципа правого дела, имеют двойственный характер: с одной стороны, они направлены на защиту общечеловеческих ценностей, с другой – представляют широкие возможности для решения собственных политических проблем странами-гегемонами и военно-политическими блоками силовыми методами.

Манипуляции с общечеловеческими ценностями для достижения политических целей западной коалицией оказались столь очевидными, что это привело к дискредитации концепции гуманитарной интервенции, так и не получившей закрепления в международном праве, и в целом в мировом сообществе в начале XXI в.

Сменившая концепцию гуманитарной интервенции концепция «ответственности по защите» хотя и получила международно-правовое закрепление, но не смогла преодолеть дуализма предшественницы, что чётко проявилось в ходе ливийского кризиса (2011 г.) и последовавший период. Именно поэтому Россия не признаёт «ответственность по защите» в качестве международно-правовой нормы⁴¹.

Очевидно, что современное понимание принципа правого дела концепции *juris ad bellum* теории справедливой войны является дискуссионным как в академической среде, так и в мировом политическом сообществе.

⁴¹ Геворгян К. Концепция «ответственность по защите» // Международная жизнь. 2013. № 8. С. 71–84.

Эта важная с учётом значимости теории справедливой войны как этико-правовой доктрины дискуссия далека до завершения и потребует значительных усилий для достижения консенсуса.

Библиография • References

- Геворгян К.* Концепция «ответственность по защите» // *Международная жизнь*. 2013. № 8. С. 71–84.
 [Gevorgyan K. Konceptsiya «otvetstvennost' po zashchite» // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2013. № 8. S. 71–84]
- Иванов А.В.* Война и справедливость: моральные основания современной теории справедливой войны // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2017. Т. 11. № 5. С. 46–50.
 [Ivanov A.V. Vojna i spravedlivost': moral'nye osnovaniya sovremennoj teorii spravedlivoj vojny // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk*. 2017. T. 11. № 5. S. 46–50]
- Маффеттоне С.* Справедливая война и гуманитарная интервенция // *Россия в глобальной политике* 27.08.2015 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Spravedlivaya-Voina-i-Gumanitarnaya-Interventsiya-17652>
 [Maffettone S. Spravedlivaya vojna i gumanitarnaya intervenciya // *Rossiya v global'noj politike* 27.08.2015 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Spravedlivaya-Voina-i-Gumanitarnaya-Interventsiya-17652>]
- Прокофьев А.В.* Идея справедливой войны в западной этической традиции (от античности до середины XVIII в.) // *Этическая мысль*. 2019. Т. 19. № 2. С. 112–127.
 [Prokofev A.V. Ideya spravedlivoj vojny v zapadnoj eticheskoy tradicii (ot antichnosti do sere diny XVIII v.) // *Eticheskaya mysl'*. 2019. T. 19. № 2. S. 112–127]
- Шавеко Н.А.* Jus post bellum как раздел теории справедливой войны // *Вестник Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Международные отношения*. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 359–368.
 [SHaveko N.A. Jus post bellum kak razdel teorii spravedlivoj vojny // *Vestnik Udmurtskogo un-ta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. T. 6. Vyp. 3. S. 359–368]
- Bass G.J.* Jus Post Bellum // *Philosophy & Public Affairs*. 2004. Vol. 32. Iss. 4. P. 384–412.
- Braun C.N.* Quo Vadis? On the role of just peace within just war // *International Theory*. 2022. Vol. 15. Iss. 1. P. 1–23.
- Davenport J.J.* Just War Theory, Humanitarian Intervention, and the Need for a Democratic Federation // *Journal of Religious Ethics*. 2011. Vol. 39. № 3. P. 493–555.
- Fixdal M., Smith D.* Humanitarian Intervention and Just War // *Mershon International Studies Review*. 1998. Vol. 42. № 2. P. 283–312.
- Gobbi B.* Just War Tradition and 'Humanitarian Intervention'. 2021 // URL: https://www.academia.edu/72391850/Just_War_Tradition_and_Humanitarian_Intervention
- Gorry J.* 'Just War' or Just War? The Future(s) of a Tradition // *Politics*. 2002. Vol. 20. P. 177–183.
- Himes K.R.O.F.M.* Intervention, Just War, And U.S. National Security // *Theological Studies*. 2004. Vol. 65. P. 141–157.
- Jaysena P.* The applicability of Just War criteria to the Gulf War: a critical assessment // *The Studies of International Society*. 2012. Vol. 1. P. 65–78.

- Johnson J.T.* Can modern war be just? / James Turner Johnson. New Haven; L.: Yale univ. press, Cop., 1984.-XI. – 215 p.
- Linden H. van der.* Just Military Preparedness: A New Category of Just War Theory // Paper Presented at the Department of Philosophy at Michigan State University. 2010. P. 1–24 // URL: https://digitalcommons.butler.edu/facsch_papers/1073
- McCready D.* Preemption, Prevention, and the Just War Tradition // URL: https://www.academia.edu/4949687/Preemption_Preventive_War_and_the_Just_War_Tradition
- McMahan J.* Just Cause for War // Ethics and International Affairs. 2005. Vol. 19. Iss. 3. P. 1–21.
- Mednicoff D. M.* Humane Wars? International Law, Just War Theory and Contemporary Armed Humanitarian Intervention // Law, Culture and the Humanities. 2006. Vol. 2. № 3. P. 373–398.
- Neta C.C.* Just War Theory and the U.S. Counterterror War // Perspectives on Politics. 2003. Vol. 1. № 1. P. 5–25.
- O'Driscoll C.* No substitute for victory? Why just war theorists can't win // European Journal of International Relations. 2020. Vol. 26. Iss. 1. P. 187–208.
- Rigstad M.* Jus Ad Bellum after 9/11: A State of the Art Report // The IPT Beacon. 2007. № 3 // URL: <https://ssrn.com/abstract=1317606>
- Taylor I.* Just War Theory and the Military Response to Terrorism // Social Theory and Practice. 2017. Vol. 43 № 4. P. 717–740.
- Walzer M.* Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 4rd ed. N.Y.: Basic Books, 2006. – 400 p.

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Экономическое планирование и демократия

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Монографии Ф. Улеса* «Экономическое планирование и демократия»¹ была издана в 1966 г., но сохраняет актуальность до настоящего времени и может стимулировать экспертные дискуссии с использованием новых эмпирических данных.

Основные положения монографии Ф. Улеса рассмотрены на основе перевода на русский язык, выполненного профессором В.Ш. Фельдблюмом с использованием его конспектов и кратких комментариев, сохранившихся в архиве.

Ф. Улес обосновывает целесообразность планирования свободной экономики и предлагает методы эффективного планирования в условиях демократии.

Исследование Улеса является междисциплинарным.

Особое внимание при рассмотрении монографии необходимо уделить политологическим аспектам, взаимосвязям политической и экономической систем как деятельности экономических агентов, которая обеспечивается решениями политических акторов, указывая в том числе, на что стоит нацелить политтехнологии.

КУДРЯВЦЕВ Сергей Алексеевич – аспирант ФНИСЦ РАН. *SPIN-код*: 3574-5417, *E-mail*: ks-yar@inbox.ru

Ключевые слова: экономическое планирование, демократия, государство, технический прогресс.

¹ *Oules F. Economic Planning and Democracy. (Translation from French by R.H. Barry.)* L.: Penguin Books, 1966. – 398 p.

* Профессор Фирмен Улес (1904–1992 гг.) – основатель Новой школы в Лозанне, доктор экономики Парижского университета, автор ряда научных трудов по международной торговле, налоговым проблемам, планированию, демократической экономике, с 1940 г. возглавлял кафедру экономики в Лозаннском университете (Швейцария).

Гибкое планирование в условиях свободной экономики и демократии

Планирование – важнейшая экономическая проблема, утверждает Ф. Улес. Главная цель плана – равномерность темпа роста экономики, повышение материального благосостояния всех участников экономических отношений. Неровный темп экономического роста является недостатком планирования. План увязывает различные интересы в единое целое, в хорошо спланированной экономике интересы бизнесменов и всех граждан в перспективе совпадают. При наличии плана, координирующего экономический рост, не будет ни безработицы, ни рецессии, ни снижения налоговых поступлений. Планирование не равносильно государственному контролю. Гибкое планирование – это в основном координация с помощью прогнозирования.

Улес предложил решения для обновления системы экономического планирования стран Запада в контексте конкуренции с «недемократическим Восточным блоком», причём «эволюционно и в условиях свободы». Иначе, по мнению Улеса, коллективистская экономика Восточного блока разгромила бы западную экономику и западная демократия была бы уничтожена. Улес отдаёт должное тому, что восточные конкуренты Запада более преуспели в вопросах гражданской солидарности и экономического планирования, вследствие чего продемонстрировали миру лучшие показатели экономического роста. В принципе, он выступал за мирное международное экономическое сотрудничество и со-

ревновательность в экономической области между Западом и Востоком во имя всеобщего благосостояния. Рассматривая плановую экономику Восточного блока, он не призывает западные страны отказываться от рыночной экономики, но считает целесообразным модифицировать её за счёт методов гибкого экономического планирования.

Учёный утверждает, что для стран Востока, и особенно для СССР, была характерна бюрократическая форма экономического планирования в противоположность гибкому планированию, которое более соответствует системам, основанным на частной собственности и свободном предпринимательстве. Улес противопоставляет «демократический» и «технократический» типы планирования, считает, что «на Западе планирование должно быть, естественно, подлинно демократическим и децентрализованным настолько, насколько возможно. Это, однако, не означает, что не должно быть вообще никакой централизации»².

Обосновывая преимущества планирования как такового, приводит в доказательство теоретические аргументы и реальные статистические данные. На основе рассмотрения динамики показателей национального дохода, безработицы, индексов промышленного производства, стоимости жизни, производства потребительских товаров ряда промышленно развитых западных стран Улес утверждает, что «планирование не только возможно в свободной эконо-

² Oules F. Economic Planning and Democracy. P. 45.

мике, но и даёт хорошие результаты»³. Вместе с тем он показывает, что в СССР, где планирование появилось раньше, чем на Западе, результаты чистого национального дохода за 1950–1960-е гг. были более высокими.

При гибком планировании свободной экономики «нет места запретам, лицензированию, администрированию или национализации... Используемые методы не являются авторитарными, они основаны преимущественно на информировании и убеждении»⁴. По наблюдению Улеса, пробудить энтузиазм частных индивидов сообща работать над реализацией плана в свободной экономике стало важнее, чем это было в тоталитарных странах, лидерам которых уже удалось этого достичь: например, в СССР «динамизм, который советские лидеры сумели внедрить в умы и сердца своего народа, прежде всего поддерживая идею планового социального прогресса»⁵, являлся решающим фактором в успехе плана.

На примере СССР Улес доказывает, что план и идея прогресса для многосоставного общества – это «великолепный инструмент укрепления национального единства и социальной гармонии»⁶, притом что на Западе имел место дефицит подобного возвышенного социального идеала.

Требования технического прогресса влияют на характеристики экономического строя. В СССР темпы и плавность экономического

роста были выше, чем в странах Запада, в том числе и благодаря использованию фактора технического прогресса.

Одним из негативных факторов в экономиках промышленно развитых «стран свободного мира» Улес назвал влиятельные группы, указывая на то, что они часто противодействуют прогрессу. Подобные группы возникли давно, но не имеют чёткой конституционной основы ни в одной стране. Интересы влиятельных групп часто противоположны, например, интересы профсоюзов и крупного бизнеса в отношении цен и заработной платы. Такие группы практически постоянно стремятся к удовлетворению собственных частных или групповых интересов. Политики тоже зависят от них, так как большинство членов парламента избрано теми или иными влиятельными группами: «так называемое демократическое правительство во многом зависит от влиятельных групп»⁷. Из-за этого отсутствует преемственность в экономической деятельности, когда власть периодически переходит от радикалов к умеренным и обратно, принимая различающиеся решения по стимулированию экономики.

«Даже те политические лидеры, которые обладают нужными экономическими знаниями, не могут их полностью использовать, пока они не у власти или пока нет условий для их полноценной работы». Это ведёт

³ *Oules F.* Economic Planning and Democracy. P. 69.

⁴ *Ibid.* P. 71.

⁵ *Ibid.* P. 85.

⁶ *Ibid.* P. 87–88.

⁷ *Ibid.* P. 95.

к тому, что демократия всё больше обрастает злоупотреблениями и привилегиями, а политическая власть становится «не в состоянии исполнять свои основные функции информатора, координатора и арбитра»⁸, осуществлять эффективную долгосрочную сбалансированную экономическую политику, призванную обеспечить постоянный плановый экономический рост.

В середине XX в. потеря европейскими странами колоний в Африке и Азии вызвала необходимость компенсировать ушедшие рынки. Это одна из причин объединения в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС), работа которого потребовала планирования. Европейское планирование в той ситуации оказалось способом преодоления последствий Второй мировой войны в сфере экономики, усилил взаимозависимость стран – членов ЕЭС, но привело к усилению взаимной координации экономики.

В американском учебнике по «Экономикс» С.Л. Брю и К.Р. Макконнелла⁹ приводится объяснение преимуществ рыночной экономики. В частности, в нём утверждается, что основные проблемы командно-административного типа экономической системы – это проблема:

– координации (между потребителями, поставщиками ресурсов и предприятиями);

– стимулирования (в условиях отсутствия предпринимательства не используется стимул прибыли и не вознаграждаются инновации)¹⁰.

Ф. Улес доказывает справедливость иного взгляда на управление, а именно: целесообразность планирования обусловлена механикой свободной экономики и взаимозависимостью между факторами и секторами. Он акцентирует внимание на следующем: вследствие усложнения структуры рынков, появления новых связей, новых взаимозависимых и случайных факторов становится неизбежным экономическое планирование, так как механизм свободного рынка уже не способен автоматически корректировать колебания в экономике. Один из результатов технического прогресса – увеличение времени, необходимого на перестройку или создание нового современного производства продукции: инвестиции в оборудование, энергетические, сырьевые и иные отрасли, образование и прикладную науку, профессиональную подготовку кадров, фундаментальные исследования. Эти факторы взаимосвязаны и по-разному зависят от времени.

Растёт численность населения, изменяется спрос. Во много раз возрос объём общественных услуг, поэтому и потребности в государственных услугах тоже больше не могут удовлетворяться лишь через механизм рынка без планирования, основанного на прогнозировании и координации.

Монополистическая конкуренция и ценовые соглашения исключают автоматическую адаптацию производства к потреблению, действия

⁸ Oules F. Economic Planning and Democracy. P. 97–99.

⁹ Брю С.Л., Макконнелл К.Р. Экономикс: краткий курс / пер. 1-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2012. – 462 с.

¹⁰ Там же. С. 36.

крупнейших рыночных игроков часто ведут к перепроизводству. Снизилась мобильность рабочей силы между отраслями из-за роста специализации персонала и технологий. Эгоистические действия влиятельных групп делают свободную экономику менее адаптивной к интересам населения.

Улес выделяет три проблемы современной экономической стратегии, которые тоже могут быть решены с помощью плана:

- проблема рынка (несогласованность развития между секторами экономики);

- инвестиции как потенциальный фактор неравновесия (при их недостаточной скоординированности);

- несбалансированность между действиями акторов.

Поэтому он предложил сделать обязательным всеобщее открытое декларирование производственных инвестиций и прибылей.

В заключении первой части своей книги он утверждает: «В экономике действует множество взаимосвязанных факторов, секторов и механизмов. План оказывает дисциплинирующее и организующее воздействие на каждого индивида, каждую фирму и каждый правительственный департамент. Поэтому план создаёт основу для такой свободы действия в обществе, при которой свобода каждого есть условие развития всех»¹¹.

Методы планирования экономики без ущерба для свободы

Меры в экономике должны быть продуманными и согласованными между собой, иначе они могут быть неэффективными и даже обострять проблемы. Улес пишет не о политике «контролируемой экономики», а о гибком, либеральном, преимущественно децентрализованном и индикативном планировании в противовес жёсткой бюрократической, централизованной и авторитарной системе планирования советской экономики.

План должен быть тщательно разработан и юридически обоснован, так как различные технологические, экономические, финансовые, коммерческие, профсоюзные, политические, фискальные, социальные, моральные, международные

и другие аспекты проблем взаимосвязаны. Чтобы быть эффективным, планированию недостаточно быть информационным, оно должно быть способным убедить политические и экономические силы в том, что их собственные долговременные интересы совпадают с достижением общего благосостояния граждан. Руководителям фирм, лидерам влиятельных групп, политических партий и чиновникам нужно получать надлежащую подготовку, так как если они некомпетентны в актуальных требованиях и взаимосвязях, то они не смогут найти удовлетворительного решения большинства проблем экономики.

Улес не имеет в виду психологическое давление, которое в свобод-

¹¹ Oules F. Economic Planning and Democracy. P. 224.

ной экономике правительственные учреждения оказывать не могут. Речь идёт о подготовке образованных лидеров в сфере экономики, понимающих необходимость плановой дисциплины. Просвещение, по идее Улеса, служит основой свободы в обществе, «человек свободен только тогда, когда он может принимать решения на основе полного знания фактов»¹².

Если принимать решения в темноте и случайно, то свободная экономика будет «лишь ходить по кругу, а не продвигаться вперёд, к свободе в обществе»¹³. В конечном счёте, по мнению Ф. Улеса, руководители организаций должны будут принять даже ту ценовую политику, которая способствует экономическому росту и всеобщему благосостоянию¹⁴.

При разработке плана целесообразно проводить консультации с разными специалистами, привлекать к обсуждению представителей фундаментальной и прикладной науки.

Национализация не является эффективным методом выхода из экономического тупика. Опыт Франции и Великобритании в середине XX в. показал, что национализация предприятий ключевых отраслей привела к перепроизводству, зависимости от частных отраслей, а также трудностям координации деятельности между национализированными и частными организациями.

Улес приводит три фактора, ограничивающих контроль при национализации (госслужащие и руководители национализированных отраслей имеют очень небольшую

свободу выбора): время для инвестиций определяется срочностью потребностей в них, ограниченность имеющихся производственных мощностей, доступность финансовых ресурсов. Получается, что решение многих экономических проблем целесообразно отделить от политики. Прямое (но гибкое) вмешательство государства в выполнение плана основано только для снижения существенных рисков и неблагоприятных дисбалансов в экономике, а также для создания нужных условий в сфере образования и науки. В других случаях вмешательство государства должно быть лишь косвенным.

Улес выступил за селективную адресную займовую политику (вместо прежней политики общей банковской ставки) и в пользу политики избирательного (в том числе прогрессивного) налогообложения для предотвращения несогласованности действий между секторами. С этими инструментами открылись бы возможности направлять инвестиции туда, где, согласно плану, они наиболее важны, в том числе в слаборазвитые отрасли и регионы. Возможно также временное применение налога на инвестиции для ограничения переинвестирования в некоторых отраслях или регионах. Тогда по мере работы в условиях планирования и достижения целей будет изменяться мотивация инвесторов и расти средний класс, являющийся одной из опор демократии. К слову, отечественный исследователь А.Н. Михайлов тоже подтвердил, что «экономическая основа демократии заключа-

¹² Oules F. Economic Planning and Democracy. P. 245.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. P. 279.

ется <...> в возможности государства сформировать значительный средний класс»¹⁵.

Улес выделил следующие трудности в выборе целей планирования:

- метод определения среднего темпа роста (целесообразно собирать данные о текущем состоянии ресурсов, мощностей и инвестиций с учётом взаимодействия отраслей);
- выбор целей планирования, соответствующих этому среднему темпу роста (цели должны быть сбалансированы между собой, должна учитываться ценовая политика, должны прогнозироваться доходы и расходы);
- многообразие методов выбора целей планирования (политические

власти устанавливают цели оборонного и внешнеполитического характера, социального обеспечения).

«Цель плана – гарантировать и индивидам, и фирмам максимум свободы без ущемления общего интереса»¹⁶. Демократический характер планирования может гарантироваться, как предлагает Ф. Улес, «общенациональными арбитражными группами экспертов» (которые отрабатывали бы в предварительном порядке решения, которые должны приниматься плановыми органами) или вынесением на референдум. Арбитраж может применяться и для разрешения конфликтов между регионами и нациями.

Демократическая природа гибкого планирования

Рассуждая о политических трудностях планирования в западных демократиях, Ф. Улес выделяет следующие препятствия для разработки плана или проведения его в жизнь, если демократия является лишь формальной.

1. При смене парламента и правительства на выборах и при отсутствии преемственности электорат не успевают оценить результаты планирования уходящих команд.

2. Короткий срок полномочий парламента не позволяет обеспечить преемственность проведения плана в жизнь, чтобы избежать перепроизводства и безработицы. При смене парламента возникает риск смены приоритетов в планировании.

3. Знаменитый лозунг «Один парламент, один план, одно правительство» не является демократическим, так как не подчиняет план интересам народа; выбор целей в таком случае будет происходить без участия тех или иных групп избирателей.

4. Видные экономисты Ф. фон Хайек, В. Рёнке, Г. Уоллиш сходились во мнении, что усиление власти побуждает правительство решать экономические проблемы с помощью политической диктатуры в своих интересах.

5. Члены парламента и правительства, преследуя цель переизбраться на новый срок, опираются на соответствующие этой цели пар-

¹⁵ Михайлов А.Н. Экономические основы демократии // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2010. Т. 23(62). № 1. С. 218.

¹⁶ Oules F. Economic Planning and Democracy. P. 276.

тии, от которых начинает зависеть реализация плана.

6. Политические партии могут замаскировывать существо экономических проблем в угоду своей предвыборной тактике, что мешает им быть конструктивными в сфере экономики.

7. Члены парламента могут быть зависимы (в частности, финансово) одновременно от нескольких влиятельных групп, что мешает принятию объективных решений в сфере планирования.

8. Зависимые политики могут осуществлять разрешение экономических разногласий в угоду интересам влиятельных групп.

Объясняя то, как сделать планирование «подлинно демократическим», Ф. Улес показал структурные различия между экономическими и политическими учреждениями. Он считал **принцип разделения политических и экономических учреждений ещё более важным, чем принцип разделения властей.**

В решении экономических вопросов важны преемственность, скоординированность, децентрализованность экономических функций правительства, не должно быть вертикальной организации. «Экономические учреждения не смогут объективно и основательно изучать экономические проблемы до тех пор, пока они не освобождены от политического бремени предвыборных соображений и от вредного влияния сиюминутных интересов»¹⁷.

В СССР планирующие органы, согласно Конституции, не были независимыми от политиков, однако

показали свою эффективность, потому что им была свойственна инерция бюрократии. Впрочем, по факту советские политики вместе с жёстким планированием предоставляли хозяйствующим субъектам достаточно самостоятельности и даже поощряли инициативу технократов на местах в контексте всеобщей настроенности на претворение плана в жизнь. Важным наблюдением Улеса является также и то, что в СССР руководители в экономической сфере подбирались не столько на основе политических убеждений (на этих должностях было немало беспартийных), сколько на основе их компетентности.

Однако советская система, как полагает Улес, неприменима на Западе. Причины этого в том, что «обычаи и идеи свободного мира не позволяют сконцентрировать всю жизнь нации вокруг плана, как в Советской России. Поэтому нам так нужны независимые экономические институты»¹⁸.

Улес утверждал, что экономические функции государства в XX в. стали важнее политических. У государства появилось больше обязанностей и сфер деятельности, а значит, и ответственности.

Ссылаясь на книгу «Политика» Б. Спинозы, Ф. Улес обращает внимание на то, что большим достоинством хорошей организации является её способность соединять негативные и эгоистические эмоции людей с общим интересом. Так гибкое планирование будет организовано более демократичным образом, чем через популистские выборы.

¹⁷ Oules F. Economic Planning and Democracy. P. 359.

¹⁸ Ibid. P. 362–363.

Планирующая организация должна быть внепартийной и представлять собой механизм эффективного координирования компонентов экономической политики без использования полудиктаторских методов.

Под эгидой планирующей организации должна быть создана ассоциация потребителей, работа которой будет способствовать снижению цен на продукцию массового потребления.

Независимость экономических структур и политических учреждений друг от друга, за которую выступил Улес, целесообразно обеспечить правовыми гарантиями государства. Разделение экономических и политических учреждений пойдёт на пользу и тем и другим для выполнения своих функций.

Для прогресса нужно совершенствование техники и технологий,

экономической организации и дисциплины. Планирование – это техническое средство, позволяющее во много раз улучшить технические и экономические методы, которыми пользуется современный человек. Планирование сегодня неотделимо от свободы в обществе.

Улес заключает, что между экономическим планированием и свободой в обществе существует не противоречие, а гармония. Свобода внутри общества не может быть абсолютной, она заканчивается там, где начинается свобода других; получается, что свобода в обществе – это в определённом смысле общественная дисциплина. Улес полагает, что от успехов или неудач по гибкому планированию будет зависеть будущее свободной экономики в свободном мире, следовательно, и будущее демократии.

Не все рекомендации Ф. Улеса были апробированы. К тем его идеям, которые на первый взгляд кажутся нереализуемыми, целесообразно относиться как к гипотетическим и заслуживающим внимания.

Улес признаёт, что предлагаемый им подход сложен: гибкое планирование подразумевает анализ механизмов экономики и выявление взаимозависимых факторов, которые нужно рационально использовать, а эффект планирования зависит от работы множества экономических, статистических, налоговых и социальных учреждений. Учёный, применив междисциплинарный подход, стремился учесть основные экономические, внутривнутриполитические и иные смежные проблемы многосторонне, поэтому решение задач путём планирования называл объективным.

Сопоставление популярных в настоящее время на Западе подходов к комплексному анализу демократических систем и рассмотренных положений комплексной теории Ф. Улеса позволило сделать следующие выводы.

Исследовательские центры *Economist* (Великобритания), *Freedom House* (США), Американский центр системного мира (*The Center of Systemic Peace*), *V-Dem* при Гётеборгском университете (Швеция), *International IDEA* (Международный институт содействия демократии и выборам, Швеция) изучают и обобщают практический опыт и результаты деятельности государственных лидеров и органов власти, социально-политические процессы в целом. Ими разработаны методики с соответствующими критериями и индикаторами, индексы и рейтинги, представляются отчёты по их мониторингу. В этих от-

чѐтах видна динамика развития политических систем применительно к государствам, регионам мира, а также тенденции на глобальном уровне. В целом можно сделать следующие выводы.

1. Методики указанных исследовательских центров базируются на западном концептуальном понимании и интерпретации демократии как «наилучшего» типа политических систем и практически не учитывают национальной специфики незападных обществ.

2. Согласно их отчѐтам, в настоящее время мы являемся свидетелями спада третьей глобальной волны демократизации¹⁹.

3. Методики ни одного из этих исследовательских центров не содержат критериев и индикаторов, оценивающих то, насколько демократично выстроена в государствах система экономического планирования и контроля, а это существенно дополнило бы интегрированные оценки уровня демократии, сделало бы их более полно отражающими реалии.

4. По критериям степени демократичности экономического планирования могли бы проводиться компаративистские исследования с целью поиска оптимальных путей реформирования экономической и политической систем.

Ф. Улес исходил из того, что политические институты должны быть пригодны для решения проблем своего периода²⁰.

Реформирование политической и экономической систем должно быть направлено на обеспечение потребностей граждан и защиту национальных интересов государства в конкретно-исторических условиях. Должны приниматься во внимание лучшие мировые практики функционирования демократических институтов и поведения политических субъектов.

Поэтому многие развитые и развивающиеся государства действительно стали применять смешанный тип экономической системы со значительной долей планирования, а также учитывать местные структуры при планировании хозяйственной деятельности (например, система панчаятов в Индии).

Исследования подтверждают взаимообусловленность характеристик политической и экономической систем. Профессор В.Ш. Фельдблюм сделал вывод, что «демократия – возможно не самый лучший, но единственный реальный способ экономического развития в интересах большинства народа. Молодая российская демократия <...> научится отфильтровывать способность к ответственной и оптимальной политической деятельности от «сусального золота» популизма»²¹. Это вполне укладываются в теорию Ф. Улеса.

¹⁹ Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization // V-Dem Institute at the University of Gothenburg. 2023 // URL: https://v-dem.net/documents/30/V-dem_democracyreport2023_highres.pdf; Democracy / Our World in Data // URL: <https://ourworldindata.org/democracy>

²⁰ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2017. – 192 с.

²¹ Фельдблюм В.Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль: Типография Ярославского государственного технического университета, 1995. С. 175.

Библиография • References

- Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2017. – 192 с.
- [Auzan A. Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'. 4-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2017. – 192 s.]
- Брю С.Л., Макконнелл К.Р. Экономикс: краткий курс / пер. 1-го англ. изд. М.: ИНФРА-М. 2012. – 462 с.
- [Bryu S.L., Makkonnell K.R. Ekonomiks: kratkij kurs / per. 1-go angl. izd. M.: INFRA-M. 2012. – 462 s.]
- Михайлов А.Н. Экономические основы демократии // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2010. Т. 23(62). № 1. С. 218–224.
- [Mihajlov A.N. Ekonomicheskie osnovy demokratii // Uchyonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sociologiya». 2010. T. 23(62). № 1. S. 218–224]
- Фельдблюм В.Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль: Типография Ярославского государственного технического университета, 1995. – 237 с.
- [Fel'dblyum V.Sh. K obshcheekonomicheskoj teorii cherez vzaimodejstvie nauk. Yaroslavl': Tipografiya Yaroslavskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 1995. 237 s.]
- Democracy / Our World in Data // URL: <https://ourworldindata.org/democracy>
- Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization // V-Dem Institute at the University of Gothenburg. 2023. URL: https://v-dem.net/documents/30/V-dem_democracyreport2023_highres.pdf
- Oules F. Economic Planning and Democracy. (Translation from French by R.H. Barry.) L.: Penguin Books, 1966. – 398 p.

Статья поступила в редакцию 21 июля 2024 г.

От рационализации к модернизации политического управления

Лали ИТИУРИДЗЕ

Последние несколько десятков лет в нашей стране происходили коренные преобразования во всех сферах жизни: политической, экономической, социальной. Российская политическая действительность изменяется в том числе ввиду необходимости поиска и имплементации новых подходов к законодательству, формированию правового социального государства, а также его институтов. Однако данный процесс крайне небыстр, противоречив и характеризуется существенным усложнением.

Сомнительными сегодня выглядят положения о том, что постоянно изменяющиеся внешние обстоятельства не диктуют нам необходимость совершенствования и обновления правовой и политической систем так, чтобы они соответствовали потребностям и динамике развития современной российской общества. Всё это требует модернизации политической системы, в первую очередь в целях реализации основных положений Конституции Российской Федерации, а также решений задач по формированию общества нового типа, соответствующего реалиям XXI в.

Любая политическая система базируется на принципах заложенного в ней политического управления, которое подразумевает такое функционирование механизмов системы, когда все действующие объекты связаны отношениями управления – властью и обратной связью. Главная функция политического управления при этом – упорядочение данной системы, обеспечение её сохранности и стабильности.

ИТИУРИДЗЕ Лали Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент ЧУДПО «Центр образования «Альма матер». *E-mail*: lali@mail.ru

Ключевые слова: рационализация, модернизация, политическое управление, партисипативное управление.

Политическое управление можно рассматривать как в узком смысле, так и в более широком. В узком смысле политическое управление подразумевает под собой менеджмент в политической сфере, осуществляемый субъектами политики. Политическое управление в широком смысле – использование политических способов, методов, технологий субъектами политики с целью воздействия на различные сферы общественной жизни.

Исследование теории и практики модернизации политического управления – актуальная тема для отечественной политической науки. Именно модернизация является одним из решающих факторов, которые позволяют оперативно реагировать на динамику отношений и изменений в политической системе. Результатом такого рода модернизационных преобразований должно быть новое качество управленческой основы политической системы Российской Федерации – партисипативное управление.

Истоки модернизации

Компаративный анализ термина «модернизация» показал, что в научном дискурсе единого мнения о нём до сих пор не существует, соответственно, чётко не определены его границы и идейное наполнение. Принято считать, что методологические основы теории модернизации были заложены, в частности, трудами М. Вебера¹, Э. Дюркгейма², О. Конта³, Г. Спенсера⁴, Ф. Тённиса⁵, а именно их исследования проблем общественного развития.

Вместе с тем, рассматривая истоки постулатов модернизации, важно отметить, что перекрёстное отождествление в XIX и XX вв. таких разных

дефиниций, как индустриализация, урбанизация, модернизация, с прогрессом не всегда оправдано⁶. Было бы ошибочно полагать, что различные трактовки современного понятия модернизации возникли в отрыве от историко-политического контекста и интеллектуальной среды. В отечественной научной мысли существует мнение, что появлению основных постулатов модернизационных теорий предшествовало появление марксистской экономической теории, в которой уже была заложена основная идея модернизации, что можно увидеть в различной авторской интерпретации большин-

¹ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. – 804 с.; *Он же*. Протестантская этика и дух капитализма. Иванов-Франковск: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 256–308.

³ Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2011. – 80 с.

⁴ Спенсер Г. Основные начала. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 467 с.; *Он же*. Опыт научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. – 1408 с.

⁵ Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft (German Edition). Norderstedt: Book on Demand Ltd., 2014. – 328 p.

⁶ Спенсер Г. Опыт научные, политические и философские.

ства упомянутых теоретических воззрений. Это то, что практически подавляющему числу государств свойственен одинаковый путь экономического, политического и социального развития. Следовательно, менее развитые страны пройдут такой же путь – путь модернизации.

В контексте зарождения и становления базиса для дальнейшего появления теории модернизации следует говорить о концепции рационализации. Согласно положениям данной концепции, переход к современному обществу во многом характеризуется усилением рационализации всех сфер общественной жизни, начиная от культуры и заканчивая политическим управлением.

Описывая процессы модернизации в Европе XVIII в., немецкие учёные (Ю. Хабермас и М. Вебер), стоявшие у истоков концепции рацио-

нализации, акцентируют внимание на их рациональной природе, приведшей впоследствии к рационализации картины мира, когнитивный потенциал которого становится общественно действенным⁷.

С точки зрения концепции рационализации существуют два институциональных комплекса, в которых рациональный характер современного общества проявляется наиболее ярко, – это капиталистическое хозяйство и современное государство. Представляется, что во многом все дальнейшие теории модернизации так и строились: вокруг представлений о переходе к рыночной экономике и современным моделям управления государством, подчёркивая, что только подобные формы институций наиболее жизнеспособны на современном этапе развития.

Рационализация – первый шаг к модернизации

Концепция рационализации получила своё развитие в трудах Т. Парсонса и Э. Шилза⁸, которые на основе теоретико-методологической базы теории рационализации развили идею модернизации, когда при адаптационных процессах к вводимым усовершенствованиям социальных систем они получают ресурсы извне. Таким образом, любая социальная система уже опирается

на опыт предшествующей деятельности социума (и необязательно своего). А в рамках внешней подпитки, благодаря этому опыту, нуждается в его приспособлении, выстраивании иерархии целей и мобилизации своих внутренних ресурсов.

М. Парсонс утверждал, что вектором изменений в современном обществе стал процесс рационализации, описанный М. Вебером. Однако его

⁷ Вебер М. Избранные произведения; Он же. Протестантская этика и дух капитализма; Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60; Он же. Модернизация как общественная рационализация: роль протестантской этики // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 3–25.

⁸ Parsons T. The Concept of Society: The Components and their Interrelations // Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. – 120 p.; Parsons T., Shils E. Toward a general theory of action. Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 506 p.; Shils E. The intellectual between tradition and modernity: the Indian situation. The Hague: Mouton, 1961. – 120 p.

неоэволюционистская теория социальных изменений середины 60-х годов XX в. всё же легла в основу современных концепций модернизации⁹.

«Идеологема модернизации определялась установками её разработчиков Т. Парсонса и Э. Шилза на то, что традиционализм препятствует экономическим и социальным изменениям, а демократическое устройство способствует прогрессу. Они считали возможным однолинейное, в том числе направляемое извне, развитие стран третьего мира»¹⁰.

Более детально разобраться в природе социальных изменений позволяют типовые переменные¹¹. Благодаря им возможно проводить систематизацию самого процесса любой трансформации в ходе модернизации. Таковыми переменными, опираясь на проблему субъектности выбо-

ра, следовало бы считать аффективность и аффективную нейтральность, партикуляризм и универсализм, коллективистскую и индивидуалистскую ориентацию, приписки и достижения, функциональную диффузность и специализацию.

Таким образом, можно предположить, что благодаря такому набору переменных можно проследить заимствование парадигмальных установок модернизационных теорий из теорий функционализма, где можно увидеть взаимосвязь и взаимовлияние с взаимозависимостью большого числа социальных институтов, а также оценить значимость этих переменных в рамках культурного пространства изменения общественных процессов через гомеостатическое равновесное состояние.

Четыре основы модернизации

Проведённым исследованием установлено, что на этапе зарождения теории модернизации были определены четыре основных процесса структурных изменений, которые, «взаимодействуя друг с другом, составляют “прогрессивную” эволюцию к более высоким системным уровням»¹².

Основными характеристиками этих процессов являются следующие.

В рамках *первого процесса* – дифференциации, происходит разделе-

ние структуры на более мелкие составные части – подструктуры, уже включающие собственно элементы или единицы, которые выполняют важные конечные функции. Так, в рамках социума можно выделять четыре основные структуры-процессы: экономическую, политическую, правовую и культурную.

В качестве *второго процесса* следует назвать процесс повышения адаптивной способности субъектно-элементной составляющей социума,

⁹ Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Издательский Дом, 2002. Вып. 8. С. 151.

¹⁰ Ким О.В. Теория модернизации: между европентризмом и множеством «модерностей» // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 90.

¹¹ Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft.

¹² Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 38.

где происходит, во-первых, освобождение от предшествующих ограничений, а во-вторых, каждая социальная единица, как элемент системы, реализует своё право на свободу совести, т. е. свободу выбора.

В качестве примера второго процесса можно привести увеличение производительности труда с совершенствованием принципов использования возможностей современной промышленности.

В качестве *третьего процесса* следует понимать интеграцию с включением совершенно новых или уже адаптированных ценностей, норм, ролей или структур в современное общество. Это включение может быть целесообразным лишь с одновременным сохранением существующего до модернизационных мероприятий равновесия во взаимосвязях и функционировании абсолютно всех элементов общества. Примером может служить концепция «открытых дверей» в европейских миграционных процессах.

В качестве *четвёртого процесса* следует считать генерализацию или универсализацию ценностей, таких как формирование стандартных и единых для всех элементов социума правовых норм, которые были бы необходимым и достаточным условием для объединения и легитимации новых, включаемых в социальную систему элементов¹³.

В логике структурно-функциональной теории зарождаются уже упомянутые «четыре специализированные подсистемы общества: хозяйство, политика, социетальное общество и культура»¹⁴.

В дальнейшем эти подсистемы становятся базисом для направлений развития предпосылок фундаментальных изменений. Так, в хозяйстве для реализации промышленной революции был необходим рост производительности труда в экономике, который повлёк кардинальные сдвиги в разделении труда, изменении социальной структуры общества и роли государственной власти. Следствием этого стала дифференциация политической и экономической подсистем.

В рамках политической подсистемы благодаря формированию гражданского общества, которое базируется на равных возможностях его субъектов в гражданских, политических, социальных и иных правах, стала возможной демократическая революция, фактически отделившая социальную систему от политической. Это отнюдь не означает их отдельное существование, а, наоборот, предусматривает единство функционирования в целостной государственно-социальной сфере, но с учётом и при главенстве гарантий естественных прав человека, возможностях реализовывать свои политические права через процедуру демократических выборов в представительные органы и собственному участию в их деятельности, а также в создании и сохранении некоего «стандарта благосостояния» с наличием возможностей реальной конкуренции членов социума.

В подсистеме культуры благодаря повышению уровня образования на-

¹³ Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития.

¹⁴ Parsons T. The Concept of Society: The Components and their Interrelations.

селения выше пределов элементарной грамотности, с увеличением влияния образованности населения на образ жизни всех и каждого в деле достижения различной статусности возможна революция, т. е. коренные изменения в образовании. При этом социетальное общество, являясь очень сложной мегасистемой взаимодействующих субъектов, коллективов, групп, интересов и ценностей, которые объясняют существование самой системы, подвержено также дифференциации и сегментации, что является одновременно естественным процессом и состоянием, становясь общим фундаментом для эволюционных изменений в различных сегментах¹⁵.

В этой связи отечественные исследователи подчёркивают: «Несомненным достоинством нарисованной Т. Парсонсом картины модернизации был акцент на структурно-функциональных аспектах изменений. Вместе с тем теория имела и совершенно очевидный западнцентристский “перекос”, поскольку провозглашала кульминацией модернизационного процесса и образцом для всего остального мира США, где сложилась более благоприятная, чем в Европе, почва для промышленной и демократической революции»¹⁶.

Взгляды Т. Парсонса ключевым образом повлияли на формирование идей первой волны модернизации, обеспечив необходимый гандикап для дальнейших теоретико-методологических, философских, экономических и политологических трактовок этой концепции. Главной заслугой Т. Парсонса стало обеспечение преемственности западной интеллектуальной традиции, особенно переосмысление М. Вебера в контексте современного научного дискурса и включение категорий веберовской «понимающей социологии» в современный научный оборот. Более того, Парсонс развил тезис о «современности» и исключительности западного мира, поднимавшейся ещё К. Марксом, Г. Зиммелем и М. Вебером, и переориентировал эволюционистские тезисы в чётко структурированную теорию модернизации, ставшую отличным идеологическим оружием в период холодной войны. При этом важно отметить, что истоки модернизации надо искать в теории эволюционного развития, направленной на поступательное развитие политической, экономической, культурной и социальной сфер.

Модернизация как эволюция политического и экономического укладов

Исходя из структурно-функциональной теории, можно сформулировать определение понятия «модернизация» и «приземлить» его на политико-государственную сферу. Автор воспринимает модернизацию

как процесс, который характеризует постепенное, частичное или полномасштабное преобразование страны в политической, экономической, социальной и культурной сферах, а также соответствующее взаимодей-

¹⁵ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 102–132.

¹⁶ Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития.

ствие со странами, которые являются примерами в данных направлениях. Модернизация подразумевает расширение национальной идентичности граждан с учётом интеграции в неё модернистских норм мировой политической культуры.

С учётом интерпретации теории политической модернизации – это результат совмещения различных теоретических подходов и выводов из исследований самого феномена «модернизация». Анализ концепций модернизации, основанный преимущественно на сравнении, способствует формированию понимания новых направлений общественного развития, государственного управления.

В таком контексте значительное количество исследователей подразумевают в качестве политической модернизации не только сам формальный, видимый процесс перехода общества от существующей классической или традиционной политической системы к такой, которая бы обеспечила индустриальный или даже постиндустриальный переход к современности и современному состоянию общества, а учитывала бы и включение в «элементную базу» общественных отношений таких элементов, которые бы позволили ему иметь перспективный запас развития. Исходя из этого, модернизация в данном случае означает одновременно и стадию (состояние) общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам.

Давая характеристику политической модернизации, следует обозначить её основные черты.

К ним следует отнести:

– существование и возможности расширения числа конкурирующих,

в первую очередь политических организаций, которые обладают политическим влиянием на различные сферы общественной жизни;

– возможность обеспечения работы адаптивной систематизированной политической структуры, ориентированной на решение новых задач с учётом высокой специализации политических институтов и сохранение своей значимой роли в модернизационных процессах общества;

– наличие способности самой политической системы адаптироваться к обозначенным общественным согласиям социальным целям, готовность и способность устанавливать новые виды различных институтов и механизмов для сохранения и улучшения эффективности диалога между населением и государственной властью;

– наличие реальных правовых способов решения конфликтных ситуаций в общественном взаимодействии при приверженности законодательной системы государства общепризнанным принципам защиты интересов конкретного человека;

– наличие возможности обеспечения роста уровня политического участия граждан страны в избирательном процессе за счёт в том числе и расширения субъектности избирательного законодательства;

– значительную централизацию государственных функций с одновременным рациональным политическим распределением между Центром и территориями;

– обязательное наличие добровольных союзов и ассоциаций с гарантированным обеспечением деятельности оппозиционных партий и свободных СМИ;

– сокращение роли традиционных элит либо их легитимацию¹⁷.

Установлено, что для развития институтов, структур и практик необходимо их модернизирование: формирование, развитие и распространение.

Один из наиболее известных и используемых приёмов политической модернизации – заимствование, т. е. копирование или имитация.

Выделяют два типа заимствования.

1. Заимствование алгоритма – заимствование механизма того или иного процесса, в том числе его функциональной нагрузки. В качестве примера может быть процесс организации демократических выборов, включающий проведение предвыборной кампании и само голосование и открытый подсчёт голосов.

2. Заимствование результата. В данном случае инструменты внедрения сводятся к своего рода симуляции. Так, например, можно провозгласить свободные выборы как принцип, однако на практике оставить их с несвободным и внесоревновательным процессом осуществления. Или, например, создание разветвлённой власти на три направления без фактической реализации этого принципа.

Бесспорным является то, что теория политической модернизации в своём базовом состоянии зародилась на примере западного общества. Этот факт, характеризующий теорию модернизации, отражается в этапах развития, заключающихся в эволюционном переходе от традиционных обществ. Базовые постулаты осново-

положников теории модернизации сводились к следующим этапам.

Исторический опыт развития общественно-государственных структур подтвердил необходимость наличия централизованного политического управления, нужного для стабильной формы существования и развития любого общества. Это же подтверждается необходимостью поддержания порядка в общественных отношениях и неременностью контроля за его состоянием.

Формирование центральной власти, как правило, стоит выделять в числе основных приоритетов *первого этапа модернизации*. При этом прежде всего акцентируется внимание на экономической составляющей. Правительство, осуществляя государственный контроль, должно способствовать развитию экономико-технологических укладов, в том числе появлению и развитию различных экономических институтов, например, банков.

На *втором этапе* делается акцент на **экономическом развитии**, всесторонней поддержке и стимулировании основных отраслей промышленности. Общество и государство ориентированы на повышение технического уровня производства и коммерциализацию технологий.

На *третьем этапе* при наличии достигнутого уровня развития хозяйства основное внимание уделяется **энергетической составляющей экономики** как базису в формировании перспектив развития. Основные усилия направляются как на распределение электроэнергии, так и на качество её потребления.

¹⁷ *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

Четвёртый этап свидетельствует уже о наличии высокого экономического уровня, позволяющего достичь максимального результата в **реализации запросов граждан**. При этом государственными институтами уделяется значительное внимание проблемам, вызванным технологической революцией, и перспективным технологическим разработкам.

Итак, экономическая составляющая, являясь материальной основой модернизации, даёт возможность запуску и политической модернизации.

Западноцентризм сопутствует зарождению теории политической модернизации. Обобщение истории эволюции западной политики возможно, однако слишком специфично, чтобы переносить западную модель политического развития на другие страны.

Важно отметить, что в рамках различных модернизационных теорий и программ учёными подвергается научному переосмыслению фе-

номен глобализации как единого процесса планетарного масштаба, направленного на переход к постмодерну¹⁸. Также вызывает обоснованное сомнение возможность повсеместной демократизации по образцу западной либеральной демократии¹⁹.

В этой связи при постановке вопроса о заимствовании постулатов в контексте теории модернизации часто срабатывает восприятие модернизации как политологического оружия холодной войны или прозападного образца изменений. Однако понимание истоков модернизации показывает не только готовность, но и важность учёта исторических и социокультурных условий, внедряющихся в те или иные алгоритмы, которые должны привести модернизируемое общество к той или иной цели. При этом для того, чтобы политическая модернизация состоялась, необходимы готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, социальным изменениям.

Модернизация как эволюция общественного уклада и культуры

Роль культуры и социальной сферы в модернизационных процессах выделяли М. Вебер и Т. Парсонс, в дальнейшем роль культурных изменений подчёркивалась С. Блэком, Г. Мюрдалем и Ш. Эйзенштадтом²⁰.

Так, основоположники теории модернизации полагали, что сло-

жившиеся в «незападных» странах культурно-религиозные установки не могут способствовать их самостоятельному индустриальному развитию из-за того, что социальная система указанных стран построена на базе религиозно-классовой иерархии, противоречащей эво-

¹⁸ Егоров В.Г., Штоль В.В. Глобальные направления развития мировой цивилизации // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 10.

¹⁹ Там же. С. 11.

²⁰ Горлова И.И., Пшеничникова Л.Л. Культура как фактор модернизации: краткий обзор теорий зарубежных учёных // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 13–15.

люции социальной системы. При этом в ряде работ ставился знак равенства между эволюцией культуры и её вестернизацией²¹. Такого рода «модернизация» проводилась главным образом при решающем вмешательстве администрации США полунасильственными способами, к примеру, в послевоенной Японии.

Позднее подобные попытки были осуществлены во Вьетнаме и Ираке.

И если Вьетнам отстоял свою идентичность в освободительной борьбе, то японское экономическое чудо шло в ногу с глобальным моральным сломом в общественном сознании, сопровождавшимся не только морально-психологическими сложностями японского общества, но и множеством самоубийств.

Отчасти картинным, но ярким воплощением болезненных этапов перелома в японском обществе стал литературный и жизненный путь Ю. Мисима, прошедшего вместе со своей страной тяжёлый послевоенный путь от восприятия западных ценностей до понимания критической сложности исторического момента и попыткой возрождения японского духа. Так, разочаровавшись в материализме западного образца и видя тяжёлое бремя навязанной Конституции Японии 1947 г., всемирно известный писатель и актер пошёл на крайнюю меру – отчаянную попытку захвата в плен командира военной базы в Токио с последующей попыткой вдохновения солдат на свержение «конституции поражения».

Видя отсутствие у них понимания, он совершил харакири²².

Данный пример представляется яркой иллюстрацией тяжёлых последствий культурного слома, сопутствовавшего вестернизации культуры Японии. Это иллюстрация по-

казывает, что такого рода давление может привести к новым кризисам в общественном сознании и распрямлению ранее сжатой пружины в совершенно непредсказуемом направлении: от открытых и ритуальных действий до появления подпольных террористических организаций (как это произошло в Ираке после свержения режима С. Хусейна в 2003 г.).

Социетальные изменения традиционно идут рука об руку с культурной эволюцией, и резкий необдуманный слом социальных и часто переплетённых с ними религиозных основ может привести к непредсказуемым и крайне нежелательным последствиям.

Так, недовольство потерявших социальную базу жителей Ирака было использовано при формировании террористических организаций на территории страны.

Понимание модернизации как процесса изменений, в том числе в социальной и культурной сферах, является правильным, однако оно требует готовности всего общества к данным изменениям и должно происходить именно эволюционным путём. Описанный основоположниками теории модернизации европейский путь является хорошей иллюстрацией, но не прямым примером для его переноса в другие общества без учёта исторического, социального, культурного контекстов.

Исследование и теоретизация развития социетального общества и культуры западных стран действи-

²¹ Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper and Row publishers, 1966. – 206 p.

²² Inose N. Persona. A Biography of Yukio Mishima. Berkeley: Stone Bridge Press, 2012. – 852 p.

тельно имеет перспективы к применению в третьих странах, но при этом для полноценного анализа перспектив их применения все фазы

развития должны быть максимально «заземлены» на условия окружающей среды и исторические особенности государств.

Исследование позволило выявить истоки концепции модернизации, базой для которой стала концепция рационализации. С точки зрения концепции рационализации существуют четыре столпа общества: экономический, дающий почву для развития благосостояния и технологического потенциала, политический, социальный и культурный.

Различные стадии развития, описывавшиеся теоретиками модернизации, строились вокруг представлений о переходе к рыночной экономике и современным моделям управления государством.

Согласно концепции модернизации в экономическом и технологическом плане происходит трансформация общества от традиционного к переходному и далее – к современному. При этом в политическом плане этому сопутствует эволюция социальной и государственно-управленческой структуры, смена ценностей.

Таким образом, модернизацию политического управления можно рассматривать как внутрисистемную эволюционную трансформацию политического режима, которая базируется на принципах рационального управления политическими процессами и рыночными механизмами, сопровождаемая значительными изменениями в культурной и социальной сферах.

Рационализация расширяет модернизацию как перспективную рамочную модель для изменений внутреннего устройства страны с акцентом на четыре базовые опоры: традиционные, в понимании основоположников модернизации, политику и экономику, а также неразрывно связанные с ними социальную сферу и культуру. При планировании и внедрении реформирования необходимо учитывать культурно-исторический контекст, а также политические традиции страны.

Библиография • References

- Абрамов А.В.* Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 35–51.
- [*Abramov A.V.* Stanovlenie teorii modernizacii i al'ternativnye koncepcii obshchestvennogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2012. № 3. S. 35–51]
- Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
- [*Veber M.* Izbrannye proizvedeniya / per. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. YU.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. M.: Progress, 1990. – 804 s.]
- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

- [*Veber M.* Protestantская этика и дух капитализма. Ivano-Frankovsk: Ist-V'yu, 2002. – 352 s.]
- Горлова И.И., Пшеничникова Л.Л.* Культура как фактор модернизации: краткий обзор теорий зарубежных учёных // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 13–15.
- [*Gorlova I.I., Pshenichnikova L.L.* Kul'tura kak faktor modernizacii: kratkij obzor teorii zarubezhnyh uchyonyh // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 12. S. 13–15]
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 256–308.
- [*Dyurkgejm E.* O razdelenii obshchestvennogo truda // Zapadno-evropejskaya sociologiya XIX – nachala HKH vekov. M.: Izdanie Mezhdunarodnogo Universiteta Biznesa i Upravleniya, 1996. S. 256–308]
- Егоров В.Г., Штоль В.В.* Глобальные направления развития мировой цивилизации // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 5–24.
- [*Egorov V.G., SHtol' V.V.* Global'nye napravleniya razvitiya mirovoj civilizacii // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 2. S. 5–24]
- Ким О.В.* Теория модернизации: между европеизмом и множеством «модерностей» // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 89–94.
- [*Kim O.V.* Teoriya modernizacii: mezhdru evropecentrizmom i mnozhestvom «modernostej» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2012. № 1. S. 89–94]
- Конт О.* Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Librokom, 2011. – 80 с.
- [*Kont O.* Duh pozitivnoj filosofii: slovo o polozhitel'nom myshlenii. M.: Librokom, 2011. – 80 s.]
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
- [*Parsons T.* Sistema sovremennyh obshchestv. M.: Aspekt Press, 1998. – 270 s.]
- Побережников И.В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Издательский Дом, 2002. Вып. 8. С. 146–168.
- [*Poberezhnikov I.V.* Modernizaciya: teoretiko-metodologicheskie podhody // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. Izdatel'skij Dom, 2002. Vyp. 8. S. 146–168]
- Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. – 1408 с.
- [*Spenser G.* Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie. Minsk: Sovremennyy literator, 1999. – 1408 s.]
- Спенсер Г.* Основные начала. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 467 с.
- [*Spenser G.* Osnovnyye nachala. SPb.: L.F. Panteleev, 1897. – 467 s.]
- Хабермас Ю.* Модернизация как общественная рационализация: роль протестантской этики // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 3–25.
- [*Habermas YU.* Modernizaciya kak obshchestvennaya racionalizaciya: rol' protestantskoj etiki // Sociologicheskoe obozrenie. 2010. T. 9. № 3. S. 3–25]
- Хабермас Ю.* Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60.

- [Habermas YU. Teoriya racionalizacii Maksa Vebera // Sociologicheskoe obozrenie. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60]
- Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
- [*Ejzenshtadt SH.* Revolyuciya i preobrazovanie obshchestv: sravnitel'noe izuchenie civilizacij. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.]
- Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper and Row publishers, 1966. – 206 p.
- Inose N.* Persona. A Biography of Yukio Mishima. Berkeley: Stone Bridge Press, 2012. – 852 p.
- Parsons T.* The Concept of Society: The Components and their Interrelations // Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. – 120 p.
- Parsons T., Shils E.* Toward a general theory of action. Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 506 p.
- Shils E.* The intellectual between tradition and modernity: the Indian situation. The Hague: Mouton, 1961. – 120 p.
- Tönnies F.* Gemeinschaft und Gesellschaft (German Edition). Norderstedt: Book on Demand Ltd., 2014. – 328 p.

Статья поступила в редакцию 16 июля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Украинский вопрос в российской истории*

Сергей ВОРОБЬЕВ

Причинно-следственные связи в российско-украинском взаимодействии

Президент России 24 февраля 2022 г. принял решение о проведении специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР «с целью защиты людей, подвергающихся издевательствам и геноциду со стороны киевского режима в течение восьми лет»¹.

С этого дня отношения между Россией и Украиной перешли в военную фазу.

Указанным событиям предшествовала целая эпоха терпения, сострадания, заботы, ментальной близости двух братских народов – российского и украинского².

События прошлого становятся ясными лишь по истечении жизни нескольких поколений.

Выделяя причинно-следственные связи в формировании кризиса российско-украинского межгосударственного взаимодействия, следует обратиться к началу XX в., событиям, по своей сути, сформировавшим это кризисное состояние. И главная причина – это украинский национализм, который оценивался ещё в 1904 г. как «отступление от вековых, всеми ветвями русского народа выработанных, языка и культуры», превращение нацио-

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: 352147@gmail.com

Ключевые слова: украинский вопрос, Союз освобождения Украины, национализм по М.С. Грушевскому, Русский мир.

¹ <https://www.garant.ru/news/1528977/>

² *Штоль В.В., Задохин А.Г.* Украина: реформы или крах? // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 5. С. 6–33; *Штоль В.В.* Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 8. С. 5–24.

* По материалам архивов внешней политики Российской империи и внешней политики Российской Федерации.

нальных ценностей украинского народа в «обносок, обтирку то польских, то немецких сапог».

В противоположность другим разновидностям «интегральных национализмов» национализм украин-

ский отличается большей степенью тоталитаризма, иррационального мистицизма, гипертрофированным культом насилия, войны и террора, а также склонностью к воображаемому и надуманному³.

Украинский вопрос в начале XX века

В период перед Первой мировой войной деятельность государственной и церковной власти в австрийской Галиции была направлена на насильственную украинизацию и беспощадное преследование русского населения. При этом причиной православного движения в Галичине стала недалёковидная политика униатских церковных властей, а отнюдь не пропаганда «из соседнего российского государства»⁴.

В это время на территории Австро-Венгрии проживало около 4,5 млн этнического русского населения, которое находилось фактически в условиях «культурного, политического и экономического порабощения»⁵. При этом русские стойко отстаивали свою самобытность, находясь в духовной неизменной связи с Россией. На поддержку прикарпатских славян в предвоенные годы спрашивались денежные средства на основании законодательных установлений Рос-

сийской империи через Министерство иностранных дел⁶. По предложению МИД России на территории Австро-Венгрии создавались ученические (школьные) и крестьянские библиотеки на русском языке, которых насчитывалось к июню 1914 г. 37 и 150 соответственно. Кроме этого, в связи с невозможностью поддержания русских начал в австро-венгерских школах того времени основной упор на поддержку русской учащейся молодёжи был перенесён на создаваемые мужские бурсы и женские пансионы, на содержание которых планировалось выделение до 200 тыс. руб. ежегодно в течение пяти последующих лет, включая более 69 тыс. руб. на содействие выпуска русских газет. А на поддержку православия на указанных территориях, обеспечение православных священников и иеромонахов, послушников, а также священников, переходящих из унии в православие, приобретение православных икон, церковной утвари и подобного пла-

³ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1920321/

⁴ Гонения за веру в Червонной Руси. Брошюра В.Дж. Беркбека, 1913 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 157. Л. 2. В.Дж. Бербек – видный британский учёный и публицист, печатавшийся в The Times.

⁵ Краткое изложение записки депутата Государственной Думы графа В.А. Бобринского о Прикарпатской Руси [июнь 1914 г.] // Там же. Д. 155. Л. 63.

⁶ Отношение Председателя Совета министров и министра финансов В.Н. Коковцова министру иностранных дел С.Д. Сазонову. 28 июня 1913 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 152. Л. 37–37об.

нировалось выделять по 60 тыс. руб. ежегодно⁷.

Показательным в русофобской политике австро-венгерских властей является также активное противоборство участию «русской партии» в выборах, выделение значительных денежных средств на поддержку «украинско-мазепинской» партии. Так, опыт избирательных кампаний подтверждает выделение австрийским и германским правительствами на поддержку украинцев более 500 тыс. крон, в сравнении с 75 тыс. кронами, выделяемыми «русской партией»⁸.

Высшая политическая власть Российской империи в условиях начавшейся Первой мировой войны выразила свою поддержку русскому населению, проживающему на территории Австро-Венгрии, обнародовав в средствах массовой информации планы присоединения к России Прикарпатской Руси.

Так, в газете «Прикарпатская Русь», выпускаемой в Киеве, были приведены «высокознаменательные слова» Николая II из телеграммы генерал-губернатору от 3 августа 1914 г.: «Передайте Мою благодарность Карпато-русскому освободительному комитету за выраженные им чувства. Всею душою разделяю его сокровенную надежду <...> увидеть наших зарубежных русских братьев, свободно слившихся с Великой Русью»⁹.

Газета публикует воззвание императора Российской империи Николая II к русскому народу Австро-Венгрии с призывом «не обижать мирных людей, какой бы они ни были народности», а обратить свой освободительный меч на векового врага славянства. В качестве врагов упомянуты немцы, мадьяры и др., ненавидящие русский народ и стремящиеся задуть его самоубийственность¹⁰.

Уже в первые дни Первой мировой войны стало ясно, что России, с одной стороны, придётся вести упорную и поистине народную войну за освобождение чуть ли не всех европейских народов от милитарных тисков германского шовинизма, а с другой – эта война определялась как война за освобождение славянских народов от чужеплеменного ига¹¹.

У словаков и чехов, словенцев, лужецких сербов и поляков на основе исторического прошлого появилась надежда на освобождение.

11 августа 1914 г. в подтверждение приведённых слов об исторической связи народов, проживающих в Центральной и Восточной Европе, с Россией, с санкции военной цензуры типографией штаба Киевского военного округа была опубликована карта русских областей Австро-Венгерской империи (рис.).

⁷ Краткое изложение записки депутата Государственной Думы графа В.А. Бобринского о Прикарпатской Руси.

⁸ О средствах для проведения в Австро-Венгрии предвыборной кампании «русской партии», а также о спонсировании австрийским и германским правительствами «украинско-мазепинской партии». Из письма графа В.А. Бобринского Министру финансов. 14 июня 1914 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 155. Л. 65–65 об.

⁹ Газета «Прикарпатская Русь», издание Карпато-русского освободительного Комитета. Киев, 10 августа 1914 г. // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 152. Л. 59.

¹⁰ Там же. Л. 60.

¹¹ Там же.

Зарубежная Русь.

Этнографическая карта, составленная Д. Н. Вергуном.

Рис. Карта русских областей Австро-Венгрии

Последствия раздела Польши в XVIII в., ошибки российской дипломатии и неудачные попытки их исправления в середине XIX в. привели к тому, что в предвоенный период и в начале Первой мировой войны территория современной Западной Украины (Галиция и Буковина) рассматривалась как базис для развёртывания австрийских военных сил. Здесь проживали миллионы русскоязычного населения, для которого уже к 1914 г. были выработаны критерии принадлежности к русской национальности на территории Прикарпатской Руси. Таковыми критериями являлись:

- православное вероисповедание (в Буковине сплошное и отдельные общины в Галиции и в Венгрии);
 - восточный обряд униатской церкви;
 - местное устное наречие части населения, которое было приписано к римско-католической церкви в Восточной Галиции;
 - осознание принадлежности к «старой вере» (*o-hid*) среди омадьяренного населения Северо-Восточной Венгрии с признанием названия *orosz* (русский)¹².
- Несмотря шестивековое отторжение от русских корней, этот народ продолжал сохранять принадлежность к Русскому миру. Тяготение

¹² Прикарпатская Русь // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Л. 62.

народов к воссоединению с Россией, особенно в военный период, доказывало значимость российского культурного наследия, проявившегося не только в сохранении языка, православной веры, особенных подходах в семейном воспитании, но и в особенной ментальности населения.

Идея национального украинского сепаратизма проникла лишь в небольшую часть местной полуинтеллигенции, которая зависела от австро-венгерского правительства, преимущественно из-за финансового и экономического интересов¹³.

При участии Министерства иностранных дел Австро-Венгрии 4 августа 1914 г. из политических эмигрантов Российской империи была создана украинская политическая организация Союз освобождения Украины, просуществовавшая до 1918 г., политическими целями которой были: помощь центрально-европейским странам в войне против России, организация антироссийской пропаганды среди русских военнопленных и отделение Украины от России с образованием самостоятельного монархического государства под протекторатом Австро-Венгрии и Германии.

Уже с 1915 г. вся пропагандистская деятельность Союза среди «малоросских» военнопленных, позиционировавших себя как «украинцы», находилась под руководством германской военной разведки¹⁴.

Одно из направлений работы организации была издательская деятельность, для которой собиралась материальная поддержка от друзей украинского народа – врагов России¹⁵.

В пропагандистских листовках, адресованных солдатам русской армии, Союз призывал встречать турецкие войска не как врагов, а как своих освободителей, стрелять в «свое начальство», а не в турок и немцев, для того чтобы вместо «царско-каторжной России стали свободными русский, украинский, грузинский и другие народы!»¹⁶

О пропагандистской деятельности националистических украинских организаций среди солдат русской армии докладывали российские представители в зарубежных странах.

Показательным является донесение русского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова во Второй политический отдел МИД России от 14 декабря 1914 г. о том, что в Турции австро-венгерской дипломатией организована пропаганда идеи создания украинского государства, поддержанная местной турецкой властью.

В географическую картину этого воображаемого государства включались земли и народы от Карпат до Волги с захватом даже Воронежской и Курской губерний, с присоединением территорий юга России и границ на юго-востоке с Северным Кавказом.

Эта идея была стержнем пропагандистской деятельности, направ-

¹³ Прикарпатская Русь // АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Л. 62.

¹⁴ https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17

¹⁵ *Скоропись-Иолтуховский А.Ф.* Что же такое Совет Освобождения Украины? Стокгольм, 1917 // URL: https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17

¹⁶ Листовка «Союза освобождения Украины», адресованная солдатам русской армии. ноябрь 1914 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 21. Л. 69–69 об.

ленной на российских военнопленных из Новороссии и Малороссии и юго-западных областей Российской империи, которым предлагалось стать гражданами нового государства и даже обещалось освобождение из плена¹⁷.

Пропагандами, посещавшими лагерь военнопленных, составлялись даже списки уроженцев губерний нового государства, которые должны были пользоваться особыми преимуществами. Тем самым создавалась иллюзия в значительной разнице положений уроженцев южных русских губерний и губерний Центральной России¹⁸.

В 1915 г. в Женеве начинается выпуск издания под названием «Борьба» («Борьба»), который был организован кружком эмигрантов и членов Украинской социал-демократической рабочей партии. В качестве главной задачи это издание определило донесение «правдивого слова» до солдат на фоне «страшных трудностей взаимоотношений с Россией» в контексте азиатских потуг российского правительства по расширению в народных массах идеи российского патриотизма и полной покорности перед царской волей¹⁹. При этом в выпуске за январь 1915 г. (ч. 1) представлены не только взгляды украинских социал-демократов на национальное укра-

инское движение в «русской и австрийской Украине», но и однозначно объявляется главным врагом российский и австрийский империализм²⁰.

Внешнее влияние противника во время Первой мировой войны продолжалось по всем направлениям, представляющим внешнеполитический интерес.

Так, на встречах, организованных в Софии с участием М. Меленевского, возглавлявшего украинских националистов в Константинополе, А.Л. Парвуса (Гельфанда), сотрудничавшего с немецким генштабом, входившим в Союз освобождения Украины, через которого поступали субсидии большевикам и украинским националистам, а также других видных представителей украинского движения, решались вопросы противодействия пророссийским силам в Болгарии²¹.

Сотрудниками дипломатических представительств России за рубежом представлялась достаточно подробная информация об антироссийских враждебных настроениях и действиях со стороны украинского националистического движения.

Так, 12 апреля 1915 г. во Второй политический отдел МИД России были переданы материалы одного из главных идеологов украинского национализма М. С. Грушевского.

¹⁷ Донесение российского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова во Второй политический отдел МИД России о пропагандистской деятельности украинского националистического движения среди российских военнопленных. 14 декабря 1914 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 18. Л. 4–4 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Борьба. Февраль 1915 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 30. Л. 3.

²⁰ https://archive-ukr.mid.ru/arkhiv-vneshney-politiki-rossiyskoy-imperii/?PAGEN_1=

²¹ Телеграмма российского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова в МИД о прибытии в Софию ведущих представителей украинского движения. 6 марта 1915 г. // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 18. Л. 11.

Это была пропагандистская брошюра «Обзор украинской истории», изданная в Софии на болгарском языке²². В ней вся тысячелетняя история представлена как история борьбы с российским и польским угнетением, а только австро-венгерское правительство представлено в позитивном ключе, как предоставившее украинскому народу в рамках своей государственности все права и свободы. А Галицкая Украина позиционируется Грушевским как центр украинского национального движения²³.

Становление национальной идентичности на территории современной Украины следует оценивать на фоне противостояния идеологических воззрений и противопоставления Большой (Надднепровской) Украины и Галиции австро-венгерского происхождения. Это противопоставление, активизировавшееся в годы Первой мировой войны и продолжившееся после её окончания, и сформировало ту исключительно особенную палитру взаимоотношений, которые не были разрушены в течение всего последующего периода. Элементами этого противостояния являются:

– *во-первых*, противоречия между Украинской Народной Республикой (УНР) и Западно-Украинской Народной Республикой (ЗУНР) в 1918–1920 гг., когда лидер УНР С. Петлюра фактически предал ЗУНР, заключив на её костях союз с Польшей;

– *во-вторых*, формирование теоретической базы украинского национализма на основе трудов Дмитрия

(Дмитро) Донцова в его работах «Украинское государство и война против России» (1915 г.) и «Национализм» (1926 г.), где он обосновал использование территории Украины для «сдерживания русской экспансии» и применение на Украине расистской модели национализма по типу германского национализма как наиболее подходящей в условиях выживания и превосходства украинской нации;

– *в-третьих*, выдвижение Галичины, наряду с Волынью, в качестве идеологического центра создания партий националистического толка;

– *в-четвёртых*, создание в 1929 г. Организации украинских националистов (ОУН) во главе с Евгением (Евгэном) Коновальцем.

К 1940 г. эта организация распалась. На базе самой радикальной из них ОУН(б), которую возглавил С. Бандера, была создана в 1942 г. Украинская повстанческая армия (УПА)*, известная своей жестокостью, казнями и зверствами в отношении гражданского населения. УПА, сначала существовавшая как подпольная боевая структура ОУН, с 1943 г. была легализована с помощью фашистской Германии.

Её численность в разное время с 1942 по 1956 г. варьировалась: от 15 тыс. – в 1942 г., 200 тыс. – в 1944 г., до 3,5–5 тыс. – в 1946 г. при общей численности населения Украины в 40-е годы XX в. от около 41 млн в начале Великой Отечественной войны и до более 31 млн – в конце.

²² Сопроводительное письмо российского представителя в Константинополе Б.С. Серафимова о направлении во Второй политический отдел МИД некоторых распространявшихся в Турции изданий «Союза освобождения Украины». 12 апреля 1915 г. (*Грушевский М.С.* Обзор украинской истории (София, 1914, болг. яз.) // АВПРИ. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 18. Л. 13).

²³ Там же. Л. 23–31.

* Нацистская организация, запрещённая на территории Российской Федерации на законодательном уровне.

Грандиозная задача, которая ставилась националистами ОУН–УПА, – подготовка мощного восстания для создания единого самостоятельного украинского государства, т. е. проблема «самостийности» интересовала не более 0,2% тогдашней численности населения Украины. Пополнялись ряды этой нацистской организации за счёт как идейных националистов, бывших членов вспомогательной полиции, дезертиров из Красной армии, дивизии СС «Галичина», так и недовольных советской властью. Основными их символами стали тризуб и красночёрный флаг.

Уже более 100 лет украинский национализм является раковой опухолью украинского народа. За время Великой Отечественной войны и после её окончания, вплоть до конца 50-х годов, бандеровцы совершали кровавые преступления как против военных и советских государственных служащих, так и против гражданского населения.

Во время войны в 1941 г. яркими примерами их зверств стали:

– еврейский погром во Львове в июле 1941 г., когда было уничтожено несколько тысяч человек;

– 29 сентября 1941 г. – Бабий Яр в Киеве, где только в первый день массовых расстрелов, совершённых националистами, было убито 33 731 чел.;

– в сентябре 1941 г. в Бабьем Яру евреев, цыган и советских военнопленных националисты убили до 150 тыс. чел.;

– в октябре 1941 г. в Борисове (Белоруссия) были убиты украинскими националистами более 500 белорусских евреев.

Даже немцы, присутствующие при этом, были поражены жестокостью происходящего.

В ноябре 1941 г. в лесу под Ровно было расстреляно более 23 тыс. евреев;

– в марте 1943 г. в районе Полоцка при проведении антипартизанской операции «Зимнее волшебство» украинскими националистами было сожжено 158 деревень вместе с жителями;

– в период с марта 1943 г. по январь 1944 г. совершено массовое убийство этнического польского населения на Волыни, вошедшее в историю как волынская резня, когда членами УПА было уничтожено до 60 тыс. чел. мирного польского населения;

– 22 марта 1943 г. 200 этнических украинцев из ОУН–УПА заживо сожгли 149 чел. в белорусской деревне Хатынь, включая 75 детей.

Контакты украинских националистов ОУН–УПА со спецслужбами фашистской Германии – факт, доказанный немецкими, советскими и оуновскими документами.

Почти половина их руководителей не только сотрудничали, но и служили в период Второй мировой войны в полиции, батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», дивизии СС «Галичина», местной администрации или учились в организованных немцами военных и разведывательных школах.

Список этих страшных зверств в военное время можно продолжать достаточно долго. Но с освобождением Красной армией территории Украины злодеяния украинских националистов не прекратились.

В послевоенный период, вплоть до официального прекращения существования националистических организаций (ропуск штабов управления ОУН–УПА), в сентябре 1949 г. на советской территории погибло от их рук более 100 тыс. чел. из гражданского населения и около 15 тыс. советских военнослужащих и правоохранителей.

Сотрудничество украинских националистов было осуждено Нюрнбергским военным трибуналом

в 1946–1949 гг. Однако уже тогда началось активное их взаимодействие с

французскими, британскими и американскими спецслужбами²⁴.

Украинский вопрос в западной повестке

Сотрудничество националистов Украины не только продолжилось, но и воплотилось в целую программу противостояния сначала Советскому Союзу, а теперь и России, которая была оформлена 18 августа 1948 г. директивой Совета национальной безопасности США (NSC) 20/1 «Цели войны против СССР».

Одна из главных задач в противодействии СССР заключалась в сведении до минимума международного влияния Москвы, проведение коренных преобразований во внешней политике. При этом в качестве первоочередных задач были:

- формирование зависимости, прежде всего экономической, от внешнего мира;
- снижение военного потенциала;
- создание условий для международной вражды;
- декоммунизация общества;
- поддержка любых сил, выражающих враждебность/недружелюбность к русскому народу²⁵.

Указанная директива не отменена и до сих пор продолжает действовать. Центральное место в ней отведено Украине как территории, на которой уже отрабатывались модели отрыва составляющих от триединого народа – Русского мира.

Фактически директивой реализовывалась историческая идея двух немецких правителей XIX и XX вв. – Отто фон Бисмарка и Адольфа Шикльгрубера (Гитлера) о единственном возможном пути сокращения России через противопоставление её Украине.

К историческим параллелям формирования украинской нации как объединению людей следует отнести наличие и развитие националистического фактора, поддерживаемого как внутри страны, так и внешними силами. Националистические идеи и действия на территории Украины носили в течение XX в. признаки расистской идеологии с радикальным проявлением в годы Второй мировой войны и были развиты в последующие годы.

После распада СССР кроме нарушения украино-российских политических, социальных, экономических и культурных связей особую озабоченность вызывали вопросы раздела военной инфраструктуры, оборонная и энергетическая сфера.

Проблема денуклеаризации Украины тяжело решалась в течение трёх лет после 1991 г. и создания СНГ. Только в начале 1994 г. было достигнуто соглашение с подписанием Будапештского меморандума, в соот-

²⁴ О преступлениях бандеровцев от 1940-х годов до наших дней // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/

²⁵ Воробьев С.В., Ивкин В.И. Историческое измерение информационной борьбы с неподдающейся Россией» (к 70-й годовщине начала информационной войны США против России) // Сб. материалов 4-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 «Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее». МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва 12 марта 2019 г. Т. 2. С. 204–209.

ветствии с которым всё ядерное оружие Украины было выведено на территорию России.

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Украины, принятой Верховным Советом Украинской ССР (16 июля 1990 г.), государство позиционировало себя страной с нейтральным статусом, не планирующее принимать участие в военных блоках и стремящееся придерживаться трёх неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия.

В соответствии с нейтральным статусом действующей государственной властью во главе с президентом Л.Д. Кучмой была провозглашена многовекторная внешняя политика. Реализовалась она как в рамках решения внутренних проблем страны, так и путём маневрирования между интересами как России, так и США и ЕС. Это мешало формированию долгосрочной стратегии определения приоритетных направлений российско-украинского взаимодействия. И именно такая внешняя политика создала ситуацию обострения внутренних противоречий между западом и востоком страны, когда западная часть населения Украины тяготела больше к европейским ценностям и европейскому укладу жизни, а восточная – к российским. В этом контексте прослеживается историческая нить австро-венгерского влияния в деятельности властной украинской элиты.

При этом Киев не выказывал желаний участвовать ни в каких интеграционных объединениях с участием России. Украина отказалась от подписания Договора о коллектив-

ной безопасности и не ратифицировала устав СНГ, хотя в его создании, как мягкой формы «развода» советских республик, принимала активное участие и подписала Беловежские соглашения (декабрь 1991 г.). При этом с 1997 г. стала участницей ГУАМ – региональной организации на постсоветском пространстве, наряду с Грузией, Молдавией и Азербайджаном.

Национальные интересы Украины во главе с президентом Л.М. Кравчуком были нацелены на создание государства со своим языком и историей, что снова усиливало влияние националистических сил в стране. Украинская «самобытность» стала их знаменем. Это время вошло в историю украинского народа как период активизации ультранационалистической идеологии, чуждой для многих регионов страны.

В 1997 г. Россией и Украиной был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной («Большой договор»), который признавал нерушимость существующих границ и уважение территориальной целостности. В нём определялись взаимные обязательства неиспользования своей территории в ущерб безопасности друг друга. Некоторый оптимизм в российско-украинских отношениях вызывали и три соглашения, которые окончательно установили раздел Черноморского флота СССР и условия базирования кораблей Черноморского флота России.

Как показали дальнейшие события, политика сближения с Россией в рамках украинской многовекторности являлась тактическим ходом, когда Киев решал двуеди-

ную задачу: получения российских энергоносителей по заниженной цене и использование российского рынка для сбыта своих товаров, неконкурентных на рынках западных государств.

Конфликтная ситуация на Украине, развивающаяся в последующие годы XXI в., стала показательной в контексте уже оформившегося к тому времени противостояния Россия – Украина (Запад).

Украинский вопрос остаётся актуальным в современных международных отношениях, когда многие столпы системы международного взаимодействия, созданные почти 80 лет назад в рамках Ялтинской и Потсдамской конференций, просто разрушены идеей исключительности США и глобализационными процессами, ими навязанными.

Зарождение украинской «самостийности» в конце XIX – начале XX в. опиралось на внешний фактор, подогреваемый уж точно не в интересах украинского народа и его самобытности.

Насаждаемый насильственно и культивируемый уже собственной политической элитой статус «особенности» украинской нации развивался и превратил страну в центр противостояния в рамках Русского мира без учёта внутриэтнических особенностей формирования украинской государственности.

Библиография • References

АВПРИ. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474.

[AVPRI. F. Osobyj politicheskij otdel. Op. 474]

Воробьев С.В., Ивкин В.И. Историческое измерение информационной борьбы с неподдающейся Россией» (к 70-й годовщине начала информационной войны США против России) // Сб. материалов 4-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 «Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее». МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва 12 марта 2019 г. Т. 2. С. 204–209.

[*Vorob'ev S.V., Ivkin V.I.* Istoricheskoe izmerenie informacionnoj bor'by s nepoddajushchejsya Rossiej» (k 70-j godovshchine nachala informacionnoj vojny SSHA protiv Rossii) // Sb. materialov 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii nauchnogo otdeleniya № 10 «Voennaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: vzglyad v budushchee». MGТУ im. N.E. Baumana, g. Moskva 12 marta 2019 g. T. 2. S. 204–209]

О преступлениях бандеровцев от 1940-х годов до наших дней // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/

[O prestupleniyah banderovcev ot 1940-h godov do nashih dnei] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/

Скоропись-Иолтуховский А.Ф. Что же такое Совет Освобождения Украины? Стокгольм, 1917 // URL: https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17

[*Skoropis'-Ioltuhovskij A.F.* CHto zhe takoe Sovet Osvobozhdeniya Ukrainy? Stokgol'm, 1917 // URL: https://web.archive.org/web/20150402172454/http://www.illuminats.ru/component/content/article/1828#_ednref17]

Штоль В.В., Задохин А.Г. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.

[*SHtol' V.V., Zadohin A.G.* Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]

Штоль В.В. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель–Observer. 2019. № 8. С. 5–24.

[*SHtol' V.V.* Rossiya i Ukraina: vybor puti i krizis identichnosti // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 8. S. 5–24]

Статья поступила в редакцию 30 июня 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Терроризм и экстремизм – угроза российской государственности

Ольга БОБРОВА
Вадим ЛЕБЕДЕВ

Терроризм

По словам Генерального прокурора России И.В. Краснова, за последнее время «почти в 3,5 раза увеличилось число террористических актов, большинство из них совершено участниками украинских радикальных организаций и их приверженцами, а также яркими противниками специальной военной операции»¹.

Преступления террористического характера по своей сущности имеют особо опасный характер во всём мире, совершаются для воз-

действия на принятие решения органами публичной власти как в отдельном субъекте Федерации, так и России в целом. Целью таких действий прежде всего является устрашение населения, имеют, как правило, большой общественный резонанс и влияют на геополитическую оценку защищённости государства.

Выступая на пленарном заседании в Совете Федерации (24 апреля 2024 г.), Генеральный прокурор

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

ЛЕБЕДЕВ Вадим Николаевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции. *E-mail:* lvn-73@mail.ru

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, геополитика, конституция, уголовный закон, правосудие, прокуратура.

¹ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 24.04.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>

России отметил, что «за два последних года список иностранных и международных неправительственных организаций, признанных нежелательными в России, увеличилось более чем вдвое. На сегодняшний день в соответствующем реестре содержатся сведения о 155 юридических лицах с таким статусом»².

Почти в три с половиной раза увеличилось число террористических актов. Большинство из них совершены участниками украинских радикальных организаций и их приверженцами, а также яркими противниками СВО.

Произошедшая в «Крокусе» трагедия отозвалась личной болью у россиян.

Полную оценку этому ещё предстоит дать, но уже сейчас можно сказать, что масштаб теракта показал необходимость пересмотра нормы закона о безопасности на подобных объектах. Это уже делается: были организованы проверки, не ограничивавшиеся изучением бумажных отчётов. Совместно с уполномоченными органами обязательно будут обследоваться объекты, не создавая неудобств бизнесу и гражданам.

Сегодня вне зависимости от форм собственности требуется установление единых требований к антитеррористической защищённости и паспортам категорируемых объектов. Кроме того, следует ужесточить административную ответствен-

ность вплоть до приостановления деятельности за несвоевременное их обновление.

Отметим, что основные правовые подходы к определению понятия «терроризм» законодателем даны в ст. 205 УК РФ³, ст. 3 ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴, при этом они имеют схожий подход к определению содержания данного понятия.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что терроризм является угрозой международному миру и безопасности, оказывает крайне негативное влияние на развитие дружественных и добрососедских отношений между странами, обеспечение их территориальной целостности. Терроризм подрывает политическую, экономическую и социальную стабильность как в отдельных странах, так и в мире в целом, препятствует реализации основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся: Конвенции ООН (например, Между-

² Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁴ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

народная конвенция о борьбе с захватом заложников⁵, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁶; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма⁷ и др.

Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин отмечает, что «сама Конституция, допуская ограничения прав, ставит пределы для неё цели и меру. Но мера ограничения прав не является константной величиной. Как угрозы, против которых направлены эти меры, „подвижны“, столь же „подвижными“ могут быть и меры, направленные на противодействие им, а как следствие – и их конституционная оценка»⁸. Отметим, что Конституционный Суд России подтвердил приверженность в недопустимости возобновления в России смертной казни в рамках нормоконтроля в соответствии с действующей Конституцией России.

Совсем недавно были осуществлены террористические акты в Дагестане и Севастополе.

Так, 23 июня в Дагестане был совершён двойной теракт в Махачкале и Дербенте. Цели террористов – два православных храма, синагога и пост ДПС.

В результате нападения жертвами стали пожилой священник, охранник храма, а также более 15 сотрудников правоохранительных органов, включая главу полиции г. Дагестанские Огни недалеко от Дербента.

В этот же день ВСУ нанесли удар по Севастополю с применением американских оперативно-тактических ракет АТАСМС, снаряжённых касетными боевыми частями.

Теракты в Севастополе и Дагестане были задуманы вне России и направлены в первую очередь на разобщение народа и распространение паники.

По словам главы комитета Госдумы по международным делам Л.Э. Слуцкого, те, кто стоит за террористами, не должны избежать ответственности, а предоставление оружия и выдача «индульгенций на убийство» превращают Европу и Соединённые Штаты в спонсоров государственного терроризма, и погибшие в терактах граждане – их вина⁹.

⁵ Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml; Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml; Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>

⁷ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>

⁸ Зорькин В.Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства. Доклад на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль» (С.-Петербург, 26 июня 2024 г. в рамках XII Петербургского Международного юридического форума) // URL: <https://m.ura.news/news/105278561>

⁹ <https://ren.tv/news/v-rossii/1233774-slutskii-terakty-v-sevastopole-i-dagestane-inspirirovany-izvne>

На основе проведения анализа форм федерального статистического наблюдения в сфере правовой статистики можно констатировать, что преступления террористического характера составляют незначительную долю от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Так, в период 2021–2023 гг. их доля не превышает 0,1%. Тем не менее совершенно очевидно, что преступления террористического характера являются очень опасными, как правило, приводят к большому числу жертв сре-

ди мирного населения, вызывают серьёзный негативный общественный резонанс, а также отрицательно сказываются на авторитете государственной власти, особенно правоохранительных органов.

Количество зарегистрированных преступлений данного вида с 2021 г. увеличилось на 11,5% (с 2136 в 2021 г., до 2382 в 2023 г.), а по итогам 2023 г. их количество увеличилось на 6,7%, при этом на 11% увеличилось и количество лиц, которые совершили данные преступления (рис. 1).

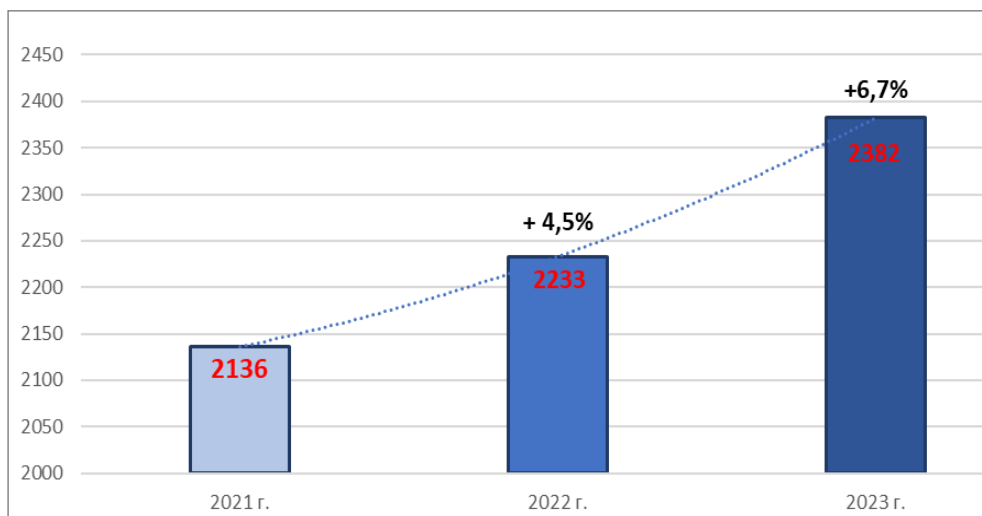

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в 2021–2023 гг.

В качестве положительного момента можно отметить увеличение процента раскрываемости подобных преступлений: в 2021 г. он составил 53%, в 2022 г. – 57,3, в 2023 г. – 61,6%. Кроме того, в 2023 г. уменьшилось число нераскрытых преступлений данного вида на 17,1% (рис. 2).

Из всего перечня преступлений террористического характера наибольшую общественную опасность

представляет террористический акт (ст. 205 УК РФ); прирост количества зарегистрированных данных преступлений с 2021 г. составил 900%, а в 2023 г. их число возросло в три раза (+222,8%). Существенный прирост преступлений по указанному составу негативно отразился на числе лиц, совершивших их: в 2023 г. их число увеличилось на внушительные 209,5% (рис. 3).

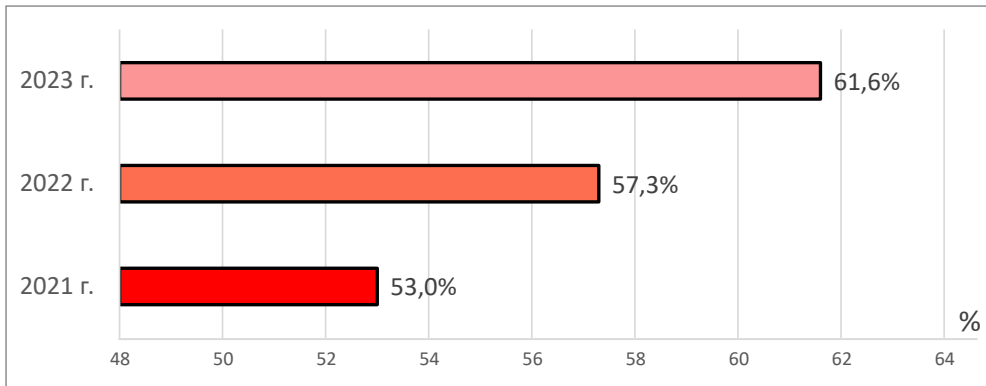

Рис. 2. Раскрываемость преступлений в 2021–2023 гг.

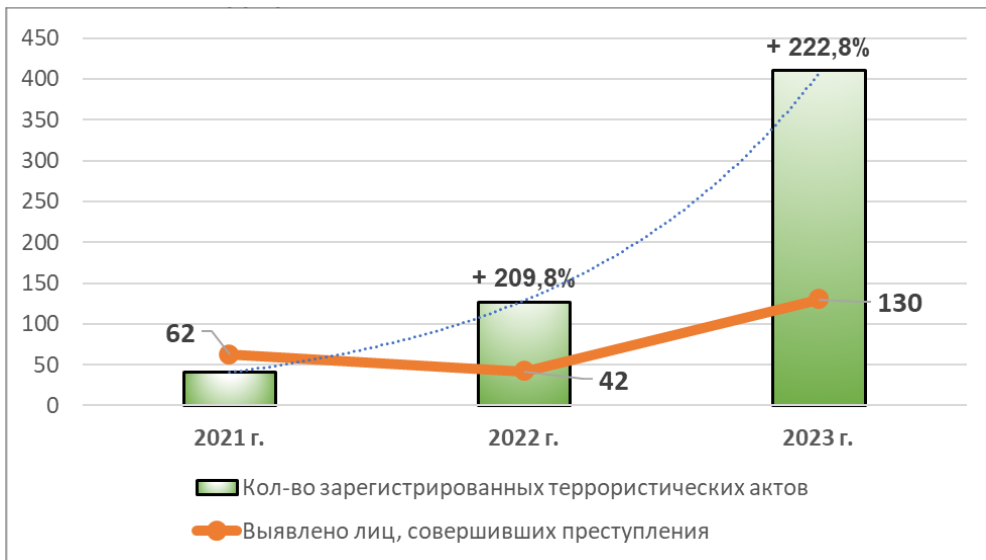

Рис. 3. Количество преступлений по ст. 205 УК РФ за 2021–2023 гг.

В структуре террористической преступности выделяются преступления, связанные с содействием терроризму, призывом к нему, его оправданием или пропагандой террористической деятельности (ст. 205.1 и 205.2 УК РФ соответственно). В 2023 г. зарегистрировано 307 фактов содействия террористической деятельности (-23,6%), в 2022 г. снижение составило 8%.

В прошлом году органами правопорядка была проделана большая работа по борьбе с незаконным оборотом оружия.

По сведениям Национального антитеррористического комитета (НАК), была пресечена деятельность более 250 организованных преступных групп и ячеек, которые занимались нелегальным оборотом оружия, помимо этого, было ликвидировано свыше 140 подпольных оружейных мастерских.

Проводилась работа, направленная на подрыв финансового обеспечения террористической деятельности, были заблокированы финансовые счета более 4 тыс. физических лиц, которые осуществляли финансирование террористов и украинских вооружённых формирований¹⁰.

Количество преступлений, связанных с публичным призывом к осуществлению террористической деятельности, а также оправданием или пропагандой терроризма (ст. 205.2 УК РФ), имеет тенденцию к существенному увеличению.

Число таких преступлений в 2023 г. увеличилось на 10,6%, а в сравнении с 2021 г. – на существенные 58,8%.

Рост количества преступлений обусловил и рост числа лиц, совершивших такие преступления: их прирост составил в 2021 г. на 44,1, в 2022 г. на 17,3, в 2023 г. на 8,9%.

Важным является тот факт, что подавляющее большинство таких преступлений (а именно 87,8%), совершены с **использованием ин-**

формационно-телекоммуникационных технологий, что только повышает их общественную опасность.

Важным является число зарегистрированных преступлений, связанных с организацией деятельности **террористического сообщества** (ст. 205.4 УК РФ), террористической организации (ст. 205.5 УК РФ), а также незаконного вооружённого формирования (ст. 208 УК РФ), их число в 2023 г. составили 38, 387 и 272 преступления соответственно.

В 2023 г. произошло существенное увеличение числа выявленных фактов диверсий (ст. 281 УК РФ), а именно 36, что на 260% больше, чем в 2022 г. – 10 (+900%), а в 2021 г. зарегистрировано всего одно преступление.

При этом количество лиц, совершивших данные преступления, с 2021 г. увеличилось на 1000% и составило 11 чел. Раскрываемость данного вида преступлений за весь исследуемый период составил 100% (рис. 4).

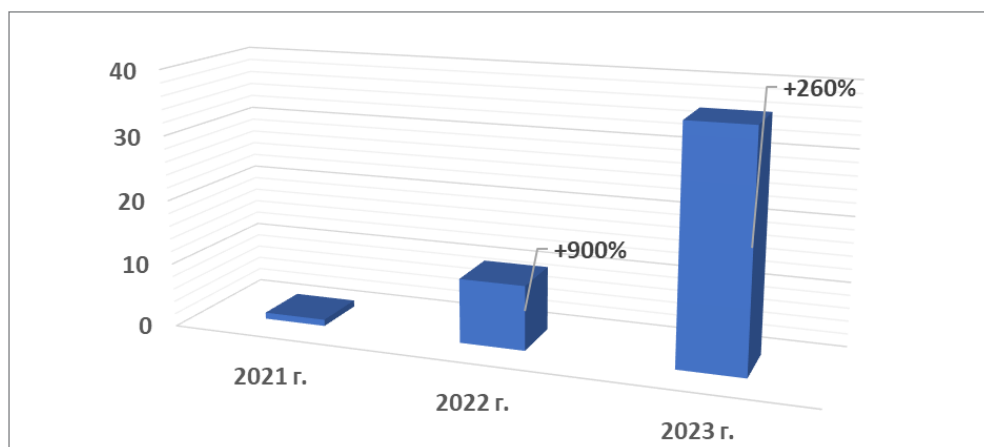

Рис. 4. Выявленные диверсии (ст. 281 УК РФ) за 2021–2023 гг.

¹⁰ <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html>

Анализ географии террористической преступности, без учёта Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, демонстрирует рост практически во всех федеральных округах, однако наибольший можно отметить в Уральском (51,3%) и Центральном (48,1%).

Два федеральных округа показали снижение зарегистрированных преступлений террористического характера – Северо-Кавказский (-20,1%) и Дальневосточный (-11,2%).

Несмотря на существенное снижение количества таких преступлений, в Северо-Кавказском федераль-

ном округе их число всё равно остаётся высоким (643), ухудшение можно отметить в Центральном (551) и Приволжском (277) федеральных округах.

Значительным является и доля граждан иностранных государств, которые совершают террористические преступления на территории нашей страны.

В 2023 г. она составила 18,8% (в 2021 г. – 151, или 17,5%, в 2022 г. – 216, или 23,4%, в 2023 г. – 180). Почти половина выявленных лиц, которые оказывали содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), являлись гражданами других государств (80 из 169).

Экстремизм

В выступлении ко Дню работников органов безопасности президент России В.В. Путин отметил: «Экстремизм – прямая угроза единству России, необходимо жёстко пресекать любые его проявления»¹¹.

Из Конституции Российской Федерации следует, что, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита являются неотъемлемой функцией государства (ст. 2), при этом и закрепляются ограничения таких прав только **соответственно конституционно значимым целям** (ст. 55).

В нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве равноправно признаются многопартийность при условии, что никакая

идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13).

Основной понятийный аппарат экстремистской деятельности изложен в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹².

¹¹ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c>

¹² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[№] (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>

В документе разделяются понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)»; «экстремистская организация»; «экстремистские материалы»; «символика экстремистской организации»*.

В 2021 г. и 2022 г. фиксировалось увеличение на 26,9% и 48,2% соответственно число преступлений экстремистской направленности, однако в 2023 г. их число снизилось на 14,4% и составило 1340 (в 2021 г. – 1057, в 2022 г. – 1566).

В 2023 г. с использованием Интернета совершалось более половины данных преступлений, а именно 56% (751 из 1340); данный показатель несущественно выше показателя 2022 г. (52,3%), но ниже 2021 г. – 62,5%.

Раскрываемость преступлений экстремистской направленности в 2023 г. незначительно снизилась и составила 92,7%, в 2022 г. – 94,2%, в 2021 г. – 94,7%, но при этом остаётся на высоком уровне (рис. 5).

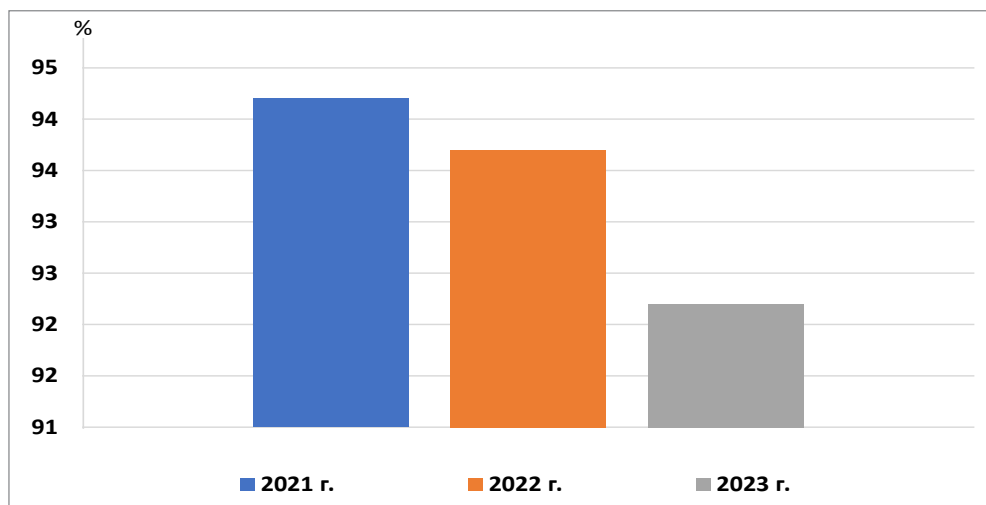

Рис. 5. Раскрываемость экстремистских преступлений в 2021–2023 гг.

Проводя анализ структуры преступности экстремистской направленности, необходимо отметить, что третий год существенный прирост показывают преступления, связанные с финансированием экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

В 2023 г. их число выросло на 58,3% (57), в 2022 г. – 56,5% (36), в 2021 г. – 9,5% (23), при этом удельный вес данных преступлений в количестве преступлений экстремистской направленности остаётся незначительным.

Второй год наблюдается прирост числа хулиганств, совершённых по

* За совершение преступлений экстремистской направленности предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 136, 148, 149, 212, 239, 278–280, 282–282.2, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 141–142.1, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

мотивам ненависти и вражды (**идеологической, расовой, национальной, религиозной и т. п.** – п. «б» ч. 1, ч. 2 ст. 213 УК РФ).

В 2023 г. он составил 34,8%, в 2022 г. – 15%, при этом стоит отметить, что их число остаётся незначительным в абсолютных цифрах, 31 и 23 преступления соответственно.

Несмотря на замедление темпов прироста показателей преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуще-

ствлению экстремистской деятельности»), в 2023 г. их количество снизилось на 25,8% (в 2021 г. увеличение на 32,4%, в 2022 г. на 9,3%), удельный вес таких преступлений в общем числе преступлений экстремистской направленности остаётся самым высоким.

Так, в 2023 г. он составил 29,4%, в 2022 г. – 33,9%, в 2021 г. – 46%. Тем не менее раскрываемость данного вида преступлений остаётся стабильно высокой: в 2023 г. она составила 93,8%, в 2022 г. и 2021 г. 95,6% (рис. 6).

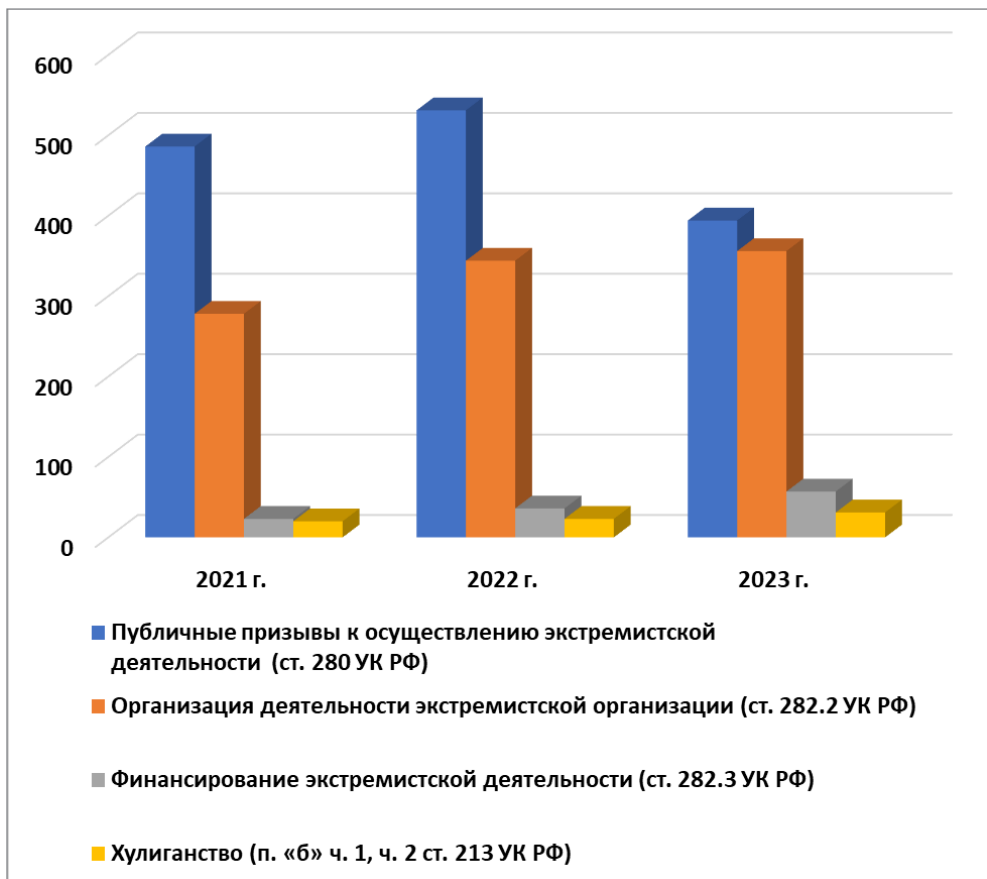

Рис. 6. Преступления экстремистской направленности в 2021–2023 гг.

Выявленные преступления, связанные с организацией деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), составили 26,6% от всех преступлений экстремистской направленности за 2023 г. (в 2022 г. их доля составила 22%, в 2021 г. – 26,3%).

При этом их абсолютное число постоянно растёт: в 2023 г. зарегистрировано 356 таких преступлений (+3,5%), в 2022 г. – 344 (23,7%), в 2021 г. – 278 (+27,5%).

Одновременно в 2023 г. наблюдается уменьшение числа выявленных лиц, совершивших данное преступление, на 7,8%, в 2022 г., наоборот, зафиксирован рост на 37,6%. Раскрываемость по данному составу преступления в 2023 г. составила 94,2%, 2022 г. – 93%, 2021 г. – 87,3%.

Преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), в 2023 г. зафиксировано на 18,5% меньше, чем в предыдущем (в 2021 г. – 86, +36,5%, в 2022 г. – 108, +25,6%, в 2023 г. – 88).

Меньше зафиксировано и преступлений, связанных с организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

В 2023 г. зафиксировано 13 таких преступлений, что на 62,9% меньше, чем в 2021 г. (35, -2,8%), в 2021 г. – 36.

При этом в 2023 г. лиц, совершивших данное преступление, выявлено всего на 16,4% меньше, чем в 2022 г. Интересным является тот факт, что в 2022 г., несмотря на снижение зарегистрированных преступлений, таких лиц было выявлено на 125,9% больше, чем в 2021 г.

Количество убийств, мотивами которых стала идеологическая, расо-

вая, национальная или религиозная ненависть или вражда (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), составило 12 преступлений, что существенно ниже, чем в предыдущем году (в 2022 г. – 191, в 2021 г. – 2).

Стоит отметить тот факт, что в нашей стране ведётся постоянная работа по совершенствованию уголовного законодательства в отношении преступлений экстремистской направленности. В результате такой работы начиная с 2022 г. существенно **расширен перечень преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства** (гл. 29 УК РФ), которые совершаются по экстремистским мотивам.

В 2023 г. по вновь введённым составам преступлений зарегистрировано:

- 7 случаев публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ), что на 133,3% больше, чем в 2022 г. (3);

- 101 случай неоднократной пропаганды либо публичного демонстрирования запрещённой атрибутики или символики (ст. 282.4 УК РФ), что на 1022,2% больше, чем в 2022 г. (9);

- 38 преступлений, направленных на дискредитацию Вооружённых сил Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ), что на 38,7% меньше, чем 2022 г. (62).

Прирост количественных показателей экстремистской преступности в 2023 г. наблюдался в Уральском (84, +50%), Дальневосточном (131, +13,9%) и Северо-Западном (88, +1,1%) федеральных округах. В остальных округах отмечается снижение.

Наибольшее количество преступлений экстремистской направленно-

сти зафиксировано в Центральном (333), Приволжском (238), Южном (177) федеральных округах. Среди субъектов Российской Федерации наиболее высокие показатели отмечены в Москве (121), Республике Крым (63) и Курганской области (42).

Заметно увеличился удельный вес иностранных граждан, совершивших преступления экстремистского характера: до 7,3% (76 из 1035) всех выявленных лиц (в 2021 г. – 3,8%, 35 из 925, в 2022 г. – 3,1 %, 33 из 1078).

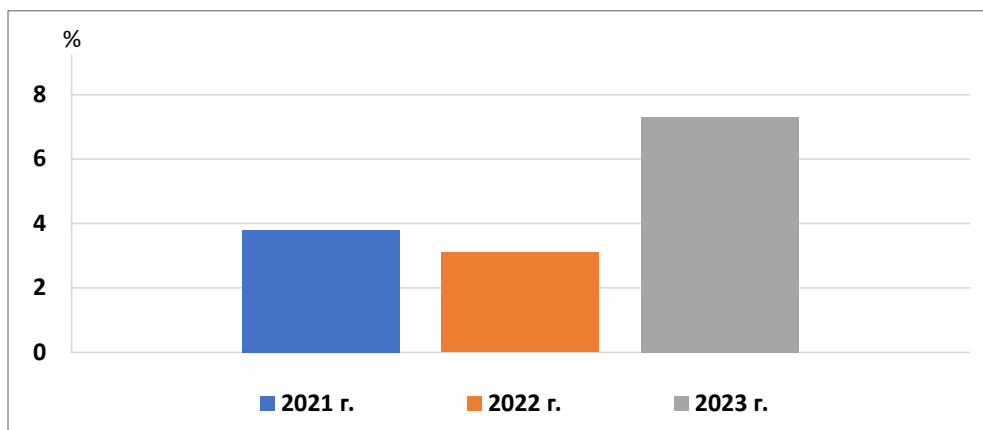

Рис. 7. Удельный вес иностранных граждан, совершивших преступления экстремистского характера в 2021–2023 гг.

В качестве примера мер судебного принуждения в отстаивании суверенитета России можно привести состоявшийся приговор в отношении иностранных наёмников, воевавших на стороне вооружённых сил Украины.

26 июня 2024 г. Южный окружной военный суд заочно вынес приговор по уголовному делу в отношении иностранных наёмников, воевавших на стороне вооружённых сил Украины, а также в отношении лица, помогавшего вербовать иных наёмников.

Гражданин Великобритании Джон Хардинг, гражданин Швеции Матиас Густавссон и гражданин Хорватии Векослав Пребег признаны виновными по ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях насильственного захвата власти), ст. 278 УК РФ (насильственный захват власти, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации), ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте).

Ещё один гражданин Великобритании Эндрю Хилл осуждён по ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте), а также гражданин Великобритании Дилан Хили признаны виновными по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 359 УК РФ (пособничество в вербовке наёмников для их использования в вооружённом конфликте).

В ходе судебного разбирательства установлено, что с февраля по май 2022 г. Густавссон, Пребег, Хардинг и Хили, пройдя необходимое обучение, участвовали в вооружённом конфликте в качестве наёмников на стороне вооружённых формирований Украины на территории ДНР. Д. Хили с середины марта по конец апреля 2022 г. помогал вербовать наёмников для их использования в вооружённом конфликте.

Государственное обвинение поддержал представитель Генпрокуратуры России. Суд, согласившись с позицией государственного обвинителя, заочно приговорил Густавссона, Пребега и Хардинга к наказанию в виде 23 лет лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрь-

ме, остальной части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима. Д. Хили и Э. Хиллу назначены наказания в виде 4 и 3 лет

6 месяцев лишения свободы соответственно, с отбыванием в исправительной колонии общего режима¹³.

Подводя итог сказанному, нельзя не отметить, что в современных реалиях противоправные действия будут приобретать ещё более ухищрённый характер, тем более что они, как и ранее, будут спонсироваться на средства недружественных России государств.

В противовес такому давлению в России будут нарабатываться механизмы как правового, так и дипломатического характера.

Библиография • References

Зорькин В.Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства. Доклад на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль» (С.-Петербург, 26 июня 2024 г. в рамках XII Петербургского Международного юридического форума) // URL: <https://m.ura.news/news/1052785561>

[*Zor'kin V.D.* Konstitucionno-sudebnaya zashchita prav v Rossijskoj Federacii: osnovnyye svoystva. Doklad na Mezhdunarodnoj konferencii «Zashchita prav i konstitucionnyj kontrol'» (S.-Peterburg, 26 iyunya 2024 g. v ramkah XII Peterburgskogo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma) // URL: <https://m.ura.news/news/1052785561>]

Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 24.04.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>

[*Iz vystupleniya General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii I.V. Krasnova v Sovete Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.* 24.04.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>]

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>

[*Konvenciya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma (Varshava, 16 maya 2005 g.)* // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>]

Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml

[*Rezolyuciya 34/146 General'noj Assamblei OON ot 17 dekabrya 1979 g.* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml]

Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml

[*Rezolyuciya 52/164 General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1997 g.* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml]

Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

[*Rezolyuciya 54/109 General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrya 1999 g.* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml]

¹³ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95887972>

- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 12.06.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/]
- Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>
- [Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» (s izm. i dop.) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>]
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
- [Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/]
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>
- [Shanhajskaya konvenciya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom ot 14 iyunya 2001 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>]
- <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html>
- <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c>

Статья поступила в редакцию 3 июля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Стратегическое партнёрство в условиях вызовов информационной безопасности

Владимир ШТОЛЬ

Риски, связанные с погружением человечества в море глобальной цифровизации, проявляются всё острее. Обнаруживаются подтверждения, что существующий уровень защищённости цифровой сферы недостаточен для стабильного и поступательного развития. Эта ситуация всё отчётливее осознаётся на разных уровнях – от государств и их официальных представителей до компетентных и независимых экспертов. Порождённые научно-технологическим прогрессом современные информационные системы: искусственный интеллект, облачные и большие данные, Интернет во всех его проявлениях, цифровая валюта, электронные медицина и финансы, беспилотный транспорт – становятся заложниками отсутствия международно признанных стандартов их применения. Проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности, выработкой устойчивого международно-правового режима предотвращения использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в военно-политических, экстремистских и террористических целях, не только в значительной степени тормозят инвестиции в высокотехнологичные секторы экономики, но и усиливают возможность разрастания политических конфликтов.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: ИКТ, международные научно-технологические отношения, цифровая трансформация.

Прелюдией к возможному мировому коллапсу всего мирового хозяйства можно считать случившийся в июле нынешнего года сбой, связанный с техникой на базе *Windows* и якобы надёжной операционной системой компании *Microsoft*. Весь мир увидел, какова цена зависимости от услуг монопольного поставщика *IT*-решений и услуг, поддерживаемого государством, стремящегося обеспечить своё цифровое доминирование, в том числе за счёт введения противозаконных санкционных мер в отношении аналогичной продукции других стран.

Важно, что глобальный сбой не затронул Россию, Китай, КНДР, Сирию, Кубу и другие государства, ориентированные, в том числе и вынужденно, на *IT*-продукты и решения, альтернативные американским. Вывод напрашивается сам собой: компания *CrowdStrike* наглядно показала всему миру быстрый и эффективный способ создать хаос или полностью парализовать жизнь в любой стране. Подобные события в сфере использования ИКТ способствуют значительному увеличению цифрового разрыва между технологически развитыми странами и остальным большинством.

Остаётся и даже актуализируется вопрос: под силу ли ИКТ изменить мир к лучшему и как обнулить основные риски от их использования?

Как и большинство стран мира, Россия и Китай сталкиваются со всем комплексом угроз, связанных с применением ИКТ в военно-политических, террористических, преступных целях, вмешательством во внутренние дела, доминированием в глобальном информационном пространстве, ущемлением суверенитета и нарушением территориальной целостности.

В рамках устоявшегося всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия Россия и КНР плотно сотрудничают в сфере международной информационной безопасности как на двустороннем уровне, так и многосторонних площадках. Страны объединяют общие подходы по целому ряду актуальных вопросов, в частности, предотвращения конфликтов в сфере использования ИКТ, обеспечения суверенитета и безопасности информационного пространства в юрисдикции государства, невмешательства во внутренние дела при помощи ИКТ.

Страны обеспокоены серьёзными вызовами в сфере международной безопасности и исходят из того, что судьбы народов всех стран взаимосвязаны, что ни одно государство не должно обеспечивать собственную безопасность за счёт других стран. Россия и Китай выступают против милитаризации ИКТ и ограничения их развития; поддерживают широкое сотрудничество в сфере международной информационной безопасности, создание многосторонней равноправной и прозрачной глобальной системы управления Интернетом при обеспечении суверенитета и безопасности всех стран¹.

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

Россия и Китай также договорились «развивать взаимовыгодное сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий, в том числе в таких областях, как искусственный интеллект, связь, программное обеспечение, интернет вещей, открытый исходный код, безопасность сетей и данных, видеоигры, координация радиочастот, профильное образование и отраслевая научно-исследовательская деятельность»².

В условиях трансформации современных международных отношений, усиливающихся извне вызовов и угроз в сфере информационной безопасности, резкого обострения тотальной гибридной войны, развязанной коллективным Западом против России, её союзников и единомышленников, нарастает накал идеологической борьбы за доминирование в международном общественном мнении. Распространённой формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок и ложных политических решений³.

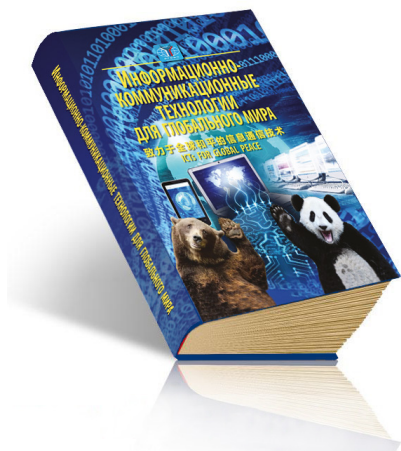
Наряду с этим США и развитые страны Запада пытаются в долгосрочной перспективе закрепить собственное научно-технологическое превосходство, зачастую превращая его в инструмент неокOLONиализма. При этом монополизация технологической сферы осуществляется ими под аккомпанемент разговоров о равенстве, демократии и правах человека, естественно, западного образца.

Одновременно предпринимаются усиленные попытки внедрить в умы идеологические установки и подходы к безопасности ИКТ-среды через многоуровневые программы обучения и подготовки как собственных кадров, так и дипломатов и экспертов других стран. Для этих целей задействован широкий арсенал киберцентров НАТО, подключён ресурс Госдепартамента США, который проводит обучение дипломатов по вопросам кибербезопасности, конфиденциальности, телекоммуникации и другим технологическим проблемам. Заявленная цель – активнее продвигать политику США за рубежом, а также «защитить своих восточноевропейских партнёров от России, восточноазиатских – от Китая и КНДР, а ближневосточных – от Ирана, а также противостоять технологическому превосходству Китая и нейтрализовать цифровой авторитаризм России и Китая». Таким образом, союзники США подсаживаются ими не только на технологическую, но и на идеологическую иглу.

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

В сложившейся ситуации от российского научного сообщества требуется ответственное экспертное мнение, профессиональное исследование современных международных отношений, в том числе в сфере использования ИКТ, критическое осмысление западных идеологем, а не слепая калька с них. В условиях структурной перестройки мировой экономики и перевода её на новую технологическую основу, нарастающих угроз использования ИКТ во вредоносных целях, осуществления наступательных киберопераций в информационном пространстве и освоения его в качестве новой сферы военных действия востребован серьёзный академический анализ, направленный на формирование адекватного понимания воздействия ИКТ на современный мир.

Именно этим задачам отвечает подготовленная специалистами ведущих университетов России и Китая коллективная монография «Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира»⁴,

которая представляет собой научное исследование, посвящённое современным технологиям с цифровой начинкой, которые в настоящее время являются определяющим фактором развития экономики, политики, безопасности, международных отношений и человеческой цивилизации в целом.

Совместный российско-китайский исследовательский и образовательный проект ориентирован прежде всего на формирование знаний об эволюции цифровых технологий, правильного понимания пользователей ИКТ проблематики их воздействия на все аспекты современной жизни. Исследование проведено с учётом возрастающей значимости общественной роли современных технологий с цифровой составляющей, а также национальных интересов России, её внешнеполитических партнёров и единомышленников.

Цель монографии – создание и распространение в мире принципиально новой трактовки международных отношений в сфере использования ИКТ, основанной на предотвращении конфликтов, обеспечении национального суверенитета и безопасности, недопущении вмешательства во внутренние дела, эффективной борьбе с киберпреступностью.

Российско-китайский проект отвечает задачам научной дипломатии как особой формы международного научно-технологического

⁴ Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира / под общ. ред. О.А. Мельниковой; рук. проекта А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2024. – 542 с.

сотрудничества и ценного метода в достижении целей, направленных на формирование эффективной системы взаимодействия с опорой на интеллектуальный потенциал и научно обоснованные подходы для адаптации экономики и общества к новым технологиям, развитие наукоёмкого предпринимательства. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что авторам удалось расширить область существующих теоретических подходов к пониманию вызовов и угроз в сфере использования ИКТ.

В цифровую эпоху активизировалось осмысление не только глобальных международных научно-технологических отношений, которые отражают воздействие научно-технологического прогресса на международные отношения, но и научной дипломатии, представляющей собой гибкий формат международного взаимодействия с опорой на потенциал передовой науки.

В современном мире международные научно-технологические отношения являются быстро развивающейся геополитической реальностью и формируют новые международные обстоятельства, а научная дипломатия, в свою очередь, вносит свой вклад в изучение возникающих проблем и вызовов, выступает фактором, который дополняет, корректирует и иногда подменяет традиционные дипломатические каналы.

Именно поэтому в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145⁵, научная дипломатия как деятельность на стыке науки, технологий и международных отношений определяется как ценный метод в достижении целей формирования эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, развития наукоёмкого предпринимательства. Определено, что посредством научной дипломатии будет идти формирование модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, направленной на защиту национальных интересов России в условиях внешнего давления, сохранение идентичности и повышение эффективности российской науки за счёт взаимовыгодного международного взаимодействия.

Особый интерес представляют главы, посвящённые целому ряду международных организаций и форумов. Их работа рассматривается через призму российского участия и сотрудничества с единомышленниками и партнёрами в сфере международной информационной безопасности (МИБ), а также с учётом российского интеллектуального вклада в формирование их повестки и деятельности.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

Несмотря на продолжительные многолетние дискуссии на профильных площадках ООН по вопросам международной информационной безопасности*, международное сообщество пока ещё даже не приблизилось к общему пониманию базовых категорий применимости международного права (МП) к ИКТ-среде, не говоря уже о достижении консенсуса в этом вопросе. Не наметилось и сближения в части существующих концептуальных различий в подходах России с её единомышленниками и западных стран к вопросам о применимости МП в сфере безопасности ИКТ.

В первой главе монографии описываются базовые направления и ключевые тенденции современного научно-технологического прогресса, его основные этапы и перспективы, а также теоретические подходы к исследованию роли ИКТ в мировой политике с акцентом на вопросы обеспечения безопасности их использования. Представлен широкий спектр современных ИКТ, включая искусственный интеллект (ИИ) как их разновидность, а также прикладные задачи цифровой трансформации, в том числе и биоцифровизации.

Рассмотрена история возникновения и природа ИИ, проанализированы условия ускоренного внедрения технологических решений, разработанных на его основе, комбинирующих знания из различных дисциплин. Обоснована причина ведущей роли ИИ в формировании научного дискурса и глобального информационного пространства. Описан потенциал ИИ и сферы его применения: роботизированные и автоматизированные процессы, бизнес, торговля, финансы, медицина, транспорт, обучение, управление, космическая индустрия и иные отрасли. Освещена государственная политика в сфере искусственного интеллекта, которая осуществляется большинством стран мира посредством разработки и реализации национальной стратегии и является в первую очередь инструментом государственного управления.

За период с 2017 г. свыше 60 стран разработали и приняли национальные стратегии развития ИИ, причём ведущие страны утвердили и обновлённые.

Искусственный интеллект стал важнейшей межотраслевой технологией, которая позволяет решать приоритетные задачи государственного уровня: увеличивать производительность труда практически во всех отраслях, повышать качество здравоохранения и научных исследований. Однако без обеспечения соответствующего уровня доверенности технологий, отражённого в Национальной стра-

* Группы правительственных экспертов по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной информационной безопасности и Рабочей группы открытого состава ООН по достижениям в сфере использования ИКТ и самих ИКТ.

тегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., их внедрение будет невозможно.

Именно поэтому, а также с учётом характера ИИ как технологии двойного назначения в монографии рассмотрены такие необходимые условия для эффективного управления человека, как его безопасность и предсказуемость. Особый акцент сделан на доверенных технологиях искусственного интеллекта, отвечающих стандартам безопасности, разработанных с учётом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающих при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства.

Подробно описаны и сами угрозы безопасности искусственного интеллекта, связанные с нарушением его функционирования, а также с наличием внешних и внутренних нарушителей (атак). К основным угрозам также можно отнести использование искусственного интеллекта во вредоносных целях: для осуществления компьютерных атак, террористической и преступной деятельности, электронного шпионажа, дестабилизации внутривластной обстановки.

Серьёзный вызов для многих стран, включая Россию и Китай, могут представлять попытки США и их сателлитов закрепить за собой доминирующие позиции в сфере ИИ при одновременном сдерживании развития других стран в данной сфере за счёт введения санкций и различных торговых ограничений.

На фоне возрастающей популярности применения технологии искусственного интеллекта в разных сферах жизнедеятельности и сопутствующего этому растущего беспокойства относительно этических последствий его внедрения возрастает понимание, что всеохватывающий характер технологии ИИ требует и адекватных коллективных международных регуляторных усилий, прежде всего на площадке и под эгидой ООН. Недопустимо выстраивание этого процесса в логике характерного Западу блокового мышления и цифрового неокOLONиализма, а также формирования «избранными участниками» неких золотых стандартов для всего мира. Это увеличивает риски создания наиболее благоприятных условий глобальным цифровым гигантам для захвата рынков и закрепления их в статусе монополистов с последующим навязыванием своих условий.

Коллективный Запад во главе с США причисляет целый ряд стран, в том числе Китай и Россию, к «недемократичным», определяя их в качестве своей постоянной киберугрозы, обвиняет в использовании кибервозможностей для достижения вредоносных целей. Подобные клише США пытаются закрепить не только в медийном, но и международном пространстве. Используют незаконные санкции и ограничения сотрудничества.

Важно расширять международное взаимодействие по наращиванию потенциала в области ИИ, которое сейчас ведётся в рамках ООН, а также инициировано нашей страной в рамках российского председатель-

ства в формате БРИКС, где вопросам этики искусственного интеллекта отведено особое место в связи с имеющимися у России и успешно продвигаемыми ею на международной арене эксклюзивными разработками.

Речь идёт о Кодексе этики с сфере ИИ, идеологическим ядром которого является человекоориентированный подход. Число подписантов кодекса неуклонно растёт.

Однако не стоит путать предлагаемый Россией подход, ориентированный на человека и защиту его прав в информационном пространстве, с западными правочеловеческими и гендерными нарративами, увязанными с тезисом о защите неких «демократических ценностей». Эта риторика используется Западом для перевода дискуссии о безопасности технологий искусственного интеллекта с технических аспектов в сугубо политическое русло.

Этому же подходу отвечают и вырабатываемые под эгидой Запада международные документы:

- Рамочная конвенция Совета Европы по искусственному интеллекту, правам человека и верховенству права;
- инициированный Генсеком ООН проект Глобального цифрового договора.

Эти документы содержат положения об учреждении неподконтрольных государствам международных структур по вопросам развития, использования и регулирования искусственного интеллекта. Такой односторонний подход не отвечает национальным интересам целого ряда государств, способствует увеличению цифрового разрыва, усиливает риски противоправного применения технологий искусственного интеллекта.

Вопросам международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности (МИБ) посвящена *вторая глава* монографии.

В целом глобальные и региональные форматы сотрудничества в сфере МИБ отвечают характеру эволюции вызовов и угроз в сфере ИКТ и являются эффективными механизмами. В то же время, несмотря на значительный потенциал ООН как универсального переговорного формата по вопросам информационной безопасности, приходится констатировать отсутствие серьёзных подвижек в части обязывающих документов в сфере МИБ. Попытки России инициировать обсуждение на площадке организации универсальной конвенции по МИБ пока остаются без необходимой поддержки наших союзников и единомышленников при полной блокировке этой идеи западным сообществом.

Сложной оказалась и судьба у инициированного Россией проекта по разработке всеобъемлющей международной конвенции по противодействию информационной преступности в рамках Специального комитета, созданного также по инициативе нашей страны при поддержке 46 государств. Западным большинством в некоторой степени выхолощен текст предложенного Россией варианта конвенции, который с их подачи перенасыщен правочелове-

ческими закладками. Это может негативно отразиться на системе международного сотрудничества по борьбе с киберкриминалом, несмотря на явную заинтересованность в нём мирового развивающегося большинства.

Деятельность Международного союза электросвязи как специализированной организации системы ООН, занятой техническими вопросами трансграничной частотной координации и работы систем связи, а также принимающей решения и по концептуальным вопросам информационной безопасности, становится всё более политизированной.

А такой механизм по выработке мер доверия в сфере использования ИКТ на пространстве ОБСЕ с целью улучшения сотрудничества между государствами, повышения транспарентности, предсказуемости и стабильности, а также уменьшения рисков ошибочного восприятия, эскалации и конфликтов, которые могут возникнуть в сфере использования ИКТ, как Неформальная рабочая группа, уже не даёт практической отдачи и полностью деградировала.

В то же время западные инициативы по созданию новых форматов на площадке ООН, таких как Глобальный цифровой договор (ГЦД) или консультативный орган по ИИ при Генеральном секретаре ООН, всё больше позиционируются их авторами как структуры по выработке единых стандартов, правил и регулирующих норм. В частности, ГЦД как попытка выработать «мягкое право» в части продвижения подходов к интернационализации и управлению Интернетом, регулированию ИИ, сбору персональных данных, прав человека в цифровой среде столкнулся с трудностями в балансировании интересов независимых государств и многочисленных неправительственных акторов.

Вклад России в глобальную цифровизацию отражён в *третьей главе* монографии.

Авторы проанализировали состояние развития цифровой сферы в контексте действующего законодательства с акцентом на эффективный характер функционирования уполномоченных государственных органов, призванных её регулировать.

Четвёртая глава книги, подготовленная научными сотрудниками института Цинхуа (г. Пекин), посвящена состоянию цифровой отрасли КНР и уровню её законодательного регулирования.

С опорой на аналитические и официальные статистические данные авторы представили взгляды на позицию и роль страны в мировой цифровой революции. Освещены ключевые направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, двустороннего и многостороннего международного сотрудничества Китайской Народной Республики в сфере информационной безопасности и основных внешнеполитических инициатив, таких как международная инициатива сотрудничества в области цифровой экономики «Один пояс, один путь», глобальная инициатива по обеспечению безопасности данных, создания сообщества единой судьбы в киберпространстве. Рас-

крыты национальные подходы и принципы управления искусственным интеллектом нового поколения как одной из приоритетных для современного Китая ИК-технологии.

Особенно хочется отметить, что авторы уделили внимание теме эффективности государственно-частного партнёрства и роли ключевых цифровых компаний КНР в таких важных аспектах, как обеспечение безопасности и защита данных, включая их передачу за пределы страны, что отвечает требованиям общей концепции национальной безопасности.

Практическая значимость монографии очевидна, поскольку она представляет собой первое в мировой политологии исследование, подготовленное совместно научными сотрудниками и экспертами вузов России и КНР. Работа ориентирована на формирование у пользователей информационно-коммуникационных технологий правильного понимания их воздействия на современный мир.

В условиях нарастания соперничества в сфере использования ИКТ, обусловленного возрастающей значимостью цифровых ресурсов, попытками США и примкнувших к ним государств установить доминирование в данной сфере за счёт недобросовестной конкуренции, введения различных ограничительных мер для неудобных стран, применения в отношении них крайне идеологизированной концепции деления на «демократии» и «автократии», чрезвычайно важно формировать в международной среде адекватное восприятие наших технологий с цифровой начинкой.

Стремление Запада создать узкую коалицию для формирования неких выгодных ему международных правил для всего комплекса современных ИКТ ведёт к политизации данной проблемы в ущерб справедливому и открытому международному сотрудничеству в интересах всего человечества, подрывает выстроенный на международной арене при активном участии России переговорный формат по всему комплексу вопросов, требующих подлинно коллективных усилий мирового сообщества.

Монография «Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира» продолжает серию работ, подготовленных Дипломатической академией и МГИМО МИД России в контексте объявленного президентом Российской Федерации Десятилетия науки и технологий*.

* Международная информационная безопасность: теория и практика: В 3 томах. Т. 1. Учебник для вузов. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2021. – 382 с.; Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В 2 томах. Т. 2. Учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Бирюкова; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутки. М.: Аспект Пресс, 2023. – 368 с.; Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта: В 2 томах. Т. 1. Учебник для вузов / под ред. М.В. Захаровой, А.И. Смирнова. М.: Аспект Пресс, 2024. – 401 с.; Цифровое право: Учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. МГИМО МИД России Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2024. – 720 с.

Российско-китайская монография, приуроченная к 80-летию МГИМО и 75-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, органично встраивается в научно-методическую базу, нацеленную на правильно ориентированное образование всех в мире пользователей наших технологий, укрепление которой в России уделяется первостепенное значение. Именно поэтому актуальным видится перевод книги на английский язык для продвижения в странах глобального Юга и Востока – потенциальных потребителей российской высокотехнологичной продукции и услуг.

Издание предназначено для самого широкого круга читателей: студентов как технических, так и гуманитарных вузов для совершенствования их профессиональной подготовки, а также политологов, бизнесменов, политических деятелей и всех, кто интересуется международными отношениями в контексте происходящей научно-технологической революции.

Библиография • References

Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира / под общ. ред. О.А. Мельниковой; рук. проекта А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2024. – 542 с.

[Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii dlya global'nogo mira / pod obshch. red. O.A. Mel'nikovoj; ruk. projekta A.V. Krutskih. M.: Aspekt Press, 2024. – 542 s.]

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

[Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu. 21 marta 2023 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>]

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

[Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdu dvumya stranami. 16 maya 2024 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>]

Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 fevralya 2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>]

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>]

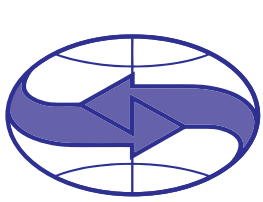
Статья поступила в редакцию 29 августа 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Integration of Belarus and Russia in the context of a Special military operation

5

Y. Baranchik

The study is devoted to the analysis of Belarusian-Russian political, economic and military relations in the context of a Special military operation. How did SMO influence on the bilateral relations of the partners in the Union State and in which direction. The analysis was carried out using a large factual material.

About the author: BARANCHIK Yuri V. – PhD in Philosophy, Senior Researcher at the Belarus Department of the Institute of CIS Countries.

Key words: Belarus, Russia, Union State, SMO, politics, economy.

The information component of hybrid warfare

19

D. Ryabov

Modern weapons of mass destruction make direct military confrontation pointless. At the same time, geopolitical rivalry not only does not cease, but acquires new forms. In the current information and digital reality, one of the main tools of rivalry is information and psychological operations. The article considers the evolution of the concept of «hybrid warfare», analyzes the role and place of its information component, identifies the main techniques of information confrontation.

About the author: RYABOV Denis A. – expert of the office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal District.

Key words: hybrid warfare, information-psychological operations, mental influence, “soft power”.

«Soft power» in a hybrid war

36

J. Aliev

Previously, the concept of «war» covered only various forms of the use of armed forces in resolving interstate conflicts, which defined them as traditional (conventional). In the twentieth century, it became possible to conduct special operations and achieve military objectives by non-military means, which received the name «hybrid»: all state mechanisms (economic, political, ideological, informational, etc.) are under attack simultaneously. The most used and proven to be effective are the so-called color revolutions, which have become the main destabilizing factor of the «soft power» model used by the main actors of world politics.

About the author: ALIEV Jomart F. – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Methods and Technologies of Modern Propaganda and Counterpropaganda, First Vice-Rector of the Russian State Social University.

Key words: «soft power», hybrid warfare, information warfare, unconventional warfare.

Priorities of Russia’s presidency in the CIS in 2024

50

A. Krutko

The article characterizes the priorities of Russia’s presidency in the CIS in 2024: it considers the plan of measures to implement the relevant concept of Russia’s presidency in the CIS; the prospects for the implementation of the Greater Eurasian Partnership initiative, as well as the forecast of the CIS development taking into account Russian initiatives. Russia’s chairmanship will be used primarily to deepen integration in the economic sphere and to develop humanitarian contacts with the CIS countries.

About the author: KRUTKO Andrey A. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: CIS, Great Eurasian Partnership.

Ensuring security in the Arctic zone during the Soviet period (1920–1991) 62

M. Shtol

The author examines the activities of the USSR to ensure national security in the Arctic zone and concludes that the approach to military construction in the Soviet Arctic was comprehensive.

About the author: SHTOL Maxim V. – postgraduate student of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: military security in the Arctic, military construction, military operations in the Arctic, “Krasnoyarsk” ferry route.

The evolution of the principle of a just cause in the theory of a just war 73

T. Epifanova

The principle (criterion) of just cause, in conjunction with five other principles, constitutes the concept of jus ad bellum, which defines the right to go to war within the framework of the just war theory. At present, the just war theory has a significant impact on the policy and law of the world community.

About the author: EPIFANOVA Tatyana V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: the theory of just war, the principle of a just cause, jus ad bellum, humanitarian intervention, responsibility to protect.

Economic planning and democracy 85

S. Kudryavtsev

The article substantiates the expediency of flexible economic planning in a market economy and democracy based on the theory of F. Oules. In the 20th century the structure of the economy, the interdependence of states and industries became so complicated that the laissez-faire principle lost its original relevance; now a large-scale application of democratic tools for forecasting, coordination and planning of economic activity is required. None of the widely known modern methods of assessing the level of democracy includes criteria related to the democracy of the economic planning and control system.

About the author: KUDRYAVTSEV Sergey A. – Postgraduate student of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.

Key words: economic planning, democracy, the state, technological progress.

From rationalization to modernization of political management 96

L. Itiuridze

The concept of modernization of political governance is one of the most controversial in domestic and foreign political science. This article is devoted to the basis on which the theory of modernization of political governance developed, which put the issue of legitimization of a democratic regime with high involvement of citizens in governance in the center of attention.

About the author: ITIURIDZE Laly A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Private institution of additional professional education «Alma Mater Education Center».

Keywords: rationalization, modernization, political governance, participatory governance.

History of international relations and foreign policy

The Ukrainian question in Russian history 109

S. Vorobyov

The article presents one of the aspects of negative Russophobic trends in the West's perception of Russia, fueled by nationalist political elites, while the Ukrainian issue has persisted actually throughout the twentieth century. The conclusions are presented on the basis of historical analysis of the opposing ideologies within the Russian World.

About the author: VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: the Ukrainian question, the Union for the Liberation of Ukraine, nationalism by M.S. Hrushevsky, The Russian World.

International legal sciences

Terrorism and extremism are a threat to Russian statehood 121

O. Bobrova, V. Lebedev

The article provides a statistical and legal analysis of the state of delinquency of the most dangerous manifestations aimed at undermining state sovereignty from the perspective of national legislation.

About the author: BOBROVA Olga V. – PhD in Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Senior Adviser to Justice.

LEBEDEV Vadim N. – Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher at the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutorial Activities of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Adviser to Justice.

Key words: terrorism, extremism, geopolitics, Constitution, criminal law, justice, prosecutor’s office.

Scientific life

Strategic partnership in the context of information security challenges 134

V. Shtol

The article-review is devoted to the consideration of the current state and prospects of the impact of scientific and technological progress on international relations and diplomacy in the context of increasing risks of digital nature. Special attention is paid to the total hybrid war of Western countries against Russia. These issues are considered in the monograph «Information and Communication Technologies for the Global World» prepared by scientists and experts from Russia and China.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: ICT, international scientific and technological relations, digital transformation.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 10.10.2024 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 11.38. Печать офсетная. Заказ № 20/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.